

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

8 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 8 (298) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Эрвин Чаргафф* (1905–2002), американский биохимик.

Эрвин Чаргафф родился в городе Черновцы (Украина) в обеспеченной еврейской семье банкира Германа Харгафа и Розы Зильберштейн. Во время Первой мировой войны банк Германа Харгаффа разорился, и семья переехала в Вену.

Эрвин поступил на химическое отделение в Венский университет, а по окончании учебы был принят в постдокторантуру в лаборатории обменной химии в Йельском университете в США. Затем он вернулся в Европу и продолжил обучение в Берлинском университете. Во время Второй мировой войны Эрвину пришлось покинуть Германию из-за прихода к власти нацистов. Он нашел работу в Париже, в Пастеровском институте. А затем, после всех этих путешествий, ученый приступил к работе в Колумбийском университете. Начиная свою профессиональную деятельность как научный исследователь на факультете биохимии, он поднялся до должности ассистента профессора, а позже стал деканом факультета.

Главным направлением научной деятельности ученого было изучение химического состава и структуры нуклеиновых кислот. Эрвин Чаргафф определил количественное отношение азотистых оснований, входящих в их состав. Он установил, что общее количество адениновых остатков в каждой молекуле ДНК равно количеству тиминовых остатков, а количество гуаниновых остатков — количеству цитозиновых. Правила Чаргаффа использовали Френсис Крик и Джеймс Уотсон при определении структуры ДНК в виде двойной спирали. Также Чаргафф до-

казал, что ДНК обладает видовой специфичностью, и отверг гипотезы о существовании многих разновидностей ДНК. Эрвин Чаргафф был первым, кто начал исследовать денатурацию ДНК. Кроме того, он занимался исследованием свертывания крови, изучал липиды и липопротеины и метаболизм аминокислот.

Внимание общественности привлекла вышедшая в свет в Германии автобиография ученого «Огонь Гераклита», в которой он выступил с резкой критикой проблем роли и назначения науки. В последние годы жизни исследователь был очень популярным критиком технократической цивилизации.

Среди многочисленных произведений Чаргаффа в первую очередь выделяются «Критика будущего», «Отражение перед мировой историей», «Исследование природы и денатурация человека», «Бедная Америка — бедный мир», «Голоса в лабиринте».

Уже не ученому, а публицисту Эрвину Чаргаффу принадлежат слова: «Уровень развития государства определяется тремя составляющими: отношением к деревьям, отношением к детям, отношением к родному языку».

Эрвин Чаргафф получил множество научных наград: золотую медаль имени Л. Пастера Французского биохимического общества, медаль имени К. Нейбера Американского общества химиков и фармацевтов, премию Хейнекена по биохимии и биофизики, национальную научную медаль США, австрийский почетный знак «За науку и искусство».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вира К. В.

Проблемы реализации некоторых видов административных наказаний..... 131

Волобуева А. Е.

Современные проблемы правоприменительной практики при банкротстве коммерческой организации..... 133

Гаврюшенко П. И.

Особое положение мобилизации Российской Федерации как одной из важнейших государственных задач 135

Жагун-Линник Э. В.

Применение современных технологий в сфере управления и защиты авторских и смежных прав 138

Зайцева Е. В.

Понятие корыстной преступности в отечественной литературе 140

Зорина Т. С.

Особенности применения общей системы налогообложения деятельности экспедиторских компаний 142

Иванченко Д. Р.

Проблема понятия государственного заказа .. 144

Иванченко Д. Р.

Современные проблемы правового регулирования института государственных закупок..... 146

Казюра Т. Г.

Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции..... 148

Королёва Д. В.

Сравнительная характеристика и проблематика этических норм судей РФ 150

Краузе А. В.

Родовая подсудность гражданских дел военным судам и иным специализированным судам..... 153

Куликова Н. В.

Правовой анализ судебной практики Европейского Суда по правам человека по делам о международном похищении детей 155

Лионтёр В. В.

Физическое насилие как форма нарушения прав военнослужащих в российской истории 160

Логвина К. Е.

Срок ликвидации юридических лиц 162

Лузина У. С.

Этика регионального парламентария как предмет нормативно-правового регулирования 163

Майнусов П. З.

Латентность преступлений военнослужащих.. 166

Мимеева Н. Н.

История возникновения и развития авторского права в России и за рубежом 167

Михалкин Д. А.

Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы РФ 172

Морозова Е. А.

Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами, в определенных сферах государственной деятельности 175

Николаева К. А.

Свобода договора в контрактных отношениях и недобросовестность поставщиков..... 177

Первушова А. С.

К вопросу о страховании жизни и здоровья заемщика потребительского кредита (в том числе ипотечного кредита и автокредита) 182

Плывч М. О.

Возможности использования зарубежного опыта борьбы с коррупцией в России 183

Ушаков С. И.

Сущность криминалистической одорологии ... 185

Халова К. В.

Транспортное средство как предмет и орудие административного правонарушения в области таможенного дела 187

Шавыкина И. В.

Соотношение принципа эстоппель со смежными принципами 189

Юсупалиева Д. К., Сиддикова М. Р.

Правовое и социальное государство 192

Юсупалиева Д. К.

Законодательная деятельность Олий Мажлиса Республики Узбекистан 194

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы реализации некоторых видов административных наказаний

Вира Ксения Витальевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Панькина Инга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются элементы механизма применения некоторых административных наказаний, поднимается вопрос о их значении как альтернативных видах административного наказания, а также проводится сравнение понятия наказания в различных формах судопроизводства.

Ключевые слова: административное наказание, ответственность, административный арест, штраф, предупреждение

The article discusses the elements of the mechanism for applying certain administrative penalties, raises the question of their significance as alternative types of administrative punishment, and also compares the concept of punishment in various forms of legal proceedings.

Key words: administrative punishment, responsibility, administrative arrest, fine, warning

Многочисленные научные дискуссии ученых по административному праву приводят нас к мысли, что административная ответственность за правонарушение и наказание за него тесно взаимосвязаны. Мы полностью разделяем данную точку зрения. И считаем, что обе эти дефиниции соотносятся диалектическим характером. И могут считаться как общее к частному.

Административное наказание несет в себе характер воспитательного воздействия, которое создает сердцевину проблем профилактики и предупреждения деяний.

В ФЗ об основах системы профилактики правонарушений сказано, что «профилактика правонарушений это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [1].

Но какие задачи ставит перед собой институт административных наказаний с целью повышения степени превенции правонарушений, мы можем проследить при дальнейшем рассмотрении некоторых проблем реализации отдельных видов административных наказаний.

Например, самый серьезный и исключительный вид наказания административный арест.

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 г.

было назначено чуть больше одного миллиона административных арестов по различным видам административных правонарушений [2]. При этом по официальным данным управления Судебного департамента в Калининградской области 2019 год районными судами было назначено 895 административных арестов [3]. Такая практика весьма распространенная и в нашем регионе. Уточним, что данная мера законом установлена и применяется к, не более чем, 35 правонарушениям. Мы понимаем, что административный арест является исключительной мерой наказания только к таким правонарушениям, которые наиболее серьезно влияют на общественную нравственность, подрывают государственную безопасность. К тому же и в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации отмечается, что административный арест может быть назначен лишь в исключительных случаях. А к исключительным случаям мы можем отнести и характер деяния, и личности правонарушителя, и ситуацию, когда применение другого наказания не реализует задачи административного наказания.

Но вместе с тем, должны заметить, что одной из задач административной ответственности является предупреждение последующих правонарушений (ст. 1.2 КоАП РФ). Вряд ли можно говорить, о том, что административный арест выполняет данную задачу.

Кроме того, существует проблема несоответствия о немедленности исполнения административного ареста после его вынесения с правом обжалования данного ре-

шения лицом, заинтересованным в исходе дела. Это затрагивает и принцип справедливости судебного решения. Многие авторы обращали внимание на это [4]. Конечно, уже предложены многие варианты решения данной проблемы. Мы же придерживаемся мнения, что необходимо закрепить положение о том, что лицо, которое подверглось административному аресту и после исполнения данного решения имеет право требовать полную реабилитацию в порядке КоАП РФ. На сегодняшний день, справедливости заметим, оно имеет право на возмещение ущерба, но в порядке гражданского судопроизводства, руководствуясь положениями Конституции РФ.

Таким образом, с формальной точки зрения ст. 32.8 КоАП РФ противоречит праву каждого на справедливое судебное разбирательство, поскольку постановление об административном аресте исполняется немедленно после вынесения. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права граждан могут быть ограничены в целях защиты прав и свобод других лиц посредством норм федерального законодательства, поэтому полагаем, что в данном случае такое ограничение вполне обоснованно и справедливо, принимая во внимание суточный срок рассмотрения жалобы на постановление об административном аресте (ч. 3 ст. 30.5 КоАП РФ).

Существует и еще один вопрос, который непосредственно связан с административным арестом — это желание неимущего слоя населения быть подвергнутым административному аресту для того, чтобы оказаться в лучших условиях жизни. И в данном случае, нельзя уже говорить о цели такой административной меры, как воспитание уважения к обществу и его порядку. Особенно это происходит в период определенного времени года. Нарушители не трудятся, не имеют постоянного места жительства, нет пищи, одежды. А затраты на применения административного ареста на данную категорию лиц идут. Не редки случаи, когда данные лица специально совершают правонарушения и открыто в судебном разбирательстве говорят о желании «отоспаться и поесть в нормальных для них условиях». Кроме того, нельзя забывать, что многие из них имеют хронические заболевания или перманентно болеют. В данных случаях государство обеспечивает их медицинским обслуживанием. Анализ материалов административного судопроизводства Калининградской области за 2018–2019 года позволяет говорить о такой сложившейся ситуации.

Для проведения 15 суток в местах административного ареста (чтобы поесть и поспать в тепле и подлечиться) гр. К. (мужчина, но нередко это и женщины) пришел к отделению полиции Ленинградского района г. Калининграда и стал ждать сотрудников. Вышедшего навстречу полицейского мужчина дважды ударил кулаком по лицу, пояснив, что ничего личного против него не имеет. В результате у полицейского диагностировали рвано-ушибленные раны нижней губы. Нападавшего задержали на месте правонарушения.

Существующее подобное положение дел создает условия для совершения различного рода правонарушений. А это в свою очередь, исключает концепцию предупреждения административных правонарушений. Поэтому, считаем необходимым реформирование административного законодательства в части межотраслевого взаимодействия: административного права и уголовного права, а также административного судопроизводства и уголовного процесса. Но отметим сразу, что в настоящее время нет альтернативы административному аресту.

Административный штраф, несомненно, является наиболее часто применяемым наказанием за совершение правонарушений, предусмотренных КоАП РФ. За 2019 г. в Калининградской области мировыми судьями было назначено 19 269 административных штрафов при том, что за аналогичный период прошлого года административные штрафы назначались 21 052 раза. Вместе с тем, районными судами Калининградской области за январь — июнь 2018 г. было назначено 3932 наказания в виде административного штрафа, а за аналогичный период 2017 г. — 16124. Необходимо учитывать, что данная статистика взята только по тем составам КоАП РФ, по которым решение принимает мировой и районный судья, не учитывая иные уполномоченные органы. Как видим, существует тенденция уменьшения числа административных штрафов.

Резкое снижение применения административного штрафа имеет свои причины. Так, распространена причина, где нарушитель уклоняется от исполнения данного вида наказания. Кроме того, часто штраф налагается на неплатежеспособное лицо или на лиц, временно не работающих. В огромных случаях применяется штраф к лицам, имеющим очень низкий уровень дохода [5]. Если разобраться в сложившейся ситуации, то это не субъективные ошибки судей. Это объективные материалы административного производства, в которых существует подтверждение о данных признаках. Конечно, мы принимаем во внимание, что существует фиксированные доходы или официальные места работы, а на самом деле лицо трудится или получает совершенно другие суммы доходов. Но, данные факты имеют место достоверности только при обнаружении их и оценке субъектами производств: уголовного, административного. Поэтому в большинстве случаев, у судей есть возможность применения к ним административного штрафа, а вот снятие с них размера указанного штрафа, возможностей нет.

Кроме того, существует и проблема срока исполнения штрафа. В законе (ст. 20.25 КоАП РФ) не разработан механизм исполнения протокола об уклонении от исполнения административного наказания. Хотя санкция данной нормы и предусматривает двойной штраф или замену на арест. Однако это возможно при определенных условиях — уполномоченные органы должны знать точное место нахождения правонарушителя. Если же не знают, то административное правонарушение прекращается за истечением сроков давности.

О какой неотвратимости наказания может идти речь при таком раскладе. Реализация принципа неотвратимости наказания должна иметь комплексный выход на реформирование многих российских отраслей права.

Принимая во внимание несовершенство системы мер наказания в административном порядке, законодатель внес некоторые дополнения. Так, КоАП РФ пополнился еще одной мерой наказания — судебное предупреждение.

Данная мера назначается судебным постановлением в исключительных случаях, когда суд не может применить другой вид исправления. Она применяется только в виде основного административного наказания. В случаях повторного совершения административного правонарушения в отношении лица может быть возбуждено уголовное дело. Но рассматривая саму сущность административного предупреждения, мы полагаем необходимым внести изменения в уголовный кодекс, в случаях игнорирования данного вида административного наказания. При том, что в уголовном кодексе есть возможность конкретизировать игнорирование и данной меры наказания — это существующая статья о неисполнение приговора или решения, или иного судебного акта. Предлагаем и меры наказания за такое игнорирование — исправительные работы или лишение свободы. Конечно, для повторного

осуждения (т. е. уже в уголовном порядке) лицо должно совершить тяжкое административное правонарушение.

Кроме того, в законе не указан срок действия предупреждения. Нам видится, уместным оставить решение данного вопроса на внутреннем убеждении судьи (судья учитывает смягчающие и отягчающие обстоятельства). Но возможно ограничить максимальным размером — в один год. Приведем пример из КоАП Республики Беларусь. Там в отношении правонарушителя могут быть установлены особые требования, выраженные в полном или частичном запрете: на употребление алкогольных напитков, наркотических и психотропных веществ; приобретение, ношение и использование любых видов оружия; несовершеннолетним на посещение определенных мест и т. п. По нашему мнению, в данном случае целесообразно использовать данный опыт.

Подводя некоторый итог, отметим, что системой административных видов наказаний, возможно, получить результат и выполнить такие цели, как усиление и возрастание превентивных административных наказаний; безусловное межотраслевое взаимодействие; построение эффективной системы профилактики преступлений и административных правонарушений; и выполнение принципов соразмерности и неотвратимости наказания.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/
2. Судебная статистика ВС РФ по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>
3. Управление Судебного департамента в Калининградской области // <http://usd.kln.sudrf.ru/modules.php?name=stat>
4. Семитко, А. П. Приоритет прав и свобод человека как одно из правовых оснований либерализма // Вестник Гуманитарного университета. — Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2015. — № 4 (11); Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России / А. Я. Курбатов. — М.: Юстицинформ, 2013; Рундквист А. Н. Справедливость как обязательное требование к судебному решению // Юридические исследования. — 2018. — № 6.
5. Нагорнов, Д. С. Административные наказания в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010.

Современные проблемы правоприменительной практики при банкротстве коммерческой организации

Волобуева Алиса Евгеньевна, студент
Тюменский государственный университет

На сегодняшний день проблемы процедуры банкротства организации продолжают быть одними из самых сложных с точки зрения применения норм уголовного законодательства (в части применения статьи 195 УК РФ), а существующая судебная практика по такого рода делам довольно неоднозначна. Неоднозначна она в применении

законодательных норм в схожих прецедентах по-разному, с широким диапазоном мер наказания. В результате создаются предпосылки для необоснованного давления на малый и средний бизнес, путем неправомерного применения уголовного закона для внешне похожих ситуаций, но не имеющих ничего общего с преднамеренным (так на-

зываемым «криминальным») банкротством (ст. 196 УК РФ).

Закон должен работать, и в настоящее время Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1] хоть и направлен на защиту прав должника, но устроен так, что большая доля предприятий все же оказывается в категории «банкротов» и завершает свою деятельность.

Для организаций, находящихся в процедуре банкротства, можно подчеркнуть следующие проблемы:

1. Достаточно долгий и нерегламентированный срок самого процесса банкротства — его диапазон может затягиваться просто на года. Приведу пример из картотеки арбитражных дел: 06.03.2019 г. Арбитражным судом Ямало-Ненецкого автономного округа было принято к производству заявление от истца (УФНС России по ЯНАО) о признании Должника (ООО «МонолитСтрой») несостоятельным (банкротом). [2] И на сегодняшний день даже не введена еще процедура наблюдения, не говоря о вынесении окончательного определения суда.

2. Законодатель исключил возможность стимуляции к сохранению действующего бизнеса. Например, в столь и без того сложный и кризисный момент для предприятия — не существует никаких льгот по налогам и сборам.

3. Очень много административных издержек и дорогих процедур. Например, отсутствие правового консультирования в казенных учреждениях нуждающейся в помощи организации (говоря о добросовестных нуждающихся корпорациях).

4. Наличие коллизий и издержек в различиях между «фиктивным банкротством» и реальным кризисным предприятием.

5. Противоречивость некоторых положений законодательства. Приведу пример: согласно АПК РФ [3] постановление суда первой инстанции может быть обжаловано путем подачи апелляционной жалобы (п.1 ст. 257 АПК РФ), постановление арбитражного апелляционного суда также может быть обжаловано путем подачи кассационной жалобы (ст. 276 АПК РФ), постановление кассационной инстанции может быть обжаловано в Верховный суд РФ. Но, несмотря на это право ответчика, занимающее довольно длительное время, органы следственного комитета также вправе параллельно возбудить уголовное дело по основаниям передачи материалов из налоговых органов (обязанность инспекции передавать в следственные органы необходимые материалы, если исходя из размера выявленной недоимки можно предположить, что совершено преступление п. 3 ст. 32 НК РФ). Это говорит о том, что срок законного обжалования ответчика во всех судебных инстанциях еще не вышел, а так или иначе уголовное дело уже заведено, что уже нарушает законные права на защиту стороны предприятия.

Литература:

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190

В Российской Федерации отсутствуют устойчивые реабилитационные манипуляции с предприятием в процедуре банкротства. На сегодня есть только возможность создания нового АО из имущества ООО, то есть попытка замещения активов, что довольно неустойчиво и сомнительно влияет на оздоровление предприятия. Кроме того, данная процедура для кредиторов интереса не представляет, так как она наступает только после семимесячной процедуры наблюдения, при которой накладывается мораторий на все денежные обязательства должника.

Кроме того, важно отметить о значимости назначения временного управляющего. Ответственность за объективность и соответствие принципам правильного финансового анализа лежит именно на временном управляющем. Неверные результаты анализа и выводы управляющего могут привести к завышению или, наоборот, к занижению реальных возможностей должника, а также к его неспособности осуществить финансовое оздоровление.

При процедуре банкротства грамотные, восстанавливающие работу действия, могут привести к возобновлению деятельности организации, особенно в сочетании с продолжением поступления денежных средств на расчетный счет организации.

Так же следует отметить о желании российских предприятий решить проблемы самостоятельно, но сделать они этого не могут, что вызвано недоверием или же не в полной мере владением законодательной информацией, что может еще больше усугубить результаты состояния финансового положения и еще более затянуть сроки разрешения проблемы. Следовательно, очень важно предвидеть предпосылки к подобной ситуации и прибегнуть к правильной правоприменительной практике подобных случаев.

В связи с вышеизложенным, я считаю, что действующее гражданское и арбитражно-процессуальное законодательство нуждается в закреплении положений, регулирующих временную процедуру оспаривания банкротства, рассмотрении вопроса о возможности сокращения срока процедуры наблюдения при банкротстве, а также в определении порядка, регламентированного четкими сроками для возбуждения уголовного дела о привлечении к ответственности по непреднамеренному банкротству. То есть, давать возможность притягиваемому к ответственности лицу (учредителю организации) использовать возможные методы доказывания своей правоты до момента наступления возбуждения уголовных дел.

Таким образом, на сегодняшний день реабилитационные функции действующего Закона о несостоятельности (банкротстве) применяются не в полной мере в связи с противоречивостью определенных положений законодательства. Решение вышеизложенных проблем позволит усовершенствовать данный Закон.

2. Определение Арбитражного суда по Ямало-Ненецкому автономному округу «О принятии заявления к производству и назначении судебного заседания» от 06 марта 2019 г. Дело № А81–2237/2019. [Электронный ресурс]//Федеральные арбитражные суды Российской Федерации [Официальный сайт] URL:<http://kad.arbitr.ru/Document/>
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) [электронный ресурс] // Справочная система «Консультант плюс» // послед. обновление: 02.12.2019 г.

Особое положение мобилизации Российской Федерации как одной из важнейших государственных задач

Гаврюшенко Павел Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Формирование международных отношений сопровождается конкуренцией, а также стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе путем создания оружия массового уничтожения. Значение военно-силовых аспектов в международных отношениях продолжает оставаться существенным.

Президент Российской Федерации на встрече с новыми послами иностранных государств 5 февраля 2020 г. отметил, что к особой черте мир подталкивают разрушение контроля над вооружениями и неустойчивое состояние мировой экономики. Нельзя забывать об основах послевоенного мироустройства, закрепленных 75 лет назад в Уставе ООН.

Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, Россия в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах.

В перспективе — более широкая интеграция Российской Федерации в мировую экономику, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами. Объективно сохраняется общность интересов России и интересов других государств по многим проблемам международной безопасности, включая противодействие распространению оружия массового уничтожения, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, борьбу с международным терроризмом и наркобизнесом, решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Для любого государства важно состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, и способность им противостоять. Одним из способов защиты государства является мобилизация и предшествующая ей мобилизационная подготовка.

Понятие мобилизация (фр. *mobilization*, от лат. *mobilis* — подвижный) означает комплекс мероприятий государства по приведению в активное состояние, сосредоточению и напряжению имеющихся ресурсов, сил и средств для достижения целей войны [1].

В разные исторические эпохи объем и содержание мобилизации, способы ее проведения имели свои особенности. В рабовладельческих и феодальных государствах перед началом войны обычно проводился набор людских контингентов различных сословий в армию и на флот, создавалось ополчение, увеличивалась численность войск, конского состава, наращивалось производство оружия и снаряжения, повышались налоги, накапливались различные материальные средства для нужд войны.

В современном понимании мобилизация в большинстве государств начала применяться с созданием массовых армий, комплектуемых на основе воинской повинности (конец XVIII — XIX в.). Стремление к возможно большему увеличению численности войск на военное время привело к необходимости накопления в мирное время крупных контингентов и военно-обученных резервов. Армии мирного времени фактически стали школами, через которые пропусклась основная часть мужского населения, базой для развертывания сил, которые выставлялись во время войны.

Применительно к армиям XIX в. мобилизация включала следующие мероприятия:

- 1) укомплектование личного состава армии до полных штатов военного времени;
- 2) укомплектование ее лошадьми;
- 3) пополнение материальной части, т. е. обмундирования, вооружения и снаряжения;
- 4) формирование новых частей войск, управлений и заведений, потребных на время войны;
- 5) снабжение войск обозом и другими средствами передвижения [2]

Конечная цель мобилизации состояла в том, чтобы с самого начала войны приобрести перевес над противником в боевой готовности. Поэтому основным условием

мобилизации провозглашалась быстрота: все дело мобилизации должно быть так поставлено, чтобы армия имела возможность развернуться в кратчайший срок. При этом подчеркивалось, что все подготовительные действия для мобилизации требуют строгой тайны, так как принятым планом мобилизации в значительной степени определяется план кампании.

Мобилизация подразделялась на общую и частную, касающуюся не всей территории государства и не всей армии. В целях фактической проверки мобилизационной готовности иногда производилась пробная и проверочная мобилизация.

В России ввиду особенностей комплектования армии, крайне неравномерной дислокации войск и полного несоответствия между потребностями мобилизации и источниками пополнения (источники пополнения — в центре и на Востоке, а главная масса войск — на Западе) распорядительные действия в XIX в. были сосредоточены в одном центральном учреждении — главном штабе, при котором состоял особый комитет для подготовки данных к мобилизации.

Исполнительные действия в области мобилизации были распределены следующим образом:

— учет, призыв, распределение и отправка в войска чинов запаса и ратников ополчения первого разряда производились уездными воинскими начальниками при содействии местной полиции;

— лошади, подлежащие сдаче в войска, собирались особыми заведующими военно-конскими участками, выбираемыми из местных жителей, принимались смешанными комиссиями и затем сдавались военным приемщикам;

— содержание материальных запасов было возложено на части войск, на управления уездных воинских начальников и на интендантство [2].

В современных условиях мобилизация рассматривается как составная часть организации обороны РФ и регулируется Федеральными законами от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» и от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», а также подзаконными нормативными правовыми актами, изданными в соответствии с указанными Законами.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» под мобилизацией в РФ понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов РФ и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени.

Мобилизация в Российской Федерации может быть общей или частичной.

Основными принципами мобилизации являются:

- а) централизованное руководство;
- б) заблаговременность, плановость и контроль;
- в) комплексность и взаимосогласованность.

Федеральным законом «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» закреплены полномочия в области мобилизации Президента Российской Федерации (статья 4), палат Федерального Собрания (статья 5), Правительства РФ (статья 6), полномочия федеральных органов исполнительной власти (статья 7), полномочия и функции органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления (статья 8).

Положением о Министерстве обороны РФ [3], которое является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны на Минобороны России возложены полномочия по разработке Мобилизационного плана Вооруженных Сил РФ, разработка предложений по мобилизационным планам экономики Российской Федерации, организация и проведение мероприятий оперативной, боевой и мобилизационной подготовки Вооруженных Сил, сохранение, поддержание и совершенствование мобилизационной базы Вооруженных Сил, подготовка предложений по численности граждан РФ, поступающих в мобилизационный людской резерв, установление количественных норм призыва граждан Российской Федерации по мобилизации.

Граждане в период мобилизации и в военное время привлекаются к выполнению работ в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также зачисляются в специальные формирования в установленном порядке.

Федеральным органом обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти (федеральным агентством), осуществляющим функции по обеспечению Президентом РФ полномочий в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации, по выработке и реализации государственной политике и нормативно-правовому регулированию в этой сфере является Главное управление специальных программ Президента РФ (ГУСП).

В соответствии с Положением, утвержденным Указом Президента РФ от 31 декабря 2017 г. N 651, основными задачами Главного управления специальных программ Президента РФ являются в том числе: обеспечение исполнения Президентом РФ полномочий в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации органов государственной власти РФ и иных государственных органов; выработка и реализация в соответствии с федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации государственной политики в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации, нормативно-правовое регулирование в этой сфере;

планирование мероприятий по мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ.

Для обеспечения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований транспортными средствами в период мобилизации и в военное время в Российской Федерации установлена военно-транспортная обязанность [4], которая является составной частью мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации и заключается в проведении мероприятий, связанных с учетом, заблаговременной подготовкой и предоставлением транспортных средств¹ войскам, воинским формированиям и органам, а также в обеспечении работы этих транспортных средств.

Военно-транспортная обязанность распространяется на федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации, в том числе на порты, пристани, аэропорты, нефтебазы, перевалочные базы горючего, автозаправочные станции, ремонтные организации и иные организации, обеспечивающие работу транспортных средств, а также на граждан — владельцев транспортных средств. Под предоставлением транспортных средств понимается их поставка, передача и использование в интересах войск, воинских формирований и органов.

В случае объявления мобилизации производится призыв граждан на военную службу. Призыву на военную службу по мобилизации подлежат граждане, пребывающие в запасе, не имеющие права на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации. Граждане, пребывающие в запасе и не призванные на военную службу по мобилизации, могут направляться для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований.

Призыву на военную службу по мобилизации не подлежат граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого преступления. Военнослужащие при объявлении мобилизации продолжают проходить военную службу, за исключением военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до 16 лет.

Отсрочка от призыва на военную службу по мобилизации предоставляется гражданам:

- 1) забронированным в установленном порядке;
- 2) признанным временно негодными к военной службе по состоянию здоровья — на срок до шести месяцев;
- 3) занятым постоянным уходом за отцом, матерью, женой, мужем, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой, усыновителем, нуждающимися по состоянию здоровья в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии в постороннем постоянном

уходе (помощи, надзоре) либо являющимися инвалидами I группы, а также за членами семьи, не достигшими 16-летнего возраста, при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан;

4) имеющим на иждивении четырех и более детей (гражданам женского пола — одного ребенка);

5) матери которых, кроме них, имеют четырех и более детей в возрасте до восьми лет и воспитывают их без мужа;

6) членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы.

В целях своевременного перевода Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов на организацию и состав военного времени и создания специальных формирований граждане, пребывающие в запасе, заблаговременно приписываются к воинским частям (предназначаются в специальные формирования) для прохождения военной службы в военное время на воинских должностях или для работы на должностях гражданского персонала, предусмотренных штатами военного времени. Граждане, приписанные к воинским частям (предназначенные в специальные формирования) для прохождения военной службы в военное время, призываются на военную службу по мобилизации в случае осуществления мероприятий по переводу воинских частей, к которым они приписаны, на организацию и состав военного времени, а также в случае создания специальных формирований.

Призыв граждан на военную службу по мобилизации или направление их для работы на должностях гражданского персонала, предусмотренных штатами военного времени, осуществляет призывная комиссия по мобилизации граждан, которая создается в субъекте РФ, районе, городе без районного деления или ином муниципальном (административно-территориальном) образовании.

При объявлении мобилизации граждане, подлежащие призыву на военную службу, обязаны явиться на сборные пункты в сроки, указанные в мобилизационных предписаниях, повестках и распоряжениях военных комиссаров района или города (в городах без районного деления). Гражданам, состоящим на воинском учете, с момента объявления мобилизации воспрещается выезд с места жительства без разрешения военных комиссаров районов, городов без районного деления или иных муниципальных (административно-территориальных) образований. Хотелось обратить внимание на то, что Федеральным законом от 6 февраля 2020 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10 и 21 Федерального закона «О мобилизационной подготовке» уточнены обязанности граждан, подлежащих призыву на военную службу по мобилизации.

Глубокие преобразования, происходящие в современном мире, создали предпосылки для пересмотра ба-

¹ Под транспортными средствами понимаются железнодорожный, водный, воздушный, трубопроводный, автомобильный, гужевой и вьючный транспорт, мотоциклы, промысловые и специальные суда, тракторы, дорожно-строительные, подъемно-транспортные и другие машины и механизмы.

зовых принципов формирования национальной политики стран мирового сообщества. Российская Федерация обеспечивает постоянную готовность Вооруженных Сил, других войск и органов к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников в соответствии с нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Строительство Вооруженных Сил РФ должно соответствовать политическим целям и экономическим возможностям страны, курсу проводимых реформ. И не случайно

среди основных задач военной организации государства, сформулированных в Военной доктрине Российской Федерации отмечается: совершенствование системы создания запаса мобилизационных ресурсов, в том числе запасов вооружения, военной и специальной техники, а также материально-технических средств и развитие мобилизационной базы и обеспечение мобилизационного развертывания Вооруженных Сил, других войск и органов, а также совершенствование методов комплектования и подготовки мобилизационных людских резервов и мобилизационных людских ресурсов.

Литература:

1. Военная энциклопедия: В 8 т. Т. 5. М., 2001. с. 181.
2. Военное дело. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / Ред.-сост. И.Е. Арясов. М., 2006. с. 340.
3. Положение о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. N 1082.
4. Порядок исполнения военно-транспортной обязанности определяется Положением о военно-транспортной обязанности, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 2 октября 1998 г. N 1175.

Применение современных технологий в сфере управления и защиты авторских и смежных прав

Жагун-Линник Эльвира Валерьевна, студент магистратуры
Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

В статье рассматриваются актуальные проблемы управления авторскими и смежными правами в сети Интернет. Автором приведено обоснование необходимости кардинальных изменений в рассматриваемой сфере правоотношений, указаны основные недостатки действующей системы управления правами. В качестве решения существующих проблем автор предлагает адаптировать к рассматриваемой сфере правоотношений технологию блокчейн, в статье раскрыты преимущества этой технологии. Кроме того, автором рассматриваются иные альтернативные способы управления правами, которые могут способствовать установлению баланса интересов правообладателей и пользователей.

Ключевые слова: коллективное управление авторскими и смежными правами, альтернативные способы управления правами, блокчейн, умные контракты, технология распределенного реестра, авторские и смежные права.

В настоящее время практически все сферы жизни человека связаны с цифровой средой. Развитие компьютерных технологий набирает все большие обороты. О существующих проблемах в правовом регулировании отношений, возникающих в сети Интернет, ведутся дискуссии в обществе, в научной среде. Внимание этим вопросам уделяется и на государственном уровне.

На сегодняшний день все больше вопросов возникает по поводу эффективности коллективного управления авторскими и смежными правами аккредитованными организациями. В среде авторов, пользователей, ученых, занимающихся рассмотрением этой тематики, все чаще встречаются мнения о необходимости применения альтернативных способов управления авторскими и смежными правами.

Особенно остро в настоящее время стоит вопрос защиты права на получение вознаграждения при коллективном управлении авторскими и смежными правами. Причиной тому является недовольство авторов, исполнителей и других правообладателей, связанное с высокими сборами аккредитованными организациями, направляемыми на покрытие своих расходов, ведь размер вознаграждения из-за этого значительно уменьшается. Не устраивает правообладателей и пользователей и то, что сфера коллективного управления правами фактически монополизирована несколькими организациями, в этой сфере отсутствует конкуренция. Так, организации по коллективному управлению правами, наделяются полномочиями предъявлять иски, выдавать лицензии и собирать вознаграждения от физических и юридических лиц вместо них [4].

В качестве альтернативы правообладатели могут прибегать к услугам других организаций, что допускается ст. 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], либо непосредственно заключать соглашения с правообладателями.

Многообещающие перспективы в решении указанных проблем имеет технология блокчейн. Эта технология считается новой, изначально она служила основой для функционирования криптовалюты биткоин. Тогда использование этой технологии, ее возможности вызвали много дискуссий. Сегодня блокчейн с успехом функционирует в разных сферах.

В переводе с английского блокчейн означает — «цепочка блоков». Фактически это цифровой регистр, состоящий из «блоков» информации. Каждой транзакции, проходящей в сети, соответствует свой блок информации. Когда набирается определенное количество транзакций, формируется блок, который включается в регистр. В этой технологии информация в блоках сохраняется неизменной благодаря хэш-функции. Каждому новому блоку присваивается арифметический код («хэш»). При этом часть кода предыдущего блока содержится в следующем блоке. Получается некая цепочка данных, в которую практически невозможно внести какие-либо изменения. В основе блокчейн лежит система распределенного ведения реестра, в которой отсутствует единый центр хранения данных [2].

Рассмотрим преимущества этой технологии в сфере защиты авторских и смежных прав:

- 1) технология блокчейн упростит процесс регистрации прав;
- 2) рассматриваемая технология облегчит легальный доступ пользователей к объектам авторских и смежных прав;
- 3) блокчейн сможет решить некоторые проблемы по нарушению авторских прав.

Общезвестно, что пиратство является самой распространенной проблемой в рассматриваемой сфере общественных отношений. Выявлено, что 53 % пользователей получают доступ к музыкальным произведениям нелегально [3]. Пиратство процветает по множеству причин, но две из них могут быть устранены именно технологией блокчейн. Первая причина — существующие сложности по отслеживанию правообладателями случаев использования их прав. После появления песни в сети у владельцев практически отсутствует возможность такого отслеживания. Кроме того, проблема усложняется наличием практики обмена музыкой в популярных социальных сетях. Это провоцирует формирование у пользователей мнения о невозможности такого отслеживания и отсутствия ответственности на нарушение авторских прав. В качестве второй причины пиратства можно указать тот факт, что часто невозможно отследить, кто является автором произведения, так как отсутствуют единые, постоянно обновляемые базы данных о правообладателях объектов права. Технология блокчейн может решить две указанные

проблемы. С помощью нее может быть создана единая обновляемая база данных. Она будет содержать точные, глобальные данные в режиме реального времени, охватывающие все права владения. Что касается первой описанной проблемы, то в ходе функционирования блокчейна автору выдается ключ доступа (токен), при этом пользователи лишаются открытого и незаконного доступа к производству;

4) использование «умных» контрактов (программа, которая работает по событийно-управляемому принципу). Следует признать, что широкое распространение «умных» контрактов в ближайшее время в повседневной деятельности, особенно в предпринимательской, затруднено в связи, во-первых, с недостатком правового регулирования таких договоров и, во-вторых, с многочисленными проблемами как технологического, так и экономико-юридического характера;

5) технология блокчейн может сделать процесс выплаты вознаграждения авторам прозрачным.

В настоящее время имеются и иные альтернативные способы управления авторскими и смежными правами. В частности, имеется в виду деятельность организаций, которые свою работу строят по принципу облачного, дистанционного воспроизведения музыки и фонограмм. Пользователь заключает договор на поставку звукового оборудования для публичного исполнения в кафе, торговых центрах и т. д. Или же при наличии такой аппаратуры просто скачивает приложение удаленного доступа на Android или Windows. При таком сотрудничестве пользователи сами делают выборку фонограмм и музыки, подходящей для заведения [5]. Еще одним важным преимуществом можно назвать то, что цены у таких организаций гораздо ниже, чем у аккредитованных. Кроме того, пользователи не должны предоставлять какую-либо отчетность, так как программа автоматически анализирует, что и в каком количестве воспроизводилось. Это повышает уровень прозрачности, что очень важно как для пользователей, которые видят, каким авторам отчисляются деньги, так и для правообладателей, которые в режиме online могут наблюдать, какие и в каком количестве композиции публично воспроизводятся.

Таким образом, в настоящее время существует два основных способа управления интеллектуальными правами: самостоятельно или через представителя. В сфере авторского права и смежных прав таким представителем являются организации, осуществляющие управление правами на коллективной основе. При этом выявлен ряд недостатков такого посредничества. Ранее значительная часть правообладателей избирала именно этот способ управления. На сегодняшний день доверие многих авторов и пользователей к такой системе управления авторским правами подорвано. Между тем депонирование объекта интеллектуальной собственности на платформе, функционирующей на основе технологии блокчейн, позволяет перейти к самостоятельному управлению интеллектуальными правами и имеет ряд преимуществ перед традици-

онной формой управления коллективным правами. Кроме технологии блокчейн имеются иные альтернативные способы для легального исполнения произведений, которые одновременно отвечают интересам правообладателей

и пользователей объектов интеллектуальной собственности. При этом устоявшийся порядок деятельности аккредитованных организация (РАО, ВОИС) подлежит обязательному пересмотру в действующем законодательстве.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 231-ФЗ ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52
2. Болонина, Н. С. Применение технологии блокчейн для защиты и управления авторскими правами. // Аллея Науки. № 5 (21). 2018. с. 881–884.
3. Гвидо Ното Ла Диега. Блокчейн, смарт-контракты, авторское право/ Гвидо Ното Ла Диега//Труды Института государства и права РАН. 2019. № 3. с. 10–48.
4. Кислицына, М. Г. Концепция бездоговорного коллективного управления авторскими и смежными правами в России // Территория инноваций. 2018. № 3 (19). с. 56–62.
5. Романов, И. Е. Альтернативы договорам с РАО и ВОИС для пользователей, осуществляющих публичное исполнение произведений/И. Е. Романов//Юридический факт. 2019. № 55. с. 28–32.

Понятие корыстной преступности в отечественной литературе

Зайцева Екатерина Владимировна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье автор пытается раскрыть понятие корыстной преступности.

Ключевые слова: преступность, корыстная преступность, корыстный мотив.

Наша страна с явным изменением в социальной, экономической, политической структуре перенесла изменения и в криминальном мире, мире преступного общества. Вместе с изменением идеологической доктрины общества менялась и преступность, постепенно совершенствуясь, приспособляясь и прогрессируя в развивающемся обществе.

В настоящее время в нашем законодательстве нет четкого определения тому, чем является преступность, каждый исследователь трактует данное явление по-своему. Но преступность является важной составляющей науки криминологии, без понимания которой невозможно дальнейшее её изучение.

В Большой советской энциклопедии говорится: «Преступность — социальное, исторически обусловленное явление, возникающее на определенной стадии развития общества» [2]. Нельзя не согласиться с этим, потому что с развитием сфер государства и общества происходит эволюция преступности. На сегодняшний день это остается актуальным, так как каждый день происходит развитие технологий, в связи с которыми прогрессирует и преступность.

Чтобы самостоятельно дать определение преступности, необходимо изучить её признаки. Так преступность характеризует её историческое происхождение, которое обуславливается общественными явлениями и процессами. Этим характеризуются количественные и качественные

изменения преступности, криминализация и декриминализация деяний.

Массовость преступности объясняется количеством совершенных преступлений и лиц, совершивших противоправные деяния в определенный промежуток времени на определенной территории. Так большое значение имеют статистические данные, которые помогают определить число преступлений.

Так как преступления происходят в обществе, можно сказать, что преступность есть социальное явление. Следует полагать, что данное явление обусловлено генетической составляющей человека — его природы, которая в свою очередь взаимодействует с общественными отношениями и взглядами. Также следует помнить о правовом явлении преступности: нет преступления без указания о нем в законе.

Общественная опасность преступности характеризуется нарушением спокойствия и порядка граждан, когда причиняется материальный, физический и моральный вред. Последний вызывает недоверие, тревогу и страх в жизни людей.

Так, Кудрявцева В. Н., Эминова В. Е. определяют преступность как «...относительно массовое, исторически изменчивое, социальное, уголовно-правовое явление, представляющее собой совокупность (систему) общественно опасных деяний, совершенных на данной территории за определенный период» [8, с.16].

Что же такое «корыстные преступления»? Четкого и единого определения «корыстной преступности» нет. Вопреки обширному применению термина «корыстные преступления» в настоящее время не сформирован состав тех преступлений, которые можно было бы отнести к сфере корыстной преступности.

В широком смысле «корыстная преступность» — это объединение преступлений по экономическому мотиву. Чаще всего этот мотив определяется как удовлетворение жизненно необходимых потребностей человека. Этому способствуют социально-экономическое положение индивидуума, которое достигается повышением социального уровня и статуса (богатство, материальный стандарт). В узком смысле «корыстная преступность» — это преступные деяния, совершение которых происходит по корыстным мотивам материального обогащения [1, с 23].

Во многих толкованиях слова «корысть» дается несколько значений, например, В. И. Даль определяет как: «страсть к приобретению, добыче, любостязание, жадность к деньгам» [5, с 54]. Иначе говоря, целью являются получение определенной материальной выгоды или пользы. Таким образом, признаком общественно опасного деяния, в котором выступает стремление лица получить материальную выгоду или имущественную пользу, при которых лицо использует незаконные методы, выступает корыстный мотив.

Ещё в 1971 г. В. Н. Кудрявцев писал, что стоит акцентировать своё внимание на субъективную причину, совершения деяния с признаками общественной опасности. Эту причину автор называет «мотивом поведения, который побудил субъект совершить преступное посягательство» [7].

В свою очередь А. С. Шляпников и В. В. Лунеев, подерживая позицию ученого, поясняют, что: «такие преступления должны осуществляться в целях получения материальной выгоды» [9]. Следовательно, можно сказать, что основная часть ученых, специалистов в области изучения преступности, связывает группу корыстных преступлений с общественными, опасными противоправными деяниями, которые совершены по корыстному мотиву, с целью получения материальной выгоды, материального обогащения.

Тезис «корыстный мотив» также не закрепил своего определения и не имеет единого толкования в законах,

в научных источниках и литературе. Например, по мнению В. А. Владимирова: «корыстный мотив служит внутренним, эгоистичным стремлением лица к материальному обогащению и получения материальной выгоды незаконным путем» [4]. В. Н. Кудрявцев определяет корыстный мотив как цель удовлетворения или подавления своих эгоистичных потребностей в материальном плане, например, получение услуги или вещи [9].

Таким образом, в криминологической литературе имеются разные определения тезиса «корыстный мотив». Половина ученых делает акцент на понимании термина в широком значении, другая же половина трактует понятие в узком смысле, предполагая, что сущность «корыстного мотива» определяется в стремлении лица, совершившего корыстное преступление, к накопительству, обогащению незаконным образом, подавлению своих материальных потребностей.

Из вышесказанного следует, что «корыстный мотив» понимается как побуждение, которое характеризуется в желании лица к незаконному обогащению и имущественной выгоде. Так же, как и любое преступление, преступный мотив имеет цель, у корыстного преступления имеется корыстная цель. То есть лицо осознает совершение противоправного деяния, желает наступления преступных последствий и желает получения материальной и имущественной выгоды. Обогащение, извлечение материальной выгоды являются элементами мотивации, побуждениями к совершению преступления.

Встает вопрос о том, что если большинство ученых дают определение понятию «корыстный мотив», и в большинстве работ их мнение и трактование во многом совпадают, почему до сих пор нет единого понятия «корыстной преступности»? По всей видимости, дать четкое, краткое и исчерпывающее определение понятию «корыстной преступности» до сих пор представляется затруднительным. В попытке дать подобное определение крайне сложно совместить все важные признаки «корыстной преступности», что в итоге даст размытое представление о ней.

Таким образом, пока исследователи не представили исчерпывающее определение термину, можно считать, что корыстная преступность – это социально-правовое, исторически обусловленное, массовое явление, содержащее признаки преступления, направленное против чужого имущества, с целью извлечения материальной выгоды.

Литература:

1. Алексеева, А. И. // Российская криминологическая энциклопедия. — М.:, 2000. — 591 с.
2. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1975. с. 539;
3. Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества. — М.:, 1974. — 26–27 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.:, 2002. — 667 с.
5. Кудрявцев, В. Н. Структура преступности и социальные изменения // Современное государство и право. — 1971. — № 6. — с. 102.
6. Кудрявцева, В. Н., Эминова В. Е. Криминология: учебник. — М.: 2008. — 46 с.
7. Лунеев, В. В. Криминологическая классификация преступлений // Советское государство и право. — 1986. — № 1. — с. 127.

Особенности применения общей системы налогообложения деятельности экспедиторских компаний

Зорина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Увеличение объема перевозок требует от участников торгового оборота поиска более эффективных способов доставки грузов, что, в свою очередь, приводит к возникновению новых видов транспортно-экспедиционной деятельности и соответственно появлению новых видов услуг, предлагаемых заказчику. Такие услуги часто выполняются вне рамок договорных моделей, которые предусмотрены действующим законодательством. Поэтому проблемы с налогообложением таких видов услуг встречаются довольно часто. Кроме того, организация работ по международной перевозке грузов требует пристального внимания к правильности оформления и составления документов. Иногда сотрудники экспедиторских компаний не понимают правильную процедуру оформления международной перевозки, что влияет на налоговую нагрузку компании. В практической деятельности судьи часто становятся на стороне налоговых органов, что приводит к большим штрафам, а иногда к банкротству компании. В связи с чем актуален анализ проблем налогообложения предпринимательской деятельности в сфере международных перевозок.

Для успешного функционирования любой компании необходимо грамотно отнестись к выбору налогового режима.

В первую очередь нужно четко разграничить услуги по грузоперевозкам и транспортно-экспедиционные услуги. Если договор перевозки регулируют только сам процесс по перемещению груза, то договор транспортной экспедиции регулирует организацию процесса доставки груза из одного пункта в другой и включает оказание посреднических услуг по перевозке. В случае, когда компания является собственником транспортных средств, она может перевозить груз по договору перевозки на прямую заказчику, не используя услуги экспедитора. Такие компании могут использовать еще один режим налогообложения — единый налог на вмененный доход (далее ЕНВД). Это специальный режим, который могут применить компании с численность не более 20 единиц транспорта, включая арендуемые средства. Кроме того, численность персонала не должна превышать 100 человек и доля учредителей-юридических лиц в этой компании не более 25 процентов.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет транспортно-экспедиционные услуги как гражданско-правовые взаимоотношения, что исключает возможность применения ЕНВД налогоплательщиком. Иными словами, транспортно-экспедиционные услуги не попадают под действие режима ЕНВД. Это подтверждается судебной практикой — Постановление ФАС ВСО от 25.06.2016 N А78-7493/2012 [3], Постановление ФАС ПО

от 18.06.2013 N А65-22025/2012 [4]. Судьи анализируют содержание договоров и первичных документов, и, если они напрямую подтверждают, что договор перевозки не был заключен и реально оказывались транспортно-экспедиционные услуги, такой налогоплательщик не в праве применять режим ЕНВД.

Нельзя не упомянуть про патентную систему налогообложения (далее ПСН). В соответствии с пп. 10 и 11 п. 2 ст. 346.43 НК РФ [1] такая система налогообложения может применяться индивидуальными предпринимателями. Однако ее применение ограничено только видом деятельности «Оказание автотранспортных услуг по перевозке грузов и пассажиров автотранспортом». Это означает, что любые посреднические операции, такие как транспортно-экспедиционные услуги, не попадают под данный вид деятельности. В целях применения патентной системы налогообложения индивидуальный предприниматель должен оказывать данные услуги по договору перевозки в его гражданско-правовом смысле и без привлечения третьих лиц для выполнения предмета договора, то есть в соответствии с нормами гл. 40 ГК РФ [2]. Об этом также сказано в Письме Минфина России от 15.01.2013 N 03-11-12/02 [5]. Подводя итог можно сказать, что индивидуальный предприниматель для оказания транспортно-экспедиционной деятельности не в праве применять ПСН.

Предпринимательская деятельность по перевозке грузов и пассажиров, осуществляемая с привлечением для выполнения заказов других физических лиц по договорам экспедирования, не относится к деятельности по оказанию автотранспортных услуг и должна облагаться налогами в рамках ОСН или УСН [6].

На сегодняшний день в Российской Федерации для экспедиционных услуг законодателем определено два налоговых режима: общая система налогообложения (далее ОСН) и упрощенная система налогообложения (далее УСН). На этом моменте стоит остановиться поподробнее.

Применение любого из вышеуказанных налоговых режимов имеет ряд особенностей и отличий. Так ОСН подразумевает ведение бухгалтерской документации в полном объеме, уплату всех общих налогов, которые предусмотрел законодатель. К таким налогам относятся:

- Налог на прибыль организаций по ставке 20 %;
- НДС по ставке 0 %, 10 %, 18 %;
- Налог на имущество организаций по ставке до 2,2 % [6].

Если экспедиторская компания не отвечает требованиям специальных налоговых режимов, то у нее нет выбора как остановиться на общей системе налогообложения.

В большинстве случаев крупные игроки рынка экспедиторских услуг предпочитают выбор этой системы налогообложения, поскольку у большинства крупных заказчиков одним из требований является возможность экспедиторской компании работать с НДС по ставке 18 %.

Режим ОСН действует на территории Российской Федерации как основной без ограничения по видам деятельности и применяется по умолчанию. Общую систему налогообложения нельзя совмещать со специальными налоговыми режимами.

Такой режим является наиболее сложным из всех возможных в Российской Федерации. Налоговая и бухгалтерская нагрузка является самой большой для сотрудников компании.

В обязательном порядке экспедиторская компания должны использовать такой режим, если:

- Компания имеет представительство или филиал;
- Остаточная стоимость объектов основных средств и нематериальных активов больше 100 миллионов рублей;
- Компания имеет более 100 сотрудников;
- Доля участников-юридических лиц в уставном капитале компании составляет более 25 %.

К преимуществам применения ОСН можно отнести возможность сотрудничества с любой фирмой, так как предусмотрено предоставление счетов-фактур с НДС.

Применяя ОСН компания должна готовить и сдавать следующие бухгалтерские отчеты:

- Ежеквартально баланс по форме № 1, отчет о финансовых результатах по форме № 2;
- Ежегодно отчет об изменении капитала по форме № 3 отчет о движении денежных средств по форме № 4.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ, 07 августа 2000, N 32.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5.
3. Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.06.2016 N А78-7493/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 18.06.2013 N А65-22025/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Письмо Минфина России от 15.01.2013 N 03-11-12/02 // Министерство финансов Рос. Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Вопросы и ответы в бухгалтерском учете и налогах// [Электронный ресурс]. Дата доступа 11.12.2019 <https://soveturista77.ru/2018/16/page184.html>.
7. Что такое ОНС? [Электронный ресурс]. Дата доступа 11.12.2019 // <http://buhonline24.ru/sistema-nalogooblozhenija/osno/>

В большинстве случаев иностранные предприятия используют в пределах Российской Федерации именно общую систему налогообложения.

Для экспедиторской компании при исчислении НДС по ставке 18 % объектом налогообложения являются операции по продаже услуг, выполняемых полностью на территории РФ.

По ставке НДС 0 % могут быть обложены:

- операции по предоставлению услуг по грузоперевозкам, если пункты отправления-назначения находятся за пределами РФ;
- организация перевозок, основанием для которых служат международные перевозочные документы.

По налогу на прибыль объектом налогообложения является доход, что получен плательщиком ОСН. На размер ставки влияет месторасположение головных офисов и экономических зон ведения бизнеса. Список ставок представлен в ст. 284 НК РФ [1].

По налогу на имущество компаний объектом установлены все виды движимого и недвижимого имущества, что учитываются на балансе фирмы как объекты ОС согласно правилам, используемым для ведения бухучета [7].

Можно сделать вывод, что использование общей системы налогообложения требует намного больших затрат по ведению учета в сравнении со специальными режимами и привлекает большее внимание со стороны налоговых органов. Отличительной особенностью этого режима от всех других является то, в случае работы компании в убыток за отчетный период, у нее не возникает какого-либо обязательства по уплате налога на прибыль.

Проблема понятия государственного заказа

Иванченко Дмитрий Романович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», призван сделать прозрачным процесс проведения государственных закупок на всех их стадиях, уменьшить их коррупционную составляющую, уменьшить уровень государственных расходов выделенных на государственные и муниципальные закупки, увеличить эффективность деятельности исполнительных органов государственной власти. Этот закон, коренным образом изменил как процесс планирования закупочной деятельности, так и ее механизм.

Существуют специальные правила, отражающие порядок и особенность поставки товаров, работ и услуг, необходимых для государственных нужд. Это объясняется в первую очередь тем, что государство исключительно заинтересовано обеспечить собственные интересы, являясь участником гражданского оборота, который получает какие-либо блага. Также наличие правил обусловлено необходимостью рационального расходования бюджетных средств и препятствие злоупотреблений при их использовании [3].

Понятие закупки закреплено в Федеральном законе 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1]. В части 3 статьи 3 данного закона указывается, что: «закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд — совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта».

Соответственно, под государственным заказом стоит понимать процесс получения государством в лице соответствующих уполномоченных органов товаров, работ и услуг, необходимых для обеспечения государственных и муниципальных потребностей. Следует особо обратить внимание на то, что использование приобретенных товаров, работ и услуг предусматривается только с целью обеспечения нужд государства, а не в коммерческом плане.

Необходимо отметить, что государственный заказ — это комплекс заключенных государственных контрактов на поставку товаров, проведению работ или оказания услуг, осуществляемый за счет средств бюджета государства. Государственным заказом также является предложение, предоставляемое уполномоченной государственной орга-

низацией организации-поставщику в соответствии с нуждами государства [6].

Важнейшим элементом в понятийном аппарате анализируемого закона является понятие «контрактная система». В том виде, в котором она существует сейчас, данная система — еще относительно молодое и требующее совершенствования явление российской действительности. Более того, на настоящий день специальный закон подвергался изменениям более сорока раз, что делает его одним из самых динамично развивающихся российских законов.

В качестве задач, которые стоят перед механизмом контрактной системы, значатся эффективное использование бюджетных средств; своевременное удовлетворение нужд заказчиков, отвечающее требованиям качества; устранение условий для развития коррупции; содействие конкурентной среде; поддержание баланса интересов заказчиков и их контрагентов; защита государства от недобросовестных поставщиков (исполнителей, подрядчиков) и так далее. Прежде чем обратиться к вопросу о сущности контрактной системы, важно отметить, что законодатель закрепил её определение в законе.

Определение контрактной системы содержится в Законе № 44-ФЗ и включает «участников контрактной системы в сфере закупок ... и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок ..., в соответствии с законодательством ... действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд» [1].

Из этого следует, что под контрактной системой законодатель понимает совокупность её участников, к которым причисляет органы государственной власти и местного самоуправления, две государственные корпорации («Росатом» и «Роскосмос»), заказчиков, участников закупок, уполномоченных органов и учреждений, специализированных организаций, операторов электронных площадок, а также действий данных субъектов по обеспечению нужд в товарах, работах, услугах.

Свининых Е. А. справедливо подмечает некоторую дисгармонию в легальной дефиниции контрактной системы, ссылаясь на то, что «цель действий субъектов контрактной системы — обеспечение государственных и муниципальных нужд». При этом в качестве участников системы названы «органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление нормативно-правового регулирования и контроля в сфере закупок», но сама по себе «нормотворческая деятельность и контроль направлены на обеспечение государственных и муниципальных нужд не прямо, а косвенно» [4]. Предметом контроля является,

прежде всего, проверка соблюдения требований законодательства о контрактной системе.

К анализу природы контрактной системы в сфере закупок не раз обращались ученые-правоведы, так, например, С. С. Матевосян ограничивает контрактную систему «совокупностью участников контрактной системы и осуществляемыми ими действиями» [5], практически дублируя определение, упомянутое в законе. Но здесь важно отметить, что не все действия участников контрактной системы соответствуют контрактной системе.

Разработчики комментария к Закону № 44-ФЗ А. Н. Борисов и Т. Н. Трефилова в качестве третьей составляющей контрактной системы (помимо участников и их действий) называют единую информационную систему, которая призвана обеспечивать информационную открытость закупок [2]. Тем не менее, полностью с ними согласиться нельзя, так как единая информационная система не всегда задействована в процессе осуществления закупок, и, как следствие, не является их обязательным элементом.

Е. В. Якушина отмечает, что контрактная система — это «совокупность мер экономического, правового и организационного характера, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах посредством реализации взаимосвязанных этапов» [9].

Согласно точке зрения М. В. Шмелевой, контрактную систему необходимо рассматривать сквозь призму возникающих контрактных правоотношений, так как они являются собой правовую систему, состоящую из комплекса взаимообусловленных и неделимых компонентов. Более того, М. В. Шмелева называет специфическую природу данных правоотношений причиной для обособления контрактного права «в отдельную подотрасль гражданского

права аналогично коммерческому праву и международному частному праву» [7].

Е. П. Чорновол видит в контрактной системе, в первую очередь, «совокупность правовых связей» [8], образующихся за счёт действий соответствующих субъектов.

Подводя итог анализу понятия «контрактная система», полагаем, что приведенная в Законе № 44-ФЗ слишком громоздка, не в полной мере отвечает природе данного явления, характеризуется узким подходом, обходит вниманием взаимосвязь её элементов.

По нашему мнению, понятие «контрактная система» необходимо рассматривать как многогранное, комплексное правовое явление, включающее:

- 1) Правовые нормы, принципы, средства, обеспечивающие функционирование закупочной деятельности (контрактная система, как механизм правового регулирования, инструмент управления бюджетными средствами);
- 2) Совокупность юридических связей — правоотношений, складывающихся в указанной сфере;
- 3) Закрепленных законом субъектов, участвующих в системе;
- 4) Непосредственно осуществляемые в соответствии с Законом № 44-ФЗ действия по обеспечению государственных и муниципальных нужд, включая планирование, определение поставщика (исполнителя, подрядчика), договорную работу, действий по осуществлению нормативно-правового регулирования, контроля, мониторинга и аудита в сфере закупок.

Контрактная система предстает в виде некоего «правового поля», в рамках которого удовлетворяются потребности государственных и муниципальных структур в товарах, работах, услугах, а также реализуются иные функции, в том числе связанные с контролем, мониторингом и так далее.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N 14.
2. Борисов, А. Н., Трефилова Т. Н. Комментарий к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2014.
3. Гражданское право: учебник: в 3 томах / И. А. Андреев, И. З. Аюшеева, А. С. Васильев и др.; под ред. С. А. Степанова. — М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. — Т. 2. — 712 с.
4. Свиных, Е. А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как юридическая категория // Современное право. № 7. М. 2016. с. 84–87.
5. Матевосян, С. С. О некоторых особенностях правового статуса субъектов контрактной системы закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд // Научно-практический журнал «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление». 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id3 (дата обращения 15.05.2018).
6. Управление закупками и поставками: Учебник для студентов вузов/ М.Линдерс, Ф.Джонсон, А.Флинн, Г. Фирон; пер. с англ. Под ред. Ю. А. Щербанина. — 13-е издание.-М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
7. Шмелева, М. В. Гражданско-правовое регулирование контрактных отношений при государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Марина Владимировна Шмелева. — Саратов, 2013. — с. 9.

8. Чорновол, Е. П. Понятие контрактной системы России в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Право и экономика. 2015. № 4. с. 43.
9. Якушина, Е. В. Федеральная контрактная система и государственные закупки в сфере образования // Журнал «Вопросы Интернет Образования». 2013. [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2017). http://vio.uchim.info/Vio_122/cd_site/articles/art_4_2.htm

Современные проблемы правового регулирования института государственных закупок

Иванченко Дмитрий Романович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Устанавливая правила закупок, государство ставит перед собой несколько задач. Помимо основной, заключающейся в обеспечении государственных и муниципальных нужд, оно выполняет регуляторную функцию, сопряженную с реализацией политики импортозамещения и поддержкой отечественного производителя, развитием конкурентной среды, инновационных технологий, необходимостью эффективного расходования бюджетных средств и так далее.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации были сказаны следующие слова «...Настоящей «питательной зоной» для коррупции стали госзакупки. Прошу парламент ускорить принятие закона о федеральной контрактной системе. Причём важнейшее значение имеет аудит эффективности и целесообразности бюджетных расходов, закупок государства и госкомпаний, а также публичная отчетность о ходе и результатах исполнения госконтрактов» [1].

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [2] был принят в целях пресечения злоупотреблений в закупочной сфере, развития свободной конкуренции, повышения эффективности использования бюджетных средств и обеспечения сокращения бюджетных средств при государственных закупках. Указанный выше нормативный правовой акт выстраивал единое законодательное поле по размещению заказов в целом по стране, поскольку касался правоотношений в сфере размещения заказов для федеральных, региональных и муниципальных нужд одновременно.

Таким образом, новый закон обеспечил гармонизацию законодательства в сфере государственных заказов, максимально возможно устранил нормативные противоречия, четко регулируя процедуры размещения заказа для государственных нужд и нужд органов местного самоуправления.

Основной направленностью этого закона является устранение недостатков, которые были выявлены в пе-

риод действия предыдущего Федерального закона № 94-ФЗ. Переход к контрактной системе закупок, осуществленный с принятием 44-ФЗ способствовал комплексному реформированию всей системы государственных и муниципальных закупок в РФ. Это произошло в связи с тем, что контрактная система позиционировалась как совокупность норм и правил, которая обеспечивает единый цикл организации закупок, необходимых для нужд государства или муниципалитета, определяет обязательные этапы закупочного цикла и перечня функций контрактной системы, которые закреплены нормативно, а также устанавливает обязанности и права государственного служащего как закупщика.

Законодатель совершенствовал нормативно-правовую базу государственных закупочных процедур, что просматривалось в соответствии нового закона основным правовым актам: Гражданскому, Бюджетному, Налоговому кодексам. Такие законодательские инициативы правительства и депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации увенчались успехом — сократилось масса подзаконных актов федерального, регионального, ведомственного и межведомственного характера.

Важно, что в законе были предусмотрены требования к квалификационным характеристикам специалистов, осуществляющих государственные (муниципальные) закупки. В законе ясно определено, какими организационными структурами может обеспечиваться исполнение закона — проведение размещения заказов. В законе были регламентированы источники расходов на подготовку и проведение закупок, включая оплату труда специалистов и экспертов, независимых экспертов.

Тем не менее, в сфере закупок существуют различные проблемы, выявляются многочисленные нарушения. Так, по результатам закупочной деятельности 2017 года общая сумма выявленных нарушений и недостатков при поступлении и использовании средств бюджетной системы по результатам Счетной палаты РФ составила 1 865,6 млрд. рублей, в том числе, нарушений при осуществлении госу-

дарственных (муниципальных) закупок [3]. Всё это приводит к необходимости дальнейшего комплексного совершенствования механизма правового регулирования в сфере закупок.

Закон № 44-ФЗ действует немногим более шести лет, но за это время он подвергался изменениям более сорока раз. Более того, каждый год дополнительно появляется множество подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих данные правоотношения.

Помимо основного закона, регулирующего закупки, данная сфера регламентируется бесчисленным множеством подзаконных нормативно-правовых актов, большую часть из которых составляют постановления Правительства РФ. Огромный массив нормативно-правовых документов, безусловно, порождает ряд проблем, как то: бессистемное их восприятие адресатами, трудности ориентирования в большом объеме информации, отслеживания нововведений указанных актов. Более того, «разбросанность» норм, касающихся закупок, по многочисленным нормативно-правовым актам, а, зачастую, еще и различной отраслевой принадлежности, неизбежно порождает проблему согласованности и взаимодействия таких норм. Такой подход законодателя, к сожалению, нельзя назвать продуманным.

Нет упорядоченности и в официальных позициях различных ведомств, так или иначе, связанных с контрактной системой.

Чаще других положения Закона № 44-ФЗ толковало Министерство экономического развития, которое до 25 апреля 2017 года реализовывало функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию закупочной деятельности для обеспечения публичных нужд. Не являясь по своей сути органом, наделенным полномочиями по разъяснению законодательства Российской Федерации, о чем Минэкономразвития не забывало упомянуть в каждом своём письме, данное ведомство, всё-таки, формировало определенную практику применения закона о контрактной системе.

Имели место даже ситуации, когда Минэкономразвития вступал в противоречие с самим же собой в письмах, опубликованных в разное время [4]. Помимо этого, Департамент развития контрактной системы нередко давал разъяснения без согласования с Федеральной антимонопольной службой, которые иногда и противоречили позиции последней.

Нельзя не упомянуть, что, будучи своеобразным «регулятором» в сфере государственных закупок, министерство при этом само периодически нарушало закон о контрактной системе [5]. В свою очередь, позиции ФАС и её территориальных управлений также не являются окон-

чательной истиной, так как, периодически, подвергаются критике со стороны судебных органов [6].

В Положении о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331, за ФАС России и её территориальными органами закреплены функции контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и право принятия решений по жалобам участников разрешения заказов для государственных (муниципальных) нужд. В силу действия положений Закона о закупках и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации уполномоченные должностные лица ФАС России и её территориальных органов выносили:

— решения о приостановлении закупочных процедур до принятия решения уполномоченными лицами ФАС России по существу жалобы;

— решения об аннулировании решений комиссий по закупкам Заказчика, отмене результатов торгов или запроса котировок цен;

— о решения о согласовании (несогласовании) подписания государственного контракта с единственным поставщиком (исполнителем) по существу обращения;

— решения о включении в реестр недобросовестных поставщиков по факту обращения Заказчика [7].

Уполномоченные лица ФАС России выдают нарушителям Закона о размещении заказов для государственных (муниципальных) нужд предписания и представления, открывают административное производство в отношении должностных лиц Заказчика и (или) юридического лица.

Таким образом, правовую основу закупочной деятельности Министерства обороны на федеральном уровне составляет Закон № 44-ФЗ, а также множество подзаконных актов: приказы Минэкономразвития, Минфина, ФАС России и некоторых других уполномоченных органов власти.

Закон № 44-ФЗ хоть и нельзя назвать «рамочным», тем не менее, он содержит огромное количество отсылок к отдельным решениям Правительства РФ. В среднем одна статья Закона № 44-ФЗ является источником для трёх или четырёх таких подзаконных актов.

Представляется, что радикальным решением проблемы в условиях многочисленных нормативно-правовых актов, было бы проведение кодификации законодательства о контрактной системе. Вместе с тем, мы понимаем, что в ближайшей перспективе это вряд ли реализуемо, так как для кодификации необходимо устойчивое и стабильное законодательство, что пока нельзя сказать о контрактной системе. Тем не менее, именно в этом направлении, по нашему мнению, следует двигаться законодателю.

Литература:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. — СПС «КонсультантПлюс»

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2017 году. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/921/ (дата обращения 01.04.2018).
4. Письма Минэкономразвития России от 04.03.2015 г. № Д28и-506 и от 03.08.2015 г. № Д28и-2286; письма от 12.01.2015 г. № Д28и-11, от 13.03.2015 г. № Д28и-592 и письмо от 22.02.2017 № Д28и-1228. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki-inform.ru/44-fz/pisma-i-raz-yasneniya-po-44-fz/pismo-minekonomrazvitiya-ot-04-03-2015-d28i-506.html> (дата обращения 03.04.2018).
5. Решение ФАС России от 06.07.2015 г. по делу № К-802/15; Решение ФАС России от 13.07.2015 г. по делу К-826/15. Сайт Федеральной антимонопольной службы. [Электронный ресурс]. URL: <http://fas.gov.ru>.
6. Решение ВС РФ от 22.08.2016 № АКПИ16-574, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 июля 2017 г. № Ф03-2503/2017, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 октября 2017 г. № Ф03-3826/2017, Решение Арбитражного суда Астраханской области от 22 января 2015 года № А06-9408/2014.
7. Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, конкурсной, аукционной или котировочной комиссии при размещении заказа на поставку товара, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 14.11.2007 № 379. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции

Казюра Тимур Геннадьевич, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Реализация международных антикоррупционных стандартов в свете поправок, вносимых в Конституцию РФ, позволяет сделать вывод о том, что главный акцент должен быть смещен в сторону сохранения их универсальности для российской правовой системы. Впервые в Российской Федерации четко обозначены подходы к решению научных проблем, направленные на сохранение целостности международных антикоррупционных стандартов и недопустимости их фрагментации, а также их единообразной интерпретации.

Ключевые слова: антикоррупционные стандарты, противодействие коррупции, реализация международных стандартов.

Методы успешного противодействия коррупции и направления эффективной борьбы с ней давно известны и неоднократно апробированы, как в российской, так и в международной правовой практике. К ним прежде всего относятся принцип открытой деятельности органов государственной власти, повышение прозрачности и понятности процедур принятия важнейших решений на государственном уровне, деперсонализация во взаимодействии граждан и чиновников, выработка новых механизмов общественного контроля, повышение независимости средств массовой информации, избавление от имеющихся административных барьеров, грядущее реформирование судебной системы в свете новых конституционных реформ, и как основной

фактор — неотвратимость наказания за коррупционные деяния.

При содействии Счетной палаты РФ в 2012 и в 2013 гг. были проведены знаковые Евразийские антикоррупционные форумы. По итогам данных мероприятий приняты и реализованы положения Деклараций, направленные на совершенствование правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, в том числе — заложены основы научных и научно-методических основ противодействия этому явлению [1].

Впервые направления теоретических исследований, которые должны проводиться на основе анализа законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения были опреде-

лены в Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 гг. [2], который впервые отразил финансовые механизмы противодействия данному явлению [3] на основе действующих в указанный период времени международных стандартов. Результатом реализации Национального плана стали четкие рекомендации по противодействию незаконным финансовым операциям на всех уровнях — начиная с кассира-операциониста и заканчивая антикоррупционной политикой, реализуемой Банком.

Комплексная реализация Национальной стратегии в сфере противодействия коррупции требует определенного «заземления» научных изысканий, более четкой реализации их практического применения, на что ориентирует Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [4].

Исходя из изложенного, прослеживается четкая тенденция к обозначению в Российской Федерации практических подходов к сохранению целостности международных антикоррупционных стандартов и недопустимости их фрагментации, а также их единообразной интерпретации в банковской деятельности.

Реализация международных антикоррупционных стандартов в свете поправок, вносимых в Конституцию РФ, позволяет сделать вывод о том, что главный акцент смещается в сторону сохранения их универсальности для российской правовой системы. При этом многоярусная система власти в РФ, абсолютизация региональных подходов, радиус охвата международных обязательств зачастую ведет к искажению универсальных международно-правовых обязательств, ведет к фрагментации при реализации на практике международных антикоррупци-

онных стандартов [5]. На наш взгляд, причинно-следственная связь заключается в сильной подверженности политической конъюнктуре мониторинговых механизмов регионального уровня, излишней жесткости контроля при их реализации.

Антикоррупционная направленность международных договоров зачастую подвергается расширительному толкованию и ведет к выходу за рамки их буквального содержания, трансформации в международные правовые обязательства. Такое толкование органами международных организаций связано с частой сменой состава их экспертов, которая также проводится с целью избежания возникновения коррупционной составляющей в работе соответствующих комиссий. Однако, подобные толкования на практике приводят к непоследовательной оценке ситуации и предлагаемые экспертами меры по исправлению недостатков априори не могут быть эффективными.

Глобальная Конвенция ООН 2003 года по-прежнему остается универсальным инструментом для реализации правовых ориентиров в сфере противодействия коррупции. Положения данной Конвенции в большей степени учитывают особенности российской правовой системы, и позволяют проявить в их реализации большую гибкость, нежели региональные стандарты Совета Европы, и в конечном итоге служат более эффективной реализации национальных и глобальных стратегий в сфере противодействия коррупции в сфере наращивания уникального российского опыта в сфере антикоррупционного законодательства, усиления его отраслевого сегмента и наработке практики реализации специального антикоррупционного законодательства в российском финансовом обороте.

Литература:

1. <http://duma.gov.ru/news/6913/>
2. Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 гг. (утвержден Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226).
3. <http://docplayer.ru/39486428-Vtoroy-evraziyskiy-antikorrupcionnyy-forum-finansovye-mehanizmy-protiv-korrupcii-mezhdunarodnye-standarty-i-nacionalnye-resheniya.html>
4. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»
5. Власова, Н. В., Залоило М. В. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права, 2014, № 7(211), ст.173

Сравнительная характеристика и проблематика этических норм судей РФ

Королёва Дарья Вячеславовна, студент
Оренбургский государственный университет

Конкурсная работа посвящена сравнительной характеристике, а также проблематике этической деятельности в работе судей и ее отражение на общественное мнение. В работе освещена тема возникновения судебной системы, ее становление, а также этическое поведение судей при осуществлении профессиональной деятельности по осуществлению правосудия и установления справедливости с точки зрения закона, руководствуясь нравственными и этическими нормами.

Ключевые слова: судья, этика, судебная система, Кодекс, закон, справедливость, судебное заседание, судейская этика, российское законодательство.

Самых ранних времен российское законодательство сильно отличалось от современного типа. Не все сферы общественной жизни были законодательно регламентированы в полном объеме и из-за этого часто происходили разногласия во мнении граждан с представителями власти, которые опирались на собственное мнение, уровень развития правосознания населения, а также на правовые регламентации других стран. В связи с этим в российском законодательстве часто происходили изменения. На данный момент нормативно правовая система России является максимально гуманной по отношению к каждому индивиду, вне зависимости от его пола, расы и национальности, а также наиболее полно упорядочивает взаимоотношения в обществе и между людьми.

Но помимо законодательной регуляции деятельности не только самого государства и граждан, стоит отметить, что существуют определенные акты, которые закрепляют не только нормативное поведение того или иного должностного лица, но и его нравственное поведение. Этические нормы не всегда являлись главным аспектом в деятельности того или иного субъекта государственной власти.

Но эволюция человечества не стоит на месте и уже с XVIII-XIX вв. в зарубежных странах появляются нормативно правовые акты, закрепляющие основы прав и свобод граждан. Из них стоит выделить «Декларацию прав человека и гражданина» 1789 г. [1], которая закрепляла естественные права человека и наделяла ими любого гражданина от рождения, не зависимо от его физиологических, психических и иных особенностей.

Актуальность моральных норм и принципов среди судейского сообщества является значимой и на сегодняшний день, потому что от их этической деятельности зависит все отношения населения не только к законам, но и к самой государственной власти.

В современной России нравственная составляющая сотрудников правоохранительных органов является важной категорией в демократизации законодательства, так как от моральных принципов государственных служащих зависит многое. От того, насколько справедлив и честен будет служащий, зависит благосостояние общества. Судья является вершителем закона, от всех его действий

и фраз, сказанных на судебном заседании и за его пределами, зависит судьба не только конкретного гражданина, но и справедливость судебного решения. Поэтому нравственность блюстителя закона должна быть не только закреплена в нормативных актах, а также должна соблюдаться беспрекословно.

В современном представлении судебная система появилась не сразу, она переживала ряд всевозможных изменений. Стоит отметить несколько самых значительных моментов в становлении судебной системы. Весь XVIII век характеризуется, как период просвещения, так как абсолютно каждый правитель заинтересован в российском законодательстве. Именно по этой причине так часто меняются нормативно правовые акты по отношению к условиям, государственному устройстве, а также судебная система России: становление четырех судов для каждого сословия, деление страны на судебные округа, коллегиальное устройство судов, изменение стадий судебного процесса, попытка отделить суд от администрации и так далее. Этот период важен тем, что он является фундаментальным для последующей корректировки судебного порядка. И вторым этапом стоит отметить 1990е, так как в этот период идет полная реорганизация судов, меняется практически все то, что создавалось веками. Основы полномочий судьи и судебной системы в целом были положены в Конституции 1993г [2]. Этические нормы, закреплённые в Конституции не давали того результата, который требовался при проведении судебного слушания, поэтому далее появляется Кодекс чести судьи РФ 1993г [3].

Изначально, при Советском союзе не существовало никаких законодательных актов, которые могли бы закреплять нравственное поведение не только судей, но и всех сотрудников правоохранительных органов. Поэтому большинство преступлений исходило не только от граждан, но также и от представителей закона, которые нарушали конституционные права населения. Именно по этой причине в 1989 г. М. С. Горбачев подписывает Закон СССР «О статусе судей СССР» [4], где более подробно изложены полномочия, права и обязанности судьи. Стоит обратить внимание на статью 13, в которой наиболее полно указывается не только профессиональная деятель-

ность судей, но и также и этические нормы, которые они должны соблюдать. Из этого следует, что более подробное обращение на судебную систему, в особенности, на судей, позволяет намного точнее и больше улучшить именно эту ветвь власти. Так как чем честнее, чем искреннее, чем более чисты поступки судьи, тем более справедливо то решение, которое он выносит. И ведь не просто так Френсис Бэкон писал, что «один несправедливый приговор влечет больше бедствия, чем многие преступления, совершенные частными людьми; последние портят только ручьи, только одинокие струи воды, тогда как несправедливый судья портит самый источник».

Рассмотрение таких этических проблем, как вынесение справедливого приговора и должного поведения на судебных заседаниях стоит раскрыть более подробно. Мы считаем, что данные положения являются одними из основных критериев, которые должны соблюдаться всеми представителями закона, а также быть закрепленными в каждом законодательстве, любой страны. Вынесение справедливого приговора влечет за собой честность судьи по отношению не только к потерпевшему, но также и к обвиняемому. Ведь любой судья должен быть не только объективен и беспристрастен к сторонам судопроизводства, но и к самому законодательному акту. Следует отметить поведение судьи при судопроизводстве, так как от его действий и слов зависит сам ход судебного процесса и отношение независимых лиц к судебной системе в целом. Если судья позволяет себе не этическое поведение по отношению к гражданам и сотрудникам правоохранительных органов, то портится ход самого рассмотрения дела, а также появляются веские основания для возбуждения дела уже по отношению к судьям.

Вышеуказанные причины позволили вынести на II Всероссийский съезд проект «Кодекс чести судей». Стоит подчеркнуть, что на тот момент действовал Закон РФ от 1992г «о статусе судей» [5], который в отличие от Кодекса, закреплял в основном правовое положение судей. Положения, закрепленные в ст. 1, 3, 4 Кодекса являются базовыми, и должны относиться не только к судьям, но и остальным сотрудникам правоохранительных органов, так как помимо выполнения своих полномочий в соответствии с законодательством, сотрудники должны опираться на нравственно-этические нормы. Особенностью Кодекса чести судьи РФ от 1993 г. является то, что были положены основы для установления этических норм в деятельности блюстителей закона, была учтена национальная специфика, существующая в РФ, отечественные общественно-политические реалии развития независимой судебной власти. К недостаткам данного правового акта можно отнести то, что в нем содержалось малое количество статей, которые регулировали и закрепляли лишь базис судебной этики. В связи с этим был принят новый Кодекс, который уже имел название «Кодекс судебской этики» от 2004г [6].

Перед принятием нового правового акта, были определены моменты, которые отрицательно отражались на

всей судебной системе. Например, в 2003 г. судья М. при рассмотрении гражданского дела, без веских оснований, в грубой и бескультурной форме общался с адвокатом, которого впоследствии удалил с судебного заседания и без его присутствия вынес приговор. Данное решение имело неправомерные действия, так как были нарушены процессуальные права истца на наличие в судебном заседании представителя, а также тот факт, что был удален адвокат, не был отражен в протоколе. Также, в отношении данного судьи были направлены еще жалобы, которые тоже указывали на факт грубого обращения и общения с гражданами. Квалификационная коллегия судей наложила на него дисциплинарное взыскание в виде предупреждения. Однако, с таким решением большое количество людей несогласно, ведь нарушения, исходящие от М. были нарушены не однократно.

Еще одной из причин было то, что он изживался по сравнению с законодательными преобразованиями, которые происходили регулярно в РФ. Принятие новых законов свидетельствовало о том, что Кодекс чести судьи нуждается в дополнении, так как, произошедшие за этот период ситуации в судебном процессе указывали на то, что ряд утвержденных этических норм для судьи недостаточен. Также причиной является то, что развитие общества позволило расширить ряд моральных и паровых норм. Становление самостоятельности России позволило установить новые связи с близлежащими государствами, приобрести авторитет на мировой арене, а также установить мирные отношения со странами Запада, в особенности с США. И именно на основе их законодательства, моральных норм, присущие данным странам, международного сотрудничества, а также судебской этики и опыта зарубежных коллег, — позволило для нашей страны расширить горизонты нравственных норм для всех сотрудников правоохранительных органов.

Новый Кодекс судебской этики от 2004 г. содержал в себе намного больше статей, чем предыдущий. Добавились такие статьи, как «особенности поведения судьи при реализации права на объединение, свободу мысли и слова» [7], «особенности поведения судьи при осуществлении научной, преподавательской и иной творческой деятельности» [8] и многие другие. Также стоит отметить, что в сравнении с прошлым нормативным актом о судебской этике, в новом экземпляре выделены некоторые положения в отдельную статью, что подчеркивает важность их соблюдения. Еще отличительной основой является то, что новое издание законодательного акта основывается на Конституции РФ и также новые положения являются отсылкой к Конституции РФ. Развитие всех сфер жизни общества позволило судебской ветви власти более тесно с ними взаимодействовать, в особенности со СМИ, в которых самые резонансные дела публикуются и позволяют общественности узнать о том, что происходит в стране. Именно поэтому была добавлена статья 6, закрепляющая основы при взаимодействии судьи со СМИ: фиксирование свободы печати подразумевает, что

судья, вопреки своему желанию или по другим причинам не должен разглашать ход судопроизводства; должен оставаться беспристрастным; не вправе делать публичные заявления, а также давать комментарии к судебным решениям. Новой по своей структуре и смысловому значению является статья об особенностях поведения судьи при реализации права на объединение, свободу мысли и слова. Ее особенность заключается в том, что при ее составлении были использованы международные акты, зарубежный опыт и, прежде всего, опыт работы Американской Ассоциации Юристов.

В новом правовом акте были освещены не все аспекты нравственного поведения судьи, так как российское законодательство, а также развитие общественности не стоит на месте. Это привело к развитию правовых порядков, изменению этических норм, позволяющие расширить правомерность и право порядочность сотрудников правоохранительных органов, поэтому в 2012 г. был утвержден новый Кодекс судейской этики.

Стоит отметить изменения, которые коснулись нового правового акта. Глава 1 более расширена и включает в себя больше положений, вследствие которых данный Кодекс имеет значительный приоритет над деятельностью судей по всей территории РФ. Отличительной особенностью 2 главы является то, что в статье 5 закрепляется обеспечение приоритетности в профессиональной деятельности. Это уточнение целесообразно, так как вершитель закона, выполняя свою работу, должен в первую очередь думать о важности своих действий и том, что любое его решение наносит серьёзный отпечаток на судьбу обвиняемого. А также любое его действие подлежит обсуждению среди населения, у которых формируется мнение о судебной системе в РФ. И чтобы его не запятнать, служащий должен всегда думать о законности своих действий и о том, что любое его постановление несёт серьёзные последствия.

В новом правовом акте статья про взаимоотношение судьи со СМИ дополнена, что позволило построить более конкретные ограничения общения судьи с журналистами: судья должен быть сдержанным в комментировании деятельности своих коллег; при реагировании на критику в адрес своей деятельности, он должен быть невозмутимым и осмотрительным; также блюститель закона имеет право обратиться в правоохранительные органы в том случае, если о деятельности судьи в СМИ имеется искажённое представление. Деятельность судьи дополняется такими статьями, как 18, 19, 21, 23, которые дают пояснения об ограничении взаимодействия судьи в политической деятельности, предпринимательской, но дают свободу действий в отношении с органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также статья 23 позволяет судьям участвовать в профессиональных организациях.

Несмотря на актуальность и полную освещённость всех этических начал Кодекса судейской этики от 2012 г.

Бывают случаи, которые откладывают негативный отпечаток на репутацию судей и всей судебной системы РФ. К примеру, 8 мая 2019 г., сотрудник ДПС остановил машину судьи К. в связи с нарушением тонировки автомобиля, однако, конфликт заключился в превышении полномочий сотрудника ДПС. По результатам проверки, было установлено, что со стороны судьи было множественное нарушение статей Кодекса судейской этики и по итогу К. привлекли к дисциплинарной ответственности. Из этого примера следует, что, несмотря на совершенствование законодательства, случаются акты нарушения закона, которые в тот же моменты пресекаются.

Приведенные Кодексы судейской этики имеют, как схожие положения, так и отличительные. К их общим сходствам относится то, что они закрепляли наиболее общие и важные положения поведения судьи, исходя из этических норм, к данным положениям можно отнести: беспристрастность, свобода от приверженности одной из сторон, тактичность, терпение, вежливость, уважение, также представитель закона обязан хранить профессиональную тайну. Именно эти нравственные основы должны быть присуще каждому судье, так как эти качества являются базовыми и без их наличия, ни один гражданин, находящийся на данной должности, не должен сметь исполнять судебные функции и порочить мнение людей о законодательстве страны и о судебной системе в целом.

Следующее сходство заключается в закреплении о внеслужебном поведении судей. Судья не имеет право вступать в политические партии и движения, а также финансово их обеспечивать, однако имеет право участвовать в публичных заседаниях и контактировать с органами исполнительной власти и законодательной ветви. Отличительных особенностей намного больше, но это и понятно, чем современнее государство, тем больше и разностороннее законодательство и различные другие, подзаконные нормативно-правовые акты, которые дополняют и уточняют основной действующий законодательный акт.

Исходя из вышесказанного, стоит сделать вывод об общем изменении судебной системы, изменении полномочий судьи, а также этических особенностей в их деятельности. В России судебная система постоянно переживала большие изменения в своей структуре, но, в конечном счете, все эти законодательные перемены во многом были связаны с изменением не только общего политического устройства страны, но во многом было связано с изменением общества, его менталитета и тех норм, которые появлялись в процессе его развития. Государство в свою очередь оказало большую поддержку народу, так как все правовые изменения исходили из положения общества и то, в каком состоянии оно находится, на примере Кодекса судейской этики удалось это проследить. Но как мы уже знаем, общество и государство не стоит на месте, а это значит, что и все этические нормы и их законодательное положение будет меняться, хоть и постепенно.

Литература:

1. «Декларация прав человека и гражданина» [принят в Париже Национальным учредительным собранием 26.08.1789]
2. Конституция 1993 г. [принят на Всенародном голосовании 12.12.1993]. «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, свободный. — (дата обращения 04.11.2019)
3. «Кодекс чести судьи РФ» 1993 г. [утверждена постановлением Совета судей РФ 21.10.1993]. «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/12116458/>, свободный. — (дата обращения 04.11.2019)
4. Закон СССР «О статусе судей СССР» 1989 г. [подписан Председателем Верховного Совета СССР 04.08.1989]. 1989. № 328–1. «Гарант». Источник: <http://base.garant.ru/6596894/>, свободный. — (дата обращения 04.11.2019)
5. Закон РФ от 1992г «О статусе судей» [подписан Президентом Российской Федерации 26.06.1992]. 1992. № 3132–1. «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/, свободный. — (дата обращения 04.11.2019)
6. «Кодекс судейской этики» от 2004 г. [утверждён VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004]. «Федеральные Арбитражные суды Российской Федерации». Источник: <http://arbitr.ru/law/docs/1677829/>, свободный. — (дата обращения 04.11.2019)
7. Особенности поведения судьи при реализации права на объединение, свободу мысли и слова: Кодекс судейской этики [принят VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004]. «Федеральные Арбитражные суды Российской Федерации». Источник: <http://arbitr.ru/law/docs/1677829/>, свободный. — (дата обращения 04.11.2019)
8. Особенности поведения судьи при осуществлении научной, преподавательской и иной творческой деятельности: Кодекс судейской этики [принят VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004]. «Федеральные Арбитражные суды Российской Федерации». Источник: <http://arbitr.ru/law/docs/1677829/>, свободный. — (дата обращения 04.11.2019)

Родовая подсудность гражданских дел военным судам и иным специализированным судам

Краузе Анна Викторовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Статья посвящена анализу актуальных проблем при определении родовой подсудности гражданских дел военным судам и иным специализированным судам. Особое внимание автор уделяет критериям разграничения родовой подсудности гражданских дел военным судам.

Ключевые слова: суд, военный суд, специализированные суды, окружной флотский военный суд, родовая подсудность.

Военные суды относятся к федеральным судам общей юрисдикции. В соответствии со ст. 26 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», могут создаваться специализированные федеральные суды.

В настоящее время правила, определяющие родовую подсудность гражданских дел военным судам, закреплены в ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и Гражданско-процессуальном кодексе РФ. Они предусматривают разграничение компетенции по рассмотрению гражданских дел между военными судами и другими судами общей юрисдикции, а также между самими военными судами, в частности, разделены полномочия Судебной коллегии по делам военнослужащих, окружного (флотского) военного суда и гарнизонного военного суда.

В указанном акте также говорится, что гарнизонный военный суд рассматривает гражданские дела по первой

инстанции, не отнесенные настоящим Федеральным конституционным законом к подсудности иных военно-судебных органов.

Согласно положениям ч. 1 ст. 8 ФКЗ «О военных судах РФ», систему военных судов России образуют военные суды двух типов — гарнизонные и окружные (флотские). Гарнизонные военные суды действуют в качестве судов первой инстанции. Они функционируют на территории, где дислоцируются воинские части одного или нескольких гарнизонов. Гарнизонный военный суд в пределах, установленных вышеупомянутым законом, рассматривает в первой инстанции не отнесенные федеральным конституционным законом и (или) федеральным законом к подсудности Судебной коллегии по делам военнослужащих или окружного (флотского) военного суда гражданские дела о совершении военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, грубых дисциплинарных про-

ступков, за совершение которых может быть назначен дисциплинарный арест.

Окружные (флотские) военные суды представляют собой второе звено системы военных судов. По своей компетенции они соотносятся с судами субъектов РФ. Окружные (флотские) военные суды действует на территории одного или нескольких субъектов РФ, где дислоцируются воинские части и учреждения воинских формирований и органов в пределах военных округов.

Как справедливо отмечает Николайченко О. В., обращение в компетентный судебный орган, полномочный рассмотреть и разрешить гражданский спор, служит залогом эффективного и своевременного восстановления граждан в правах. [1]

В качестве основного критерия для определения подсудности гражданских дел военным судам закон предусматривает субъектный признак — это правовое положение сторон процесса (а именно: военнослужащий и орган военного управления, воинское должностное лицо). Исходя из п. 1 ч. 1 ст. 7 ФКЗ «О военных судах РФ», к подсудности военных судов, относятся гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее — военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений (например, дела по искам и жалобам граждан, уволенных с военной службы, о восстановлении на военной службе, о взыскании невыданного денежного и иных видов довольствия, поскольку их права нарушены в период прохождения ими военной службы).

Таким образом, исходя из специализации военных судов и целей их деятельности, данные судебные органы в общем призваны рассматривать все категории гражданских дел, возникающие в связи с функционированием войск и связанные с правоотношениями по военной службе всеми ее участниками. [2]

Исключение из общего правила разграничения компетенции между военными и другими судами общей юрисдикции предусмотрено ч. 4 ст. 7 названного Закона, согласно которому военным судам, дислоцирующимся за пределами территории Российской Федерации, подсудны все гражданские дела, подлежащие рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором РФ.

Между самими военными судами разного уровня гражданские дела распределяются в зависимости от родовых признаков, позволяющих отнести то или иное дело к определенной группе дел.

Окружной (флотский) военный суд в своей компетенции приравнивается к Верховному суду республики, суду области или края, города федерального значения, автономной области или автономного округа. По первой инстанции окружному (флотскому) военному суду подсудны

гражданские дела, связанные с государственной тайной, которые определены Законом о государственной тайне. Под государственной тайной понимают защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, определяется ст. 5 Закона о государственной тайне.

Таким образом, можно утверждать, что окружному (флотскому) военному суду подсудны те же гражданские дела, связанные с государственной тайной, что и областному суду, но только в отношении военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, включая и тех, в отношении которых приостановлено прохождение военной службы, и тех, которые являются таковыми на момент подачи заявления в суд, хотя во время нарушения их прав они не были военнослужащими. [3]

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного суда Российской Федерации рассматривает в первой инстанции:

— дела об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, касающихся прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы;

— дела об оспаривании ненормативных правовых актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации, касающихся прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих органов военной прокуратуры и военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации;

— дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным окружным (флотским) военным судам.

В настоящее время практика обращения военнослужащих с заявлениями в военный суд за защитой своих прав и свобод получила широкое распространение. Судебная статистика показывает, что в военные суды за защитой своих прав обращаются все категории военнослужащих — от рядового солдата до генерала. [4]

Специализированные федеральные суды по рассмотрению гражданских дел к настоящему времени не учреждены.

Хочется также отметить, что в связи с образованием новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции с 1 октября 2019 года, реорганизации коснулись и военные суды Российской Федерации. Некоторые

военные суды исчезли, другие — поменяли название. Например, закрылся Третий окружной военный суд, вместо него был создан Апелляционный военный суд, он открылся в Московской области. Кассационный военный суд организовали в Новосибирске вместо закрывшегося Западно-Сибирского окружного военного суда. Приволжский окружной военный суд и Уральский окружной военный суд объединились в один Центральный окружной военный суд в Екатеринбурге.

Таким образом, исходя из специализации военных судов и целей их деятельности, данные судебные органы в общем призваны рассматривать все категории гражданских дел,

возникающие в связи с функционированием войск и связанные с правоотношениями по военной службе всеми ее участниками.

Окружной (флотский) военный суд в своей компетенции приравнивается к Верховному суду республики, суду области или края, города федерального значения, автономной области или автономного округа.

Таким образом, можно утверждать, что окружному (флотскому) военному суду подсудны те же гражданские дела, связанные с государственной тайной, что и областному суду, но только в отношении военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы.

Литература:

1. Николайченко, О. В. Сущность родовой подсудности и процессуальные последствия ее нарушения // Вестник Саратовской юридической академии. 2017. № 4. с. 154.
2. Белевцева, М. В. подсудность военных судов российской федерации на современном этапе // Вестник Саратовской юридической академии. 2017. № 4. с. 32.
3. Царьков, В. Н. проблемы подсудности гражданских дел военным судам // Полномочия суда в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах. 2014. — с. 289–296.
4. Кибалин, Д. С. Современный этап развития военных судов в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2016. № 5. с. 3.

Правовой анализ судебной практики Европейского Суда по правам человека по делам о международном похищении детей

Куликова Наталья Вячеславовна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Европейский суд по правам человека (далее по тексту — ЕСПЧ) — судебный орган, созданный в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 04.11.1950 (далее по тексту — Конвенция 1950 г.), в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя странами-участницами Конвенции 1950 г. Учитывая многолетний опыт работы столь уникального по своим полномочиям суда, представляется особенно важным проанализировать практику рассмотрения споров в сфере международного похищения детей [1].

Учитывая особый характер рассмотрения дел о похищении ребенка одним из родителей и его транспортировке в другое государство, необходимо применение нескольких нормативно-правовых актов в совокупности — Конвенция 1950 г., Гагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. (далее по тексту — Конвенция 1980 г.) [2] и Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. (далее по тексту — Конвенция 1989 г.) [3], а также с учетом соответствующих норм и принципов международного права, применимых к отношениям между государствами. Для

рассмотрения споров данной категории, в которых, как правило, имеют место семейные отношения с иностранным элементом, необходимо сбалансированное применение международных документов с учетом их влияния на защиту прав детей и родителей. Подобное совокупное рассмотрение различных международных положений не должно приводить к противоречию или противопоставлению различных договоров, а должно играть роль комплексного и эффективного регулятора международных споров по вопросам похищения детей.

Статьей 8 Конвенции 1950 г. провозглашается право на уважение частной и семейной жизни, не допускается вмешательство публичных властей в личную жизнь человека за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других людей.

На первый план выходит поиск баланса между двумя противоборствующими сторонами — каждый из роди-

телей считает, что действует в интересах своего ребенка, однако, судом должны в особой мере учитываться и интересы самого ребенка, которые могут не совпадать, с интересами каждого из родителей, а незамедлительное возвращение ребенка, перемещенного в другое государство, должно согласовываться с ними в первую очередь.

Сбалансированное толкование Конвенции 1950 г. и Конвенции 1980 г. может быть достигнуто при условии соблюдения двух условий — фактические обстоятельства дела должны представлять собой исключения для немедленного возвращения ребенка в соответствии с Конвенцией 1980 г., которые полноценно исследованы национальным судом и аргументированы в решении суда, и в то же время указанные обстоятельства должны быть оценены в свете статьи 8 Конвенции 1950 г., которая обязывает национальные суды исследовать риски возвращения ребенка в страну его постоянного пребывания и приводить неопровержимые аргументы для подтверждения своей итоговой позиции, удостоверившись в случае возвращения ребенка о наличии надлежащих гарантий со стороны государства, куда будет возвращен ребенок.

Для уяснения имеющейся судебной практики ЕСПЧ следует проанализировать ряд имеющихся решений [4]:

— Дело «Игнакколо-Зениде против Румынии» (Ignaccolo-Zenide v. Romania) (2000 г.). Заявительница — гражданка Франции. Бывший супруг заявительницы — гражданин Франции и Румынии, проживающий в США. Решением французского суда постановлено определить место жительства двоих детей с заявительницей. В 1990 г. бывший муж, пребывая с детьми в США во время каникул, отказался возвращать детей во Францию, в дальнейшем в 1994 г. вывез их в Румынию. 14 декабря 1994 г. суд г. Бухареста вынес решение о возвращении детей заявительнице. Однако, решение не было исполнено. Заявительница утверждала, что власти Румынии не предприняли достаточных мер, чтобы обеспечить быстрое исполнение решений суда и вернуть детей во Францию — страну их постоянного проживания. ЕСПЧ установил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции 1950 г., определив, что государственные органы Румынии не предприняли надлежащих и эффективных усилий для осуществления права заявительницы на возвращение ее детей, чем нарушили права заявительницы, а также нарушение ст. 7 Конвенции 1980 г., поскольку государственные органы Румынии не приняли мер для обеспечения возвращения детей заявительнице, указанных в статье 7 Гагской конвенции.

— Дело «Иглесиас Хиль и А. У. I. против Испании» (Iglesias Gil and A. U. I. v. Spain) (2003 г.). Гражданка Испании предъявила требования к своему государству, поскольку государственные органы Испании не приняли надлежащих мер по возвращению ее похищенной дочери, которую отец вывез в США. ЕСПЧ снова установил нарушение статьи 8 Конвенции 1950 г., отметив, что именно власти Испании должны были выполнить адекватные действия, указанные в соответствующих положениях

Конвенции 1980 г., чтобы обеспечить возвращение ребенка к матери.

— Дело «Бианчи против Швейцарии» (Bianchi v. Switzerland) (2006 г.). Отец ребенка — гражданин Италии обратился в суд по причине похищения его сына матерью, а государственные органы Швейцарии не исполнили решения судов о возвращении ребенка. ЕСПЧ постановил, что снова имело место нарушение статьи 8 Конвенции 1950 г., указав, что бездействие государственных органов Швейцарии в нарушение объекта и цели Конвенции 1980 г. привели к полному разрыву отношений между отцом и сыном, который длился более двух лет и который, учитывая маленький возраст ребенка, мог привести к растущему отчуждению между ними, что нельзя было считать действиями, отвечающими наилучшим интересам ребенка.

— Дело «Байрами против Албании» (Bajrami v. Albania) (2006 г.). В 1998 г. заявитель и его жена расстались, и супруга уехала с их дочерью, 1997 года рождения. В 2003 г. заявитель подал на развод. В то же время он обратился в полицию для предотвращения вывоза ребенка супругой в Грецию. В 2004 г. родители ребенка развелись, и опека над ребенком была передана заявителю. Однако, это решение суд не было исполнено. ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции 1950 г., отметив, что решение об опеке оставалось неисполненным на протяжении примерно двух лет, за которые заявитель не несет ответственности, поскольку он регулярно предпринимал меры для обеспечения возвращения своей дочери. Напоминая, что ЕСПЧ требовал от государств предпринимать все необходимые меры для обеспечения воссоединения родителей и их детей на основании вступивших в силу решений внутригосударственного суда и независимо от отсутствия ратификации в Албании соответствующих международных инструментов в этой области, ЕСПЧ установил, что правовая система Албании, какой она была в рассматриваемое время, не предоставляла какой-либо альтернативы, которая позволила бы заявителю получить практическую и эффективную защиту, которую государство обязано предоставить, в соответствии с закрепленным в статье 8 Конвенции 1950 г. принципом.

— Дело «Каррер против Румынии» (Karrer v. Romania) (2012 г.). Во время решения вопроса об опеке над ребенком мать вывезла дочь из Австрии в Румынию. В 2009 г. по заявлению отца ребенка было вынесено решение судом Румынии об отказе в удовлетворении требования отца о возвращении ребенка в Австрию, поскольку ей может быть причинен физический и психологический вред. ЕСПЧ установил, что суды Румынии не провели глубокого анализа для оценки наилучших интересов ребенка, заявителю ни разу не была предоставлена возможность представить свое дело в судах Румынии либо лично, либо в письменной форме, а также ЕСПЧ отметил особую длительность судебного процесса — 11 месяцев вместо 6 недель.

— Дело «Илкер Энсар Уйаник против Турции» (Ilker Ensar Uyanik v. Turkey) (2012 г.). Отец ребенка обратился в суд Турции, поскольку мать ребенка не вернулась с их дочерью после отдыха в США. ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции 1950 г., указав, что суды Турции не провели тщательной и полной оценки всей семейной ситуации заявителя, не исследовав ее в свете принципов, установленных Конвенцией 1980 г.

— Дело «Роу и другие против Франции» (Raw and Others v. France) (2013 г.). Мать — гражданка Великобритании обратилась в суд Франции с требованием о возвращении двух детей в Великобританию, в то время как дети решили остаться с отцом во Франции. ЕСПЧ заключил, что суды Франции не выполнили всех действий по исполнению решения о возвращении детей в Великобританию, указав, что хотя мнение детей и должно было учитываться, их несогласие не могло служить препятствием к их возвращению.

— Дело «Лопес Гийо против Словакии» (Lopez Guio v. Slovakia) (2014 г.). Гражданка Словакии увезла ребенка, 2009 года рождения, в Испанию, отец ребенка обратился в суд Словакии. ЕСПЧ установил, что заявитель не был представлен в производстве в Конституционном суде Словакии, которое привело к отмене вступившего в силу и подлежащего исполнению решения о возвращении его ребенка в Испанию. Заявитель не был надлежащим образом уведомлен о производстве в Конституционном суде, в связи с чем не мог участвовать в нем.

— Дело «Блага против Румынии» (Blaga v. Romania) (2014 г.). Супруги — граждане и Румынии, и США, в браке родились 3 детей. В 2008 г. мать вывезла детей из США в Румынию. Отец детей обратился в румынский суд с требованием о возвращении детей, в чем ему было отказано, детей определили под единоличную опеку матери. ЕСПЧ установил, что заявитель пострадал от действий государственных органов Румынии, поскольку предусмотренный внутригосударственным законодательством процесс принятия решения не отвечал процессуальным требованиям, предусмотренным статьей 8 Конвенции 1950 г.

— Дело «Громадка и Громадкова против Российской Федерации» (Hromadka and Hromadkova v. Russia) (2014 г.). Заявитель, гражданин Чешской Республики, женился на гражданке РФ в 2003 г. Супруги проживали в Чешской Республике, и в 2005 г. у них родилась дочь, заявительница. Через два года супруга заявителя начала бракоразводный процесс, и оба родителя пытались получить опеку над ребенком. В 2008 г., когда бракоразводный процесс еще продолжался, супруга вывезла дочь в Российскую Федерацию без согласия заявителя. Заявитель утверждал, что власти Российской Федерации нарушили свои обязательства, не обеспечив возможность осуществления контактов с его дочерью. ЕСПЧ установил нарушение статьи 8 Конвенции 1950 г., указав, что отсутствовала правовая база, позволявшая властям РФ надлежащим образом реагировать на случаи международного похищения детей, поэтому власти РФ не выполнили своих обязательств, предусмо-

ренных статьей 8 Конвенции 1950 г. ЕСПЧ отметил по существу спора, что с 2008 года ребенок проживал в новой среде, в Российской Федерации, и его возвращение к отцу противоречило бы интересам ребенка, что признал и заявитель. В то же время ЕСПЧ постановил, что суды РФ, отказав заявителю в признании и исполнении решения суда Чешской Республики, не нарушили требования статьи 8 Конвенции 1950 г., поскольку возврат дочери отцу противоречил бы наилучшим интересам ребенка.

— Дело «V.P. против Российской Федерации» (V.P. v. Russia) (2014). Заявителем по данному делу является гражданин Молдавии, жена которого без его согласия вывезла их ребенка в Российскую Федерацию. Заявитель жаловался на то, что власти РФ не предприняли надлежащих мер для исполнения решения суда Молдавии, определившего его в качестве родителя, с которым должен проживать его сын. ЕСПЧ постановил, что власти Российской Федерации не продемонстрировали надлежащего усердия при исполнении решения суда Молдавии, а некоторые принятые меры не были «адекватными и эффективными», чтобы принудить мать отдать ребенка заявителю.

— Дело «Нойлингер и Шурук против Швейцарии» (Neulinger and Shuruk v. Switzerland) (2010 г.). Гражданка Швейцарии увезла из Израиля сына по причине опасений относительно угрожающего поведения супруга (она опасалась, что отец заберет сына в ультраортодоксальную коммуну, родительские права отца были ограничены). Действуя в качестве суда последней инстанции, Федеральный суд Швейцарии постановил, что заявительница должна вернуть ребенка в Израиль. ЕСПЧ постановил, что будет допущено нарушение статьи 8 Конвенции 1950 г. в отношении заявительницы и ее сына, если решение о возвращении ребенка в Израиль будет исполнено, поскольку подобное возвращение не будет отвечать наилучшим интересам ребенка и будет являться незаконным вмешательством в право заявительницы на уважение семейной жизни, поскольку она будет вынуждена вернуться также в Израиль.

— Дело «Шнеерсоне и Кампанелла против Италии» (Sneersone and Campanella v. Italy) (2011 г.). Судом Италии было вынесено решение о возвращении ребенка — мальчика к отцу в Италию из Латвии, где он проживал со своей матерью. ЕСПЧ установил, что решения итальянского суда были едва обоснованы и не аргументировали необходимость нанесения психологической травмы, которую неизбежно повлечет внезапный и необратимый разрыв тесных связей между матерью и ребенком. Кроме того, суды не рассмотрели других вариантов решений для обеспечения контакта отца с ребенком.

— Дело «В. против Бельгии» (V. v. Belgium) (2012 г.). Заявительница забрала дочь из США в Бельгию. Судом было принято решение о возвращении ребенка в США. В жалобе заявительница указала, что возвращение девочки в США лишит ребенка матери и создаст для нее невыносимую ситуацию. ЕСПЧ во время рассмотрения жалобы по существу потребовал от властей Бельгии в соответ-

ствии с правилом 39 Регламента Суда (временные меры) не возвращать ребенка в США, пока он рассматривает жалобу. ЕСПЧ решил, что, вынося решение о возвращении ребенка в США, суды Бельгии недостаточно пытались оценить риск, связанный с возвращением девочки к ее отцу. Судам также следовало принять во внимание прошедшее время и интеграцию ребенка в бельгийское общество. ЕСПЧ постановил, что временная мера, о которой было сообщено властям Бельгии в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, должна оставаться в силе до вступления Постановления в законную силу или до вынесения Европейским Судом иного решения по данному вопросу.

— Дело «Х против Латвии» (*X v. Latvia*) (2013 г.). Заявительница увезла ребенка из Австралии в Латвию. Суды Латвии приняли решение о возвращении девочки в Австралию, однако, заявительница обратилась с жалобой в ЕСПЧ, поскольку подобное решение нарушает ее право на уважение семейной жизни по смыслу статьи 8 Конвенции 1950 г. ЕСПЧ установил данное нарушение, указав, что в первую очередь должны были учитываться интересы ребенка, однако, суды Латвии не исследовали факт риска для ребенка в случае ее возвращения в Австралию. В рассматриваемых случаях ЕСПЧ установил нарушения различными государствами положений Конвенции 1950 г. и Конвенции 1980 г. и, следовательно, нарушение прав и законных интересов родителей и детей. Но стоит обратить внимание и на иную практику, когда ЕСПЧ поддерживал позицию национальных судов:

— Дело «Эскинази и Шелуш против Турции» (*Eskinazi and Chelouche v. Turkey*) (2005 г.). Мать увезла ребенка — девочку из Израиля в Турцию, подав заявление на разводов и получив временную опеку над дочерью. Супруг обратился в суд Израиля, который вынес предписание матери вернуть ребенка в Израиль, а в случае, если она этого не сделает, ее действия будут классифицированы как похищение ребенка в соответствии с Конвенцией 1980 г. Судом Турции вынесено решение о возвращении ребенка в соответствии с положениями Конвенции 1980 г. Отец ребенка подал ходатайство об исполнении решения. Мать ребенка утверждала, что отправка девочки обратно в Израиль будет являться нарушением их права на уважение частной и семейной жизни, разделение с матерью и отправка в страну, где у девочки не было связей и на языке которой она не разговаривала, будет противоречить наилучшим интересам ребенка. ЕСПЧ посчитал данную жалобу необоснованной, указав, что решения приняты судами с учетом ст. 8 Конвенции 1950 г. и Конвенции 1980 г.

— Дело «Парадиз и другие против Германии» (*Paradis and Others v. Germany*) (2007 г.). Заявительнице, гражданке Германии, предоставили опеку над четырьмя детьми, но при этом суд Канады постановил не вывозить детей из Канады без согласия мужа. В 2000 году заявительница не вернулась с детьми после двухнедельных каникул из Германии, где она подала заявление на развод и ходатай-

ство о присуждении ей опеки над детьми. Суд Канады присудил мужу заявительницы единоличную опеку над детьми, а суд Германии предписал заявительнице вернуть детей мужу. После неоднократных отказов выполнить предписание суд Германии вынес постановление о принудительном задержании заявительницы с целью выяснить у нее местонахождение детей. В 2003 г. заявительницу задержали на шесть месяцев, но она не сообщила, где ее дети. ЕСПЧ признал жалобу заявительницы необоснованной, отметив, что одной из целей Конвенции 1950 г. являлось обеспечить быстрое возвращение детей в страну их постоянного проживания, чтобы предотвратить привыкание к неправомерному нахождению в другой стране. Хотя задержание являлось крайней мерой пресечения, предусмотренной внутригосударственным законодательством, заявительница была настроена решительно не возвращать детей. При таких обстоятельствах ЕСПЧ заключил, что вывод суда о том, что было бы бессмысленно налагать штраф в качестве меры воздействия на заявительницу, являлся разумным, а помещения заявительницы под стражу не является чрезмерной мерой.

— Дело «М.Р. и Л. Р. против Эстонии» (*M.R. and L. R. v. Estonia*) (2012 г.). Отец требовал возвращения дочери в Италию в соответствии с Конвенцией 1980 г. Мать с дочерью не вернулись в Италию после поездки в Эстонию. ЕСПЧ признал жалобу матери на решение суда о возвращении девочки в Италию явно необоснованной, указав, что суд Эстонии, отклоняя доводы матери о невозможности возвращения в Италию, не превысили предоставленную им свободу усмотрения.

— Дело «Руйе против Швейцарии» (*Rouiller v. Switzerland*) (2014 г.). Мать увезла двоих детей из Франции в Швейцарию. Заявительница жаловалась, что возвращение ее детей во Францию, как того требовали суды Швейцарии, являлось нарушением статьи 8 Конвенции 1950 г. Она также утверждала, что мнение детей не было надлежащим образом принято во внимание. ЕСПЧ в данной ситуации не установил нарушения статьи 8 Конвенции 1950 г., указав, что Конвенция 1980 г. не гарантировала ребенку право выбора места проживания.

Последнее приведенное в данной статье дело, на взгляд автора, выбивается из общей статистики — во всех примерах суд всесторонне исследовал дела, доказательства и максимально учитывал интересы несовершеннолетних детей, однако, в последнем же случае ЕСПЧ решил не учитывать мнение детей, указав, что Конвенция 1980 г. не устанавливает право ребенка выбора места проживания. Особенно это не корреспондирует положениям российского законодательства, которое, в частности ст. 57 Семейного кодекса РФ, предусматривает право ребенка на выражение своего мнения при решении семейных вопросов, а учет мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста, обязателен.

Международными нормами также предусмотрено данное право ребенка. Так, согласно статье 12 Конвенции о правах ребенка, ребенку, способному сформулиро-

вать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим его, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

Если обратиться к практике рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции 1980 года за 2016–2018 гг., мы увидим, что мнение детей по вопросу их возможного возвращения в государство, где они проживали до перемещения в Российскую Федерацию, выявлялось органом опеки и попечительства при составлении акта обследования условий жизни несовершеннолетнего, что отражалось в заключениях, подготовленных указанными органами, а также выявлялось непосредственно судом в судебном заседании. К примеру, в судебном заседании опрашивались дети, достигшие возраста 10 лет, а по ряду дел были опрошены также дети более раннего возраста (5, 6, 7 и 9 лет).

В качестве примера можно привести случай, когда судом были опрошены двое несовершеннолетних: в возрасте 9 лет 3 месяцев и 14 лет 9 месяцев. Суд учел мнение старшего ребенка, исходил из того, что несовершеннолетняя, которой на момент вынесения решения было 14 лет 9 месяцев, достигла такой степени зрелости, при которой ее мнение следует учитывать. Несовершеннолетняя категорически отказывалась возвращаться в Испанию, выражала желание остаться жить в России. Суд также принял во внимание, что второй ребенок в возрасте 9 лет 3 месяцев также возражает против возвращения в Испанию, девочка говорила, что в России ей комфортно, она имеет много друзей, хотела бы остаться жить в России, а к папе в Испанию ездить на каникулы. Из показаний свидетелей, сторон, психолога, самой несовершеннолетней следовало, что она эмоционально и психологически привязана к старшей сестре, разлука с ней может нанести психологический вред несовершеннолетней и, следовательно, возвращение ее без старшей сестры недопустимо. Решением районного суда в удовлетворении заявления о воз-

вращении детей было отказано, решение суда вступило в законную силу.

В ином случае суд первой инстанции не учел мнение несовершеннолетней, достигшей десятилетнего возраста. Девочка отказывалась возвращаться в Германию, однако, суд принял решение о возвращении девочки и трех ее братьев, поскольку решил, что несовершеннолетняя не достигла того возраста и степени зрелости, при которых, согласно статье 13 Конвенции 1980 года, при разрешении вопроса о возвращении ребенка следует принять во внимание ее мнение. Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, не согласился, в частности, с выводом суда первой инстанции относительно невозможности учета мнения несовершеннолетней, достигшей возраста 10 лет. При этом суд апелляционной инстанции, указал, что международные акты не содержат указания на конкретный возраст ребенка, по достижении которого ему должна быть предоставлена возможность быть услышанным и следует учитывать его мнение [4].

В абзаце втором статьи 13 Конвенции 1980 г. предусмотрено основание для отказа в требовании о возвращении ребенка в государство его постоянного обычного проживания — возражение самого ребенка при условии, что он достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение. Конвенция прямо не устанавливает обязанности заслушивать мнение ребенка по вопросу о его возвращении в государство постоянного проживания, однако такие требования содержатся в иных международных актах, а также в нормах Семейного кодекса РФ.

В подведение итогов отметим, что обобщение судебной практики ЕСПЧ показало основные принципы рассмотрения данной категории гражданских дел, а также толкование Конвенции 1950 г. и Конвенции 1980 г. в их совокупности и сбалансированности. Особую роль подобный анализ играет при вынесении решений по заявлениям о возвращении детей в наших отечественных судах, поскольку ЕСПЧ своими решениями задает определенный курс для всех судов, рассматривающих данные дела, однако, как мы отметили, немаловажную роль играет совокупное применение норм иных международных актов и российского законодательства, которое ориентировано на охрану прав и законных интересов детей.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // СПС КонсультантПлюс.
2. Гагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 1950 // СПС КонсультантПлюс.
3. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 1950 // СПС КонсультантПлюс.
4. Прецеденты Европейского Суда по правам человека, 2016, N 1(25) // СПС КонсультантПлюс.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.

Физическое насилие как форма нарушения прав военнослужащих в российской истории

Лионтёр Владимир Владимирович (г. Москва)

В статье проводится сравнительно-исторический анализ физического насилия над солдатами Российской империи, СССР и Российской Федерации. Анализируются причины и предлагаются способы минимизации нарушения прав военнослужащих.

Ключевые слова: армия, права и свободы человека, военнослужащие, физическое насилие, уничижение человеческого достоинства

Physical Violence as a Form of Violation of Servicemen Rights in Russian History

Liontér Vladimir Vladimirovich

The article covers a comparative historical analysis of physical violence against soldiers of the Russian Empire, the USSR and the Russian Federation. The reasons are analyzed and ways to minimize violations of the rights of military personnel are proposed.

Keywords: army, human rights and freedoms, military personnel, physical violence, humiliation of human dignity

Нарушение прав и свобод военнослужащего в России происходило из века в век. Современные физическое и моральное уничижение личности военнослужащих рядового и сержантского состава со стороны вышестоящих по званию сослуживцев сложилось из-за нежелания власти менять жёсткую авторитарную вертикаль власти, при которой первостепенной задачей является обогащение узкой группы элит. При отсутствии достаточного финансирования, часть которого расходовалась бы по нецелевому направлению, большинство начальников стремится извлечь максимальную выгоду из имеющихся у них властных полномочий, например, в МО, МВД, ВНГ и других «погонных» ведомствах РФ распространена традиция строек дач и коттеджей подчинёнными своим руководителям — по принуждению или в обмен на освобождение от каких-либо обязанностей, в чём напрямую усматривается коррупционная составляющая. Именно из-за нецелевого распределения ресурсов (в данном случае финансирования), когда всё необходимое закупается ненадлежащего качества, военнослужащие (в т. ч. курсанты ведомственных вузов) обеспечиваются некачественным обмундированием и питанием. В 2003 году международная правозащитная организация Human Rights Watch документально зафиксировала факты недостаточного питания и лечения солдат первого года срочной службы в более чем 50 воинских частях по всей России [1]. После неоднократного реформирования армии ситуация с коррупцией не изменилась в лучшую сторону — об этом говорит задержание в феврале 2020 года заместителя начальника Генштаба МО РФ генерал-полковника Халила Арсланова по делу о хищении 6,7 млрд рублей.

В армии Российской Империи солдаты набирались из низших сословий, чем объяснялось пренебрежи-

тельное и даже потребительское отношение офицеров к подчинённым. Военнослужащие начиная от фельдфебеля (звание соответствует современному старшему сержанту) и заканчивая генералом могли безнаказанно оскорблять, унижать и бить подчинённых солдат. Также солдатам запрещалось ездить в общественном транспорте совместно с офицерами, чтобы не унижать их офицерского достоинства. Солдаты не могли посещать общественные места (галереи, кафе и др.). В данном случае можно провести параллель с современным неписанным правилом запрета, носящего рекомендательный характер, о запрете посещения общественных мест (магазинов, ресторанов и т. д.) военнослужащими (сотрудниками МВД, МЧС и т. д.) в форменном обмундировании во внеслужебное время.

Очень актуальными в настоящее время становятся слова Владимира Ильича Ленина (Ульянова): «Казарма в России была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательства над человеком [2].

Как и сейчас, в царской армии существовала «круговая порука», способствовавшая сокрытию должностных преступлений со стороны командиров в отношении подчинённых. За жалобы на преступное поведение офицеров солдаты строго наказывались.

В книге «Быт солдат в царской казарме» приводятся документальные свидетельства неуставных отношений офицеров с солдатами:

«Докладная записка солдата 1 телеграфной роты 6 Сибирского саперного батальона В. Раммо командиру роты, 6 сентября 1912 г.: Телесные наказания, как известно, давно уже уничтожены в русских войсках, в 6 же

Сиб. саперном батальоне они сохранились до сего времени в форме битья г. г. офицерами нижних чинов. Еще 3 сентября поручик Молчанов побил четырех человек: дежурного по кухне, ефрейтора Погребняка и рядовых Шурыгала, Паутова и Потанчика (вестовых пор. Молчанова, подпор. Робук и подпор. Пивоварова)» [3].

Необходимо отметить, что телесные наказания в царской армии были отменены 30 июня 1904 года [4]. Данная ситуация напоминает современную российскую действительность, когда в статье 2 Конституции РФ прописано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [5], однако, на практике, государство пытается препятствовать свободе слова и ограничивать граждан в правах.

«Из показания солдата 2 взвода 4 Сибирского стрелкового полка А. Крышевича по делу старшего унтер-офицера того же полка А. Полянского, 22 августа 1912 г.: Стоя на посту я почувствовал себя дурно. Мне что-то показалось страшное, я «сомлел» и упал. Разводящий меня привел в караульное помещение. Оправившись от этого обморока, я снова пошел на пост. После этого, по смене с караула подпрапорщик фельдфебель мне сказал, что я «отклоняюсь от службы». Я доложил подпрапорщику, что я не отклоняюсь от службы. И раньше, дома ничего не боялся, хотя у нас леса, а мне приходилось ходить по лесу во всякое время суток. После этого разговора взводный Полянский зазвал меня в палатку и там меня поколотил» [3].

Данная ситуация, когда командиры пренебрегают здоровьем подчинённых и относятся к ним потребительски, достаточно распространённая. Самый последний пример — ситуация с военнослужащим ВНГ РФ, о которой стало известно общественности из группы социальной сети «ВКонтакте» проекта «Омбудсмен полиции» [6], когда несколько военнослужащих ВНГ РФ, находясь по адресу: г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 65, корп. 2, около 21 часа 10 минут 17 февраля 2020 года, явно превышая свои полномочия, предусмотренные ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 03.07.2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», нарушая требования п. 19 Устава Внутренней службы ВС РФ на уважение чести и достоинства военнослужащих, осуществили задержание военнослужащего в/ч 3419 Павлюка В. А., незаконно применили к нему физическую силу при отсутствии к тому каких-либо законных оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 03.07.2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», причинив физическую боль и телесные повреждения, нарушив его конституционное право на личную неприкосновенность, закрепленное в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ, чем совершили действия, явно выходящие за пределы полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, охраняемых законом интересов общества или государства

с применением насилия, то есть преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам рассматривает доступность здравоохранения как одну из неотъемлемых составляющих права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Это включает «равный и своевременный доступ к основным профилактическим, лечебным и реабилитационным мероприятиям и к медицинскому просвещению; регулярные обследования; надлежащее лечение преобладающих болезней, заболеваний, травм и инвалидности...» [7]. Однако, вышеуказанные военнослужащие ВНГ РФ воспрепятствовали процессу лечения Павлюка В. А., которое он проходил, находясь на больничном, чем нарушили нормы международного права. Однако, благодаря общественному резонансу и работе инициативной группы было достигнуто соглашение сторон, по которому руководство части пообещало, что Владислав пройдёт ВВК в ускоренном режиме и будет по результатам комиссован.

Физическое и моральное насилие вызывает аутоагрессию (направленную против себя) или эндоагрессию (против окружающих). В худшем случае при дальнейших попустительствах ситуация с Павлюком В. А. могла бы развиваться как по случаю с рядовым Игорем Галченковым, который в 2017 году, покинув территорию воронежского полигона «Погоново», совершил самоубийство [8] (как и в СССР, в России суициды среди военнослужащих весьма распространённое явление — при этом подобные случаи засекречиваются [8]), либо как резонансный инцидент, произошедший в конце октября 2019 года в войсковой части 54160 в ЗАТО Горный Забайкальского края, по итогам которого рядовым Шамсутдиновым Р. С. были убиты восемь военнослужащих, систематически издевавшихся над ним ранее [9]. При этом, как насилие над Павлюком В. А. повторяет издевательства над Крышевичем А., так и данное событие схоже с делом Сакалаускаса А., когда солдат убил также восьмерых сослуживцев, которые его ранее унижали. При этом Сакалаускаса А. и Павлюка В. А. объединяет принадлежность к одному ведомству. Если первый проходил службу во внутренних войсках МВД, то второй — там же, только уже в выделенном из МВД и переименованном ведомстве — ВНГ РФ. Однако, как показывают события последних десятилетий, история никого из руководства ничему не учит.

Исходя из практики последних случаев нарушения прав человека со стороны органов государственной власти в Российской Федерации, наиболее эффективным способом защиты прав военнослужащих и профилактики физического насилия над ними является придание гласности каждого неправомерного случая, освещение в СМИ и создание общественного резонанса. Необходимо обеспечить соблюдение норм международного права на территории РФ и повысить контроль за целевым расходованием средств на нужды военнослужащих.

Литература:

1. <https://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2003/army.html>
2. В. И. Ленин, Соч., т. VIII, стр. 148
3. <https://leninism.su/books/4287-krasnyj-arkhiv-t-1-1940-g.html?start=6>
4. https://spb.aif.ru/society/rozga_ot_rossii_neotdelima_pochemu_v_nashey_strane_tak_zhiva_strast_k_porke
5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ec8354bcf00aac2d2899fbf033c3ef963e91411e/
6. https://vk.com/ombudsmen?w=wall-139453095_1987314
7. General Comment 14. The Right to the Highest Attainable Standard of Health, Committee on Economic, Social and Cultural Rights, para. 17
8. <https://www.svoboda.org/a/29937190.html>
9. <https://rg.ru/2019/10/28/reg-dfo/ustroivshij-strelbu-v-zabajkale-soldat-srochnik-arestovan.html>

Срок ликвидации юридических лиц

Логвина Кристина Евгеньевна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье автор пишет о наличии пробеле в праве, связанным со сроком ликвидации юридических лиц в Российской Федерации.

Ключевые слова: ликвидация, ликвидация юридического лица, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, срок ликвидации.

В соответствии с гражданским законодательством юридические лица могут ликвидироваться в добровольном или принудительном порядке.

Согласно пункту 1 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам.

Как следует из гражданского законодательства, решение о ликвидации юридического лица принимается органом юридического лица в случае добровольной ликвидации или судебным органом.

В случае добровольной ликвидации юридическое лицо принимает решение, в котором прописывает, в течение какого срока должна завершиться данная процедура.

Особенность процедуры ликвидации юридического лица заключается в том, что срок ликвидации органы юридического лица устанавливают самостоятельно. Например, если общества с ограниченной ответственностью имеют ограничения в сроке ликвидации, то для акционерных обществ предельный срок ликвидации не установлен законодательством, что является пробелом в правовом регулировании данного вопроса.

Минимальные сроки ликвидации юридических лиц не закреплены в законодательстве, но вытекают из буквального толкования законодательства. Так, проанализировав нормативные правовые акты, можно сделать вывод о том, что минимальный срок ликвидации составляет минимум два месяца. Это следует из толкования п. 1 ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой го-

ворится о сроке предъявления требований кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации в средствах массовой информации.

В отношении максимального срока ликвидации законодательство, регулирующее организационно-правовых формах юридических лиц, различается.

В соответствии с п. 6 ст. 57 Закона об обществах с ограниченной ответственностью срок ликвидации общества, установленный его участниками или органом, принявшим решение о ликвидации общества, не может превышать один год. Если ликвидация общества не может быть завершена в указанный срок, этот срок может быть продлен в судебном порядке. Однако порядок продления срока ликвидации для обществ с ограниченной ответственностью законодательством не установлен. Это связано с двумя причинами: во-первых, не закреплены порядок и сроки рассмотрения категорий дел, связанных с ликвидацией юридического лица; во-вторых, нет однозначного ответа на вопрос, нужно ли платить государственную пошлину при рассмотрении данных категорий дел. В связи с этим возможность продления срока ликвидации общества с ограниченной ответственностью хоть и предусмотрена законодательством, однако на практике реализация данной возможности не урегулирована в полном объеме.

Стоит отметить, что возможность продления срока ликвидации для обществ с ограниченной ответственностью возможна только один раз. Как следует из судебной практики, повторное продление срока в судебном порядке законодательство не предусматривает. Кроме того, при от-

мене обществом решения о ликвидации и принятии нового решения о ликвидации общества, повторное продление срока в судебном порядке не предусмотрено нормами действующего законодательства, следовательно, повторное принятие участниками решения о добровольной ликвидации данного общества возможно в порядке и сроки, установленные п. 7 ст. 57 Закона об обществах с ограниченной ответственностью [1].

Согласно законодательству об акционерных обществах, срок ликвидации не предусмотрен. Если следовать из общих положений о ликвидации, то регламентированный положениями статей 61–65 Гражданского кодекса Российской Федерации порядок ликвидации юридического лица не устанавливает сроки, ограничивающие осуществление указанных процедур.

Аналогичный вывод можно сделать при изучении Федерального закона «О некоммерческих организациях», Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», в которых статьи, закрепляющие порядок ликвидации таких организаций, дублируют положения Гражданского кодекса Российской Федерации или делают отсылки на его нормы.

Срок ликвидации имеет важное значение. Так, в отсутствие строго регламентированных рамок ликвидации юридических лиц возможно злоупотребление юридическим лицом правом в части установления длительных сроков

ликвидации и затягиванию данного процесса, что является основанием для наступления негативных последствий для лиц, осуществляющих ликвидацию, лиц, определяющих их решения [2], а также для кредиторов, требования которых удовлетворяются в определенной законом очередности. Установленный законодательством срок ликвидации дает кредиторам некую гарантию на то, что их интересы будут удовлетворены в течение определенного периода времени, поскольку в пункте 1 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что при ликвидации юридического лица после погашения текущих расходов, необходимых для осуществления ликвидации, требования его кредиторов удовлетворяются определенной очередности, но сроки также строго не регламентированы.

Таким образом, данная ситуация является пробелом в гражданском праве. Устранить описанный выше пробел в законодательстве можно двумя вариантами. Первый вариант предполагает закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации максимального срока ликвидации юридического. Второй способ заключается в закреплении максимального срока ликвидации в законах об отдельных видах юридических лиц с целью установить конкретные сроки ликвидации с учетом особенностей организационно-правовой формы. На сегодняшний день ограничение срока ликвидации установлено только для обществ с ограниченной ответственностью.

Литература:

1. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2020 N 11АП-20392/2019 по делу N А55–20745/2019 // СПС «Консультант Плюс»
2. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. — М.: Статут, 2019. — 735 с. // СПС «Консультант Плюс»

Этика регионального парламентария как предмет нормативно-правового регулирования

Лузина Ульяна Сергеевна, магистрант юридического факультета

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье затрагивается вопрос о регулировании поведения депутата Законодательного Собрания вне рабочего времени, его поведение на просторах всемирной информационной сети Интернет. Раскрывается важность открытости депутатов Законодательного Собрания. Повышение доверия населения к депутатам Государственной Думы через положительное формирование морально-этического образа депутата.

Ключевые слова: депутат, законодательный орган, статус депутата, депутатская этика, гарантии депутатской деятельности, встречи с избирателями, субъект Российской Федерации.

Этика в последнее время все чаще приобретает профессиональный характер, она выступает в качестве регулятора поведения представителей всех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной,

судебной. В связи с этим ученые авторы современных этических концепций все чаще соотносят фундаментальные этические ценности с особенностями современной политики, права, демократического устройства, общества, вы-

двигают в качестве основополагающих этических качеств в деятельности депутатов Законодательного Собрания такие, как профессионализм, дисциплинированность, финансовая чистоплотность, политкорректность в межличностных и межгрупповых отношениях, недопущение использования служебного положения в корыстных целях.

Ни для кого не секрет, что авторитет регионального парламента как представительного органа во многом зависит именно от личных, моральных качеств и эти стандарты поведения должны отражаться не только в Регламентах Законодательных Собраний, но и в этическом кодексе, где будет прописано нравственное поведение и ответственность за его нарушение [7].

Такой акт позволяет эффективнее отслеживать взаимодействие депутатов с общественностью, контролировать индивидуально-личностные и поведенческие особенности, регламентировать взаимодействие со средствами массовой информации, определять общие для парламентариев и избирателей нравственные ориентиры и направления законотворческой деятельности.

Еще в XIV веке Франция дала юридические понятия: «нравы», «мораль», «публичный порядок». Как утверждают С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян, М. В. Вилисов и др, в первые эти понятия были упомянуты во французском государственном кодексе (ФГК). В ст. 6 ФГК было закреплено, что «нельзя частными соглашениями отступать от законов, которые затрагивают публичный порядок и добрые нравы». Уже в то время, придавали большое значение этим терминам. Ведь «общественный порядок» это своего рода купол, который позволяет комфортно жить. Так и здесь, были созданы Регламенты и правила депутатской этики, для комфортного взаимодействия как между депутатами, так и избирателей с парламентом.

Но вот в чем парадокс — практически во всем российском законодательстве используется понятие морали, но ни в одном из актов не дается четкого определения, что есть мораль и в чем она проявляется.

Анализируя локальные акты, посредством которых складывается практика в регионах, можно выявить некоторые особенности и закономерности регулирования депутатской этики. Так, значительная часть региональных актов содержит следующие правила для депутатов: «Депутатские бланки используются исключительно для официальных писем; депутат должен публично признавать некорректность своих высказываний в случае использования по неосторожности недостоверных фактов; депутат, сохраняя собственное достоинство, должен в равной мере уважать достоинство других депутатов; депутат не должен покидать зал заседания в знак протеста» [1].

Интересные аспекты отражены в отдельных региональных правилах депутатской этики. Например, в Правилах депутатской этики, утвержденных постановлением Законодательного Собрания Красноярского края, отмечается, что депутат должен: «в личном поведении и в быту депутат обязан соблюдать общепризнанные нормы морали и поддерживать авторитет депутата; передача права

голосования на заседаниях Законодательного Собрания края, комитетов или комиссий другому депутату не допускается; выступающий на заседании депутат не вправе употреблять в своей речи грубые, оскорбительные выражения, наносящие ущерб чести и достоинству граждан и должностных лиц, призывать к незаконным действиям, допускать необоснованные обвинения в чей-то адрес» [5].

Так же интересно, что в Регламенте прописано, что «депутат Законодательного Собрания имеет право участвовать в прениях, вносить предложения и замечания по существу обсуждаемых вопросов, предлагать кандидатуры и высказывать свое мнение по персональному составу формируемых Законодательным Собранием органов, избираемым или утверждаемым должностным лицам, задавать вопросы, давать справки, просматривать стенограмму заседания, выступить по одному и тому же вопросу не более двух раз. Выступает с трибуны или со своего рабочего места в зале заседаний. Координатор или представитель фракции имеют право на одно дополнительное выступление от имени фракции и по ее поручению» [4].

Особенность в Правилах депутатской этики Законодательного Собрания Приморского края регламентируют не только форму общения депутата, но и форму его одежды: «депутат Законодательного собрания не может навязывать свою позицию посредством угроз, ультиматумов и иных подобных действий; отношения между депутатами Законодательного Собрания строятся на основе равноправия. Каждый депутат Законодательного Собрания должен с уважением относиться к другим депутатам Законодательного Собрания независимо от их социального статуса, вероисповедания и политических взглядов; одежда должна соответствовать официальной обстановке на заседании парламента» [2].

Правильному пониманию необходимости введения депутатского дресс-кода (при отсутствии целевого указания) могут способствовать отдельные положения типовых кодексов этики и служебного поведения и методических рекомендаций о внешнем виде государственных гражданских служащих, согласно которым строгость, элегантность и опрятность одежды «должны символизировать стабильность, надежность, значимость и культуру государственной службы» [6]. Ведь, по сути, у них одна цель — служение интересам общества и государства, которая достигается различными формами и механизмами.

Свердловский региональный законодатель, делая в областном законе ссылку на постановление регионального парламента, где очень размыто дается понимание поведения: «не допускаются индивидуальные и коллективные действия по прекращению заседания, кроме случаев, предусмотренных Регламентом Законодательного Собрания Свердловской области; депутат проявляет терпимость и уважение к чужому мнению, не допускает неуважительного отношения к другим депутатам, должностным лицам и гражданам» [3], как бы ограничился, вопросами соблюдения депутатами этических правил

только во время проведения заседания Законодательного собрания. Такой подход можно объяснить только с одной стороны, что нормы этики — «это моральные нормы, не поддающиеся четкому структурированию и систематизации» [9].

Таким образом, хотя к парламентариям, обязанным «стремиться к идеалу гражданина и патриота страны» [7], предъявляются повышенные требования в сфере следования морали, закону и совести, этическими нормами для них считаются в первую очередь соблюдение парламентской дисциплины и корректность поведения.

Интересен тот факт, что только в одном из изученных правил депутатской этики прописали, регламентировали поведение вне рабочего времени. А именно, что в личном поведении и в быту депутат обязан соблюдать общепризнанные нормы морали и поддерживать авторитет депутата. То есть проявлять уважение к себе, семье, окружающему миру, обществу, не завышая свой статус. Ответственно относиться к природе, соблюдать чистоту, не грубить, не ругаться, так как депутат еще является публичным лицом.

Мы, молодежь, к большому сожалению, перестали верить депутатам и чиновникам, так как разрыв в качестве и уровне жизни населения значительно растет, обещания выполняются где-то на половину. Для повышения доверия населения эффективно использовать сегодняшние возможности через социальные сети, личные странички, где депутаты могут рассказать о своей деятельности с другой стороны, чтобы быть ближе к избирателю. Возможно, через этот канал молодежи удастся понять и увидеть работу чиновников по-иному, под другим углом.

Литература:

1. Проект Кодекса парламентской этики // URL: <https://www.gazeta.ru/parliament/info/laws/12832.shtml> / (дата обращения 21 февраля 2020г)
2. О правилах депутатской этики Законодательное Собрание Приморского края Постановление от 27 сентября 2017 года № 542 о правилах депутатской этики URL: <http://docs.cntd.ru/document/450358532>
3. «О правилах депутатской этики Законодательного Собрания Свердловской области Постановление от 30 июля 2019 года N 1982-ПЗС URL: <http://docs.cntd.ru/document/561442922> (дата обращения 19 февраля 2020)
4. «Регламент Законодательного Собрания Красноярского края» Постановление от 19.02.2009 № 8–2963П // URL: <https://www.sobranie.info/lawsinfo.php?UID=5814> (дата обращения 18 февраля 2020)
5. «Об утверждении правил депутатской этики» (с изменениями на 5 июля 2018 года) от 19 февраля 2009 года № 8–2999П Постановление Законодательное Собрание Красноярского края // URL: <http://docs.cntd.ru/document/422436816> (дата обращения 14 февраля 2020)
6. Аверьянова, Н. Н., Локтионова Е. О. Морально-этический облик депутата парламента как предмет правового регулирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2015. — Вып. 1. — с. 100–104
7. Варлен, М. В. Конституционализм в статусе парламентария // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. с. 59–63
8. Аминов, И. И. Этика российского парламентария как предмет нормативно-правового регулирования. Актуальные проблемы российского права. 2019;(8):47–54. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.105.8.047-054>
9. Окулич, И. П., Конева Н. С. Политическая культура и парламентская этика — взаимосвязанные элементы комплексной проблемы совершенствования деятельности законотворческих институтов в Российской Федерации // Проблемы права. 2015. № 1. С. 70

В свою очередь, неплохо было бы замотивировать и избирателей, так как порой и они ведут себя не корректно по отношению к представителям государственной или муниципальной власти. Предлагаем ввести систему поощрения или накопления баллов за соблюдение правил этикета, этики и морали. Но не только при разговоре с депутатами, но в повседневной, обыденной жизни. Эти бонусы потом можно будет обменять на льготный билет на самолет, льготные условия кредитования, льготные места в университетах и многое другое.

По нашему мнению, тема «Открытого правительства» нашла отклик у многих россиян. Система стала прозрачнее, яснее, удобнее и яснее. В век информационных технологий, очень актуально развиваться и идти в ногу со временем. Как говорилось уже выше, все же личность формирует отношение к государственным органам. Человек приходит, в первую очередь, к людям в государственный орган. Продолжая развивать мысль об «открытом правительстве» и перенося ее на представителей государственных органов, предлагаем внести в Кодекс депутатской пункт о регламенте поведения во вне рабочего времени.

На сегодняшний день, все же принятие Кодекса этики — это больше профилактика против коррупции. Даже Всемирная организация парламентариев по борьбе с коррупцией считает что, как раз основной недостаток современного парламента, это отсутствие взаимосвязанной этической инфраструктуры. Только соблюдение принципов, таких как честность, принципиальность, открытость, подотчетность, неподкупность, беспристрастность и лидерство способно вывести нас на новый уровень.

Латентность преступлений военнослужащих

Майнусов Парвиз Захирович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Мосечкин Илья Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Ключевые слова: латентная преступность, преступление, Российская Федерация, высокая латентность, положительная динамика, военнослужащий, данные, преступность.

В юридической литературе высказывалось справедливое и обоснованное мнение о том, что «вооруженные силы страны — не изолированный социальный механизм, а органичная и составная часть нашего общества. В условиях обостряющихся социальных противоречий и углубляющихся дезинтеграционных процессов происходит резкое снижение престижа и популярности воинского труда, растет число правонарушений и преступлений, совершаемых военнослужащими всех категорий — от рядового до генерала» [1]. Неудивительно, что в таких условиях растет и так называемая латентность преступлений. Некоторые из авторов подчеркивают, что «опасность латентной преступности в армейских условиях крайне высока, так как при явно неполных исходных данных и дефиците объективных показателей борьба с преступностью в Вооруженных Силах Российской Федерации малоэффективна», тем более в условиях, когда отсутствует четкое представление об уровне латентности преступности военнослужащих того или иного вида, когда имеющиеся оценки этого явления носят приблизительный характер [2].

По данным газеты «Коммерсантъ», общий уровень преступности среди военнослужащих с 2010 по 2015 года продолжал снижаться. Например, в 2010 году было зарегистрировано 698 случаев уклонения от военной службы, к 2013-му — 512 случаев. В январе-июне 2015 года было зафиксировано 508 идентичных случаев. Положительная динамика видна и в случае с нарушениями уставных взаимоотношений в военных частях. Если в 2010 году подобных нарушений было 1186, то в 2014-м — 939, а в первую половину 2015 года — 499. В общей сложности статистика по преступности среди военнослужащих упала почти вдвое: в 2010 году было зафиксировано 5225 преступлений, а в первой половине 2015-го — всего 1413. При этом по итогам 2014 года также отмечалась положительная динамика — 3044 преступления [3]. Достоверность этих данных, в настоящее время вызывает сомнения, если учитывать присутствие высокой латентности в рядах в Вооруженных Сил Российской Федерации. Латентными остаются по меньшей мере 30,7 % неуставных взаимоотношений, но лишь 8 % военнослужащих заявляют о насильственных действиях по отношению к ним [4]. Хотя командование формально и принимает меры борьбы с неуставными взаимоотношениями, многие факты остаются без реагирования, скрываются командирами. [2].

Горелик В. Я. подчеркивает, что высокой латентностью в армии считаются вымогательство, неуставные взаимоотношения и другие преступления, сопряженные с применением насилия [4].

Следует согласиться с Сасаниным А. А. и правоведами, которые высказывают мнение о том, что в случае прогнозирования тенденций и закономерностей развития всей преступности выявление латентных преступлений не позволит получить максимально точные криминологические прогнозы [5]. При этом указывается, что для прогнозирования «движения преступности» достаточно использовать данные о регистрируемой преступности, которые вполне обеспечивают возможности разработки прогнозов, тенденций и закономерностей изучаемого явления [6]. Трудно согласиться с автором и не учитывать тот факт, что количество зарегистрированных преступлений в ряде случаев меньше количества совершенных, поэтому, когда речь идет о видах преступлений, имеющих значительную латентную часть, количество зарегистрированных преступлений не может рассматриваться как обеспечивающее получение достоверных данных о преступности.

Стоит подчеркнуть, что в криминологии отсутствует понятия латентной преступности. Так Кетле А. Ж. писал, что есть преступления, оставшиеся неизвестными правосудию — латентные преступления [7]. Конев А. А. под латентной преступностью понимал совокупность преступлений с не истекшим сроком давности, реально имевших место и повлекших возникновение уголовно-правовых отношений, по каким-либо причинам не ставших известными компетентным правоохранительным органам. Иными словами, латентная преступность — это преступность, реально имевшая место, но по каким-либо причинам не попавшая в поле зрения компетентных органов» [8]. При этом констатировалось, что «общий уровень латентной преступности выступает как сумма уровней естественной (незаявленной) и искусственной (скрытой) латентности» [6].

Стоит отметить, что основная цель при изучении латентной преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации состоит не столько в выявлении конкретных скрытых преступлений (хотя это тоже важно), сколько в установлении своеобразных поправочных коэффициентов на латентности отдельных видов преступлений, которые будут способствовать определению уровня преступности в стране в объеме, близком к реальному [9].

Необходимо подчеркнуть, что латентная преступность создает обстановку безнаказанности преступного деяния, дает повод для неправильной оценки в обществе деятельности, выполняемой сотрудниками правоохранительных органов, появления слухов и заблуждений в суждениях отдельно взятых граждан по вопросам борьбы с преступностью.

Тем самым, усматривается необходимость установления более сурового надзора за военнослужащими, проходящими срочную военную службу, а также командова-

нием роты (части), а также за отдельными должностными лицами правоохранительных органов. Полагаем, что задача, связанная с выявлением латентной преступности, является достаточно сложной, но выполнимой. Значительное количество латентных преступлений можно выявлять, применяя даже относительно простые методы: опросы военнослужащих путем заполнения анонимных анкет, индивидуальные и регулярные беседы с офицерами военной прокуратуры, организацией ежедневных переговоров солдат с родителями.

Литература:

1. Антонян, Ю. М. криминология. — 3-е изд. — М.: Юрайт, 2015. — 387 с.
2. Моргуленко, Е. А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия. — М.:, 2006. — 192 с.
3. Вооруженные силы показали рост правосознания // коммерсант. URL: (дата обращения: 18.02.2020).
4. Горелик, В. Я. Латентная преступность в условиях военной службы // Военная мысль. 2001. N 2. с. 51.
5. Сасанин, А. А. Латентная преступность в Москве и ее криминологический анализ: дис.... канд. юрид. наук. Москва, 2009.
6. Горяинов, К. К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: 1993.
7. Кетле, А. Ж. Социальная физика, или опыт исследования человеческих способностей. — Киев:, 1911. — 262 с.
8. Конев, А. А. Криминологическая характеристика и предупреждение латентной преступности.: дис.... канд. юрид. наук. Москва., 1980.
9. Гуляев, А. П. Латентная преступность: уголовное законодательство и политика / Латентная преступность: познание, стратегия: сборник материалов международного семинара. — Москва: ВНИИ МВД России, 1993. с. 198–208

История возникновения и развития авторского права в России и за рубежом

Мимеева Наталья Николаевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Развитие правового регулирования отношений по использованию объектов интеллектуальной собственности прямо коррелирует с техническим и социальным развитием общества.

В Древнем мире (Двуречье, Египет, Китай, Индия) не существовало авторского права в современном его понимании. Вопрос об авторстве текстов не возникал, поскольку любой текст считался «продиктованным Богом» тому, кто его записал [1].

Существует точка зрения, что первые представления об авторском праве появились в Древней Греции и Риме. В Афинской республике более чем за 300 лет до нашей эры существовало право на защиту целостности произведения и защиту произведения от искажений. Действовали нормы, предписывающие сохранять наиболее общественно ценные произведения за счёт государства, дабы гарантировать их защиту от искажения [2].

Хотя авторского права в современном понимании не существовало и на протяжении всей эпохи античности, од-

нако плагиат порицался. Ричард Коэн в книге «Писать как Толстой. Техники, приемы и уловки великих писателей» приводит легенду о библиотекаре Аристофане. Аристофан Византийский с 200 г. до 185 г. до н. э. стоял во главе Александрийской библиотеки и к тому же исполнял обязанности судьи на состязании поэтов. Однажды во время состязания Аристофан призвал дисквалифицировать всех поэтов, кроме одного, обвинив их в использовании чужих сочинений. Вина поэтов-плагиаторов была доказана предъявленными свитками, хранящимися в библиотеке [3].

В. А. Есипова приводит и пример зарождающегося авторского гонорара в античности: Помпоний Атик давал в качестве вознаграждения несколько копий рукописи автору, который разрешал переписать свое произведение [1].

Принято считать, что необходимость защиты авторского права возникла с изобретением в середине XV века книгопечатания, позволившего быстро и дешево тиражировать произведения авторов.

До изобретения и широкого распространения книгопечатания изготовление копий книг осуществлялось вручную и требовало немалых усилий, поэтому было делом очень длительным и материально затратным. Количество полученных копий вследствие этого выходило ограниченным, и цена их была крайне высокой. Не исключались и ошибки при переписывании произведения вручную, что иногда приводило к искажению самого смысла текста. Кроме того, в связи с небольшим числом образованных людей низким был и спрос на такие копии.

К XV веку существенно возрос спрос на учебную литературу. Школы и университеты нуждались в большом количестве книг и учебных пособий, имевших единообразное содержание, чего можно было достичь только механическим воспроизведением текстов. Печатный процесс был известен давно, в 1440 г. Иоанн Гуттенберг механизировал его, изобретая печатный станок. К тому времени в Германии были созданы бумажные мельницы, следовательно, появился и дешевый материал для печати. В течение 50 лет в разных странах Европы было создано более 1000 типографий, которые выпустили общим тиражом около 10 миллионов экземпляров печатных книг [4], что не шло ни в какое сравнение с возможностями изготовления копий путем ручного переписывания.

Первые русские печатные книги были созданы на столетие позже — предположительно в 50-е годы XVI века. Первая русская типография была создана Иваном Федоровым в Москве в 1563 г. [4]

В Средние века впервые встает вопрос авторства текстов. Текст приобретал значение только в том случае, если был подписан авторитетным именем. По мнению отдельных исследователей, первоначально авторство устанавливалось лишь «в той мере, в какой оно было необходимо для того, чтобы в случае чего автор мог быть наказан» [1].

В связи с развитием книгопечатания также впервые стал актуальным вопрос охраны прав на произведения. Экземпляр произведения (книги) имел имущественную ценность не только в качестве вещи, но и в качестве источника обогащения путем дальнейшего его копирования и распространения в продаже. Первые издатели какого-либо произведения несли расходы на приобретение рукописи, исправление ошибок и т. д., рассчитывая возместить эти расходы путем продажи экземпляров книги. На деле же первый издатель книги сталкивался с убыточной для себя конкуренцией в лице других издателей, которые, пользуясь уже готовым экземпляром книги, перепечатывали его, не неся никаких предварительных расходов [5].

В Средние века и начинает формироваться авторское право, первоначально направленное скорее на защиту прав издателей, нежели авторов, его предшественником были так называемые «привилегии» — документы, выдаваемые авторам органами власти для защиты их прав. Одной из первых выданных привилегий считается приви-

легия от 1486 года, выданная Антонио Сабеллико на исключительное право печатать произведения по истории республики: «Декаду Венецианских дел» [6].

Охрана авторских прав в европейских странах первоначально обеспечивалась именно с помощью системы привилегий, которая впоследствии стала заменяться различными законами.

Первым в истории законом об авторском праве считается принятый в 1710 г. в Англии «Статут королевы Анны». В этом законодательном акте впервые было введено понятие копирайта, которое означало право на охрану опубликованного произведения и запрет на его тиражирование без согласия автора.

В качестве основных положений статута можно отметить следующие:

— Все произведения, опубликованные до 10 апреля 1710 года, получали одноразовый 21-летний срок копирайта.

— В отношении произведений, опубликованных после 10 апреля 1710 года, автору принадлежало исключительное право печати и перепечатки на срок до четырнадцати лет, который начинал идти со дня первого опубликования произведения. Данный срок мог быть продлен, но всего однократно и также на 14 лет. Печать и перепечатка книг без письменного согласия собственника запрещалась, напечатанные без согласия собственника книги подлежали уничтожению.

— Несколько копий каждой из книг, напечатанных после 10 апреля 1710 г, подлежали передаче библиотекам [7].

Несколько позже законы о защите авторского права были приняты в США и в ряде европейских стран. Так, во Франции принят Декрет 1791 года, в котором произведение автора рассматривается как частная собственность. Конституция США 1787 года гарантировала авторам сохранение исключительных прав на результаты их творческой деятельности. Таким образом, к началу XIX века в США и части европейских стран уже осуществлялась защита авторского права, однако оно приравнивалось к правам собственности [6].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что первоначально правовая охрана распространялась только на литературные произведения. Лишь впоследствии, по аналогии с литературной собственностью, была предоставлена авторско-правовая охрана произведениям художников и композиторов.

Значительное отставание правового регулирования в области авторского права в Российской империи можно связать с отсутствием социальных условий, необходимых для зарождения и развития авторского права.

В Российской империи лишь незначительная часть населения была грамотной, соответственно, и потребность в книгах была невелика. Как уже было отмечено выше, первая русская типография появилась почти на столетие позже европейских типографий — в середине XVI века. До XVI века книги были рукописными и преимущественно

религиозного содержания, так что вопрос об авторстве не стоял.

Увеличение потребности населения в светской литературе произошло в XVIII веке с повышением уровня образования. Первая привилегия в Российской империи на печатание книг была предоставлена Академии наук. Ее типография была основана в 1727 г, в этом же году Академия наук получила монопольное право на печатание светских книг. Первая частная типография в Российской империи была создана в 1771 г. Гартунгом. Частным типографиям, как и в странах Западной Европы, выдавались привилегии на продажу книг и предоставлялась защита исключительного права на книги, впервые напечатанные в этой типографии [8].

Первым нормативно-правовым актом, защищающим права авторов в Российской империи, стал Цензурный устав от 22 апреля 1828 г. Цензурным уставом предоставлялась возможность наследникам автора пользоваться исключительным правом на произведение в течение 25 лет после смерти автора, после чего произведение становилось достоянием общности (в 1857 г., этот срок был увеличен законодателем с 25 лет до 50). 8 января 1830 г. был издан Закон «О правах сочинителей, переводчиков и издателей», фактически приравнивавший авторское право к праву собственности, как это было в то время в США и в европейских странах.

Впервые же рассматривать интеллектуальные права как находящиеся вне классической триады вещных, обязательственных и личных прав, принятой в римском праве, предложил в 1879 году бельгийский юрист Эдмон Пикар.

Во второй половине XIX века в связи с ускоренным развитием международных отношений, повышением уровня образования населения и его миграцией стал особенно актуальным вопрос охраны прав иностранных авторов.

И. А. Блинец отмечает, что изначально международные отношения в сфере авторского права имели двусторонний характер. К 1886 г. 33 таких соглашения были заключены между 15 странами Западной Европы и Америки [9].

Российской империей также были заключены конвенции о защите литературной и художественной собственности 25 марта 1861 г с Францией и 19 июля 1862 с Бельгией. Срок действия этих конвенций был ограничен периодом в 25 лет. По истечении указанного срока Россия не возобновила этих договоров.

В 1886 году 10 государств (Бельгия, Великобритания, Гаити, Германия, Испания, Италия, Либерия, Тунис, Франция и Швейцария) без участия России подписали Бернскую конвенцию — первую и действующую до сих пор международную конвенцию об охране литературных и художественных произведений, значительно повлиявшую на международное авторское право, вступившую в силу 5 декабря 1887 г.

В 1908 г. положения Бернской конвенции были существенно пересмотрены. Так, был расширен круг охраняемых произведений (охрану получили произведения

хореографии и пантомимы, кинематографии, архитектуры и фотографии). Был предусмотрен ряд новых прав (право композиторов разрешать адаптивное их воспроизведения и др.), расширились нормы, регламентирующие право на перевод, были внесены положения, защищающие авторские права вне зависимости от соблюдения каких-либо формальностей. Также был установлен срок охраны авторского права в течение жизни автора и 50 лет после его смерти [10]. Текст Бернской конвенции также пересматривался в 1914, 1928, 1948, 1967 и 1971 гг. Благодаря постоянному совершенствованию ее положений, Бернская конвенция продолжает оставаться важнейшим основополагающим договором в области авторского права [9].

Российская империя же, не подписав Бернскую конвенцию, осталась свободна от всяких международных обязательств по защите авторских прав. С тех пор в России существовала практически полная свобода перепечатки и переводов литературных произведений иностранных авторов, а также свобода воспроизведения иностранных музыкальных и художественных произведений [5].

Д. И. Гальперин-Каминский в труде «Общая польза авторского права» приводит данные из статьи Г. И. Пилленко за несколько месяцев 1892 г. о среднем процентном отношении числа страниц в русских журналах, заполненных переводами — 41 %, тогда как в заграничных изданиях было не более 4–6 % переводных статей. Весьма значительная доля переводных статей и романов в русских журналах связывается авторами с тем, что издатели журналов видели большую выгоду в публикации произведений уже известных иностранных авторов, расходы на которую состояли только в оплате труда переводчика, нежели в публикации произведений малоизвестных русских авторов, которым пришлось бы выплачивать авторский гонорар. Переводчики иностранных произведений торопились опередить других, делая «скороспелые литературные переводы», многие из которых стали «могилой для оригиналов». В свою очередь, иностранные издатели, не встречая никаких юридических препон со стороны заинтересованных русских авторов, проделывали над их произведениями всевозможные манипуляции, сокращали и урезали их иногда до неузнаваемости [11]. Такими были результаты отсутствия международных конвенций.

В связи с продолжающимся экономическим и промышленным развитием общества, расширением международных связей и торговли необходимым шагом в развитии института авторского права в Российской империи явилось принятие в 1911 г закона «Об авторском праве», обновивший законодательство в области интеллектуальной собственности.

В текст документа вошли некоторые положения Бернской конвенции, немецких и французских законов об авторском праве. Кроме того, закон 1911 г ориентировался на западноевропейскую доктрину авторского права, согласно которой права делились на личные неимуще-

ственные и имущественные. Таким образом, на момент его принятия новый закон соответствовал всем общепринятым мировым стандартам.

После Октябрьской революции 1917 г. прежнее гражданское право, в т. ч. и авторское право, было отменено. Советское государство начало создавать новые нормы, регулирующие авторское право социалистического типа.

Э. П. Гаврилов выделяет следующие этапы развития советского авторского права:

1. Декреты 1917–1919 гг.,
2. Основы авторского права СССР 1925 г.
3. Основы авторского права СССР 1928 г. и принятые в их развитие республиканские законы.
4. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и республиканские гражданские кодексы (1964–1965 гг.),
5. Принципиальные изменения, внесенные в 1973 г. в Основы и гражданские кодексы в связи со вступлением СССР в международные соглашения по авторскому праву [12].

Декреты 1917–1919 гг. были приняты в период социалистической национализации и «военного коммунизма». Декретом ВЦИК от 29 декабря 1917 года «О государственном издательстве» была установлена государственная монополия продолжительностью в 5 лет на произведения, срок авторских прав на которые истек [13]. Далее были приняты Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием», давший право Народному комиссариату просвещения национализировать любое научное, литературное, музыкальное или художественное произведение [14], и Декрет СНК РСФСР от 10.10.1919 «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства».

Необходимо отметить, что, национализируя монополию на издание произведений, декреты, тем не менее, охраняли права авторов этих произведений. Основывался такой подход на идеологии: в буржуазном обществе произведения литературы, науки и искусства представляют собой товары, обмениваемые на деньги; автор является товаропроизводителем, а капиталист — товаровладельцем, извлекающим прибыль от проданного ему автором произведения. Революция же превратила советское государство в «защитника и заказчика» авторов [16].

После ряда изменений законодательства об авторском праве было принято Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права», позднее замененное Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 16.05.1928 «Основы авторского права». Э. П. Гаврилов отмечает, что основы авторского права 1928 г. принципиально не отличались от Основ 1925 г., а многие нормы Основ 1928 г. вошли в Основы гражданского законодательства и в республиканские гражданские кодексы 1964–1965 гг. [12].

Защита авторским правом в СССР была автоматической — произведение защищалось со времени своего соз-

дания без необходимости какой-либо регистрации. Объектами авторского права признавались только творческие работы, выраженные в какой-либо объективной форме. Срок охраны авторских прав был значительно меньшим, чем на Западе. Также предоставлялась свобода перевода — каждая работа могла быть переведена и затем опубликована без согласия автора оригинала [17], [18].

Основы авторского права 1928 г. действовали более 30 лет, дополняясь и конкретизируясь целым рядом подзаконных актов.

В 1961 году структура советского законодательства об авторском праве была полностью изменена. Впервые законы об авторском праве были включены в Гражданский кодекс и больше не являлись отдельным законодательным актом. 8 декабря 1961 года Верховный Совет СССР принял закон «Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». Раздел IV этих «Основ» был посвящен авторскому праву. Закон 1961 года признал два различных класса авторских прав, предоставляемых автору, названных «личными правами» и «имущественными правами» в советской юридической доктрине. В соответствии новым законом, в некоторых случаях авторское право могло признаваться не только за физическими, но и за юридическими лицами [19].

27 февраля 1973 года СССР, до этого не участвовавший ни в каких многосторонних международных соглашениях по авторскому праву, присоединился ко Всемирной конвенции об авторском праве (ВКАП) 1952 года. Сама конвенция вступила в силу для СССР 27 мая 1973 г. В связи с этим советское законодательство по авторскому праву было адаптировано к нормам ВКАП. Основные изменения были внесены указом Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик» от 21 февраля 1973 г. В числе изменений, внесенных Указом, можно отметить следующие:

1. До Указа от 21 февраля 1973 г. субъектами советского авторского права признавались авторы, их наследники, Советское государство в целом и в некоторых случаях юридические лица. Указ расширил круг лиц, за которыми признается авторское право, включив в их число и других правопреемников автора (например, издательства).

2. Право на перевод. Новый указ отошел от ранее действовавшего принципа свободы перевода и ввел нормы, в соответствии с которыми перевод произведения на другой язык в целях выпуска в свет допускается не иначе, как с согласия автора или его правопреемников.

3. Для приведения в соответствие советского законодательства с правилами Всемирной конвенции ранее предусмотренный в СССР срок охраны авторского права (действовавшего в течение жизни автора и 15 лет после его смерти) был увеличен: авторское право стало действовать в течение всей жизни автора и 25 лет после его смерти.

4. Бездоговорное использование произведений, охраняемых авторским правом, т. е. без согласия автора и в ряде случаев без выплаты ему авторского вознаграждения,

но с обязательным указанием фамилии автора, произведения которого используются, и источника заимствования [20], [21].

Институт авторского права в период существования СССР практически полностью контролировался государством. В последние годы существования СССР зарождающиеся рыночные отношения вызвали необходимость обновления правового регулирования, в связи с чем были разработаны Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г, содержащие раздел, посвященный охране авторских и смежных прав. После распада СССР Основы 1991 г вступили в силу в Российской Федерации 3 августа 1992 г, нормы Основ, касающиеся правового регулирования в области авторских и смежных прав, действовали до вступления в силу Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах».

9 июля 1993 г был принят и 3 августа 1993 г вступил в силу Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», что стало важным этапом в развитии авторского права в России. И. А. Близнец отмечает, что на момент его принятия этот Закон соответствовал всем международным стандартам в данной области, что позволило Российской Федерации присоединиться к ряду международных договоров в области охраны авторского права и смежных прав. 13 марта 1995 г Российская Федерация присоединилась к Бернской конвенции. Почти одновременно с Законом Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» принимаются и другие законы по охране авторского права: Закон РФ «О правовой охране топологии интегральных микросхем», Закон РФ «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных»; Закон РФ «О селекционных достижениях»; Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» утратил силу в связи с принятием 18 декабря 2006 года

действующей в настоящее время части четвертой Гражданского кодекса РФ, которая полностью посвящена правовой регламентации отношений в области защиты интеллектуальных прав. Принятие и вступление в законную силу части четвертой Гражданского кодекса РФ можно считать итогом длительного процесса адаптации российского законодательства о защите авторских прав к условиям рыночной экономики [22].

Проведенный анализ истории возникновения и развития законодательства об интеллектуальной собственности позволяет сделать следующие выводы:

1. В неразвитом социально и технически обществе отсутствовала потребность в правовом регулировании отношений по использованию интеллектуальной собственности. С развитием общества увеличивалась и необходимость в охране прав авторов. Каждый новый способ использования результатов интеллектуальной деятельности, предлагаемый научно-техническим прогрессом, придает новый импульс развитию законодательства об интеллектуальной собственности.

2. Авторское право первоначально возникло и развивалось как право на использование литературных произведений. В таком виде авторское право было направлено в большей степени на защиту прав издателей и книготорговцев, нежели прав авторов произведений.

3. Сравнивая процесс возникновения и развития авторского права в России и в странах Западной Европы, необходимо отметить, что законодательство России об авторском праве начало развиваться позже, чем на Западе, что можно связать с более поздним развитием печатного дела и возникновением частных типографий, а также с отсутствием социальных условий, необходимых для зарождения и развития авторского права.

4. С конца XIX века можно отметить тенденцию к унификации законодательства отдельных государств по регулированию прав интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Есипова, В. А. История книги: Учебник по курсу «История книжного дела». — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. — 628 с.
2. Кобыляцкий, Д. А. Правовая охрана произведений в сети интернет. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ». Ростов-на-Дону, 2015
3. Коэн, Р. Писать как Толстой: Техники, приемы и уловки великих писателей. — ООО «Альпина Паблишер», 2018
4. Козлова, Е. Б. История печатных средств информации: Учебное пособие. — Моск. гос. ун-т печати. Москва: МГУП, 2008. 202 с.
5. Канторович, Я. А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения (второе значительно дополненное издание). — Петроград, склад издания в конторе общества «Брокгауз-Ефрон», 1916 г.
6. Е. М. Полянская, В. Д. Кадовбенко. История возникновения и развития авторского права в российской федерации и в зарубежных странах / URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36855375_77822396.pdf (дата обращения 16.01.2020)
7. Статут королевы Анны 1710 г.
8. Володькова, Е. Н. Становление и развитие авторского права в Российской империи. Закон и право. 2019. № 9. с. 47–49.

9. Близи́нец, И. А. Авторское право и смежные права. 2-е издание. Учебник / И. А. Близи́нец, К. Б. Леонтьев. — М.: Проспект, 2015. — 330 с.
10. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.
11. Гальперин-Каминский, И. Д. Общая польза авторского права: [доклад, читанный в Русском обществе книгопродавцев и издателей 15 января 1894 года, и перед Советом и Специальной комиссией Русского литературного общества 17 января 1894 года]. — СПб., 1894.
12. Гаврилов, Э. П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития / Гаврилов Э. П.; Отв. ред.: Рассудовский В. А. — М.: Наука, 1984. — 222 с.
13. Декрет ВЦИК от 29.12.1917 «О государственном издательстве» «СУ РСФСР», 1918, N 14, ст. 201
14. Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» / «СУ РСФСР», 1918, N 86, ст. 900
15. Декрет СНК РСФСР от 10.10.1919 «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства» / «СУ РСФСР», 1919, N 51, ст. 492
16. Серебровский, В. И. Вопросы советского авторского права / Академия наук СССР. Институт права им. А. Я. Вышинского; В. И. Серебровский. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. — 283 с.
17. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права» / «СЗ СССР», 1925, N 7, ст. 67
18. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.05.1928 «Основы авторского права» / «СЗ СССР», 1928, N 27, ст. 246
19. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» / «Свод законов СССР», т. 2, с. 6, 1990 г.
20. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик» от 21 февраля 1973 «Ведомости ВС СССР», 1973, N 9, ст. 138
21. Матвеев, Ю. Г. Международные конвенции по авторскому праву. — 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Междунар. отношения. — 176 с. 1978
22. Болдырев, С. И. Авторские права в современном информационно-телекоммуникационном пространстве Российской Федерации: гражданско-правовое регулирование и защита. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Курск, 2017

Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы РФ

Михалкин Дмитрий Александрович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с коррупционной деятельностью. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы РФ. Методология исследования — анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, государственная служба, противодействие.

Currently, more and more attention is paid to the processes associated with corruption. That is why the article presents an analysis of the current issue of combating corruption in the system of state civil service of the Russian Federation. Research methodology — analysis of scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience.

Keywords: corruption, public service, public service, counteraction.

Определение коррупции предоставляется в статье 1 ФЗ-273 от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции». Данный феномен является злоупотреблением служебным положением, предоставление взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или другое незаконное применение фи-

зическим лицом собственного должностного положения вопреки законными интересами социума и государства для обретения выгоды в виде финансов, ценностных ориентиров, другого имущества или услуг имущественного характера, других имущественных прав для себя или для третьих лиц или незаконное предоставление представ-

ленной выгоды обозначенному лицу иными физическими лицами. [1]

Проблематика статьи заключается в формировании практических выводов и рекомендаций, относительно противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы.

В данный момент в данной области наблюдается широкий спектр проблем, среди которых:

- высокий уровень «кадровой» коррупции;
- отсутствует действенный механизм по противодействию коррупции;
- нет эффективных мер по контролю за реализацией антикоррупционного законодательства.

Данные проблемы — это результат многолетней практики в системе государственной гражданской службы без реализации действенных механизмов по противодействию и профилактики коррупционных явлений. Поэтому важно сформировать понимание того, что в Российской Федерации подобного рода проблемы встречаются не только на рассматриваемом уровне: коррупция проникает во все области экономической, социальной, политической и хозяйственной деятельности человека. Таким образом, противодействие коррупции должно носить комплексный характер, где будут применяться серьезные наказания, «публичные», в том числе, как это было с Анатолием Сердюковым (отставном министром обороны) 6 ноября 2012 года. Однако можно полагать, что противодействие коррупции должно начинаться с самых низов и истоков государственной гражданской службы. Предотвращение даже малого коррупционного явления — это уже действенный шаг к противодействию коррупции.

Рассмотрим наиболее подробно порядок противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы.

Указом Президента РФ формируется Совет при Президенте РФ по противодействию коррупционным связям. Правовое основание противодействия коррупции формируют:

1. Конституция России, Международно-правовые акты.
2. Федеральные законы.
3. Акты Президента России и Правительственных органов РФ.

Федеральным законом № 273 определен порядок противодействия коррупции, как деятельности федеральных органов государственной власти регионов России, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

1. По предупреждению коррупции, в том числе по определению и дальнейшей ликвидации причин коррупции.
2. По определению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правовых нарушений.

3. По сокращению или ликвидации последствий коррупционных правовых нарушений. [2]

К мероприятиям по противодействию коррупции относятся:

1. Формирование в государственных органах подразделений по профилактике коррупционных и других правовых нарушений.
2. Представление определенным категориям гос. и муниципальных служащих и лицам, которым запрещают занимать руководящие должности в гос. корпорациях, и членам их семейства данных о доходах и собственности.
3. Осуществление подразделениями по профилактике коррупционных правовых нарушений проверок.
4. Размещение данных об имуществе с соблюдением закона о персональных сведениях на сайтах, определенных гос. органов.
5. Реализация данных об имуществе с соблюдением закона и персональной информации на порталах.
6. Создание механизма по разрешению конфликтной ситуации интересов и активизация работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению любых гос. служащих.
7. Обязательства государственных и муниципальных служащих говорить об обращениях для склонения к осуществлению коррупционных правовых нарушений.
8. Установка ограничения для бывших государственных и муниципальных служащих на протяжении 2 лет после увольнения с гос. или муниципальной службы замещать профессии в определенных организациях.
9. Ограничения обретения подарков от физических и юридических лиц из-за исполнения должностных обязательств.
10. Запрет на выезд из-за исполнения должностных обязательств за границы территории России. [3]

Стоит отметить, что проблема противодействия коррупции располагается в центре внимания научного сообщества и обширной общественности, первых лиц государства.

В последний промежуток времени вопросам противодействия коррупции в системе гос. гражданской службы России уделяется высокое внимание. Нужно осознавать, что подобное острое внимание со стороны, как государства, так и всего общества в целом к проблеме коррупции осуществляется вследствие значимого сокращения результативности гос. управления. Вследствие этого, снижаются темпы экономического роста нашего государства, темпы роста благополучия жителей России, повышается рост преступных действий.

Невзирая на усиленную работу гос. аппарата, гражданского общества и любого гражданина в отдельности в области противодействия коррупции, масштабы ее распространения в нашем государстве продолжают постепенно набирать обороты. Коррупция — это самый главный фактор, который тормозит развитие нашего государства, стоящий особенной преградой к развитию демократиче-

ского общества. Из-за этого нужна четкая и последовательная работа в борьбе с данным явлением, разработка тактики и стратегии в этом направлении. [4]

Коррупционная работа чиновников России обретает транснациональный характер. Стоит отметить, что кадровая коррупция в системе государственной гражданской службы не только причиняет значимый вред нашему социуму, отдельным гражданам, а также падает авторитет представителей власти в глазах жителей.

Специфика коррупции России в том, что она фактически институционализировалась в органах власти и местного самоуправления, делая их слабыми и нерезультативными. Подрывая доверительное отношение к власти, ее авторитету, коррупция препятствует реализации общественных интересов, свободе личности, причиняет ущерб социальной, экономической, правовой политике.

По оценкам экспертов, Россия спускается со 127 места на 145 в мировом рейтинге коррупции.

Причинами распространения коррупции в системе гос. гражданской службы в России способны называться: сложность структуры органов власти, наличие большого количества бюрократических процессов, отсутствие внешнего и внутриорганизационного контроля над работой аппарата органов гос. власти, причисляя учет и контроль над служебной работой гос. служащих, недостаточно ясное распределение компетенции, дублирование и совмещение действующих обязанностей, неоправданно высокое число запретов, разрешительных процедур и отсутствие механизма, правовой основы защиты интересов граждан, вовлекаемых в работу органов гос. власти.

Специфика коррупционных проявлений в системе государственной гражданской службы детерминирована экономическими, социальными, политическими, правовыми, культурными факторами.

Литература:

1. Макаева, К. И. Развитие антикоррупционных механизмов в современной России: экономический аспект // Новые технологии. — 2014 — № 1.
2. Малик, И. В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. — 2015 — № 3 (18). — с. 52–56.
3. Покровская, А. А. Государственная антикоррупционная политика в системе государственной гражданской службы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015 — № 12–4.
4. Тенгизова, Ж. А. Коррупция как социальное явление // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014 — № 3

Таким образом, главными направлениями политики в сфере противодействия коррупции на гос. гражданской службе в России способны выступать:

1. Формирование механизма взаимодействия правоохранительных и других государственных органов с социальными и парламентскими комиссиями по проблемам противодействия коррупции.

2. Принятие различных мер, которые направляются на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также лиц к более активному участию в противодействии коррупции, на создание в социуме отрицательного отношения к поведению.

3. Осуществление системы и структуры гос. органов, формирование механизмов общественного контроля за их работой.

Не будет вызывать сомнения факт, что одной из главных функций гражданского социума, а также одним из главных механизмов противодействия коррупции считается общественный контроль. Развитие системы общественного контроля считается первостепенным резервом реального увеличения результативности мероприятий по борьбе с коррупцией. Активное вовлечение в данную процедуру институтов гражданского общества и людей на основании создания адекватной правовой базы поможет поменять положение вещей и приводит к формированию интегрированной системы общественного контроля.

Для того, чтобы достигнуть благоприятных результатов в области противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы антикоррупционная политика государства обязана включать огромный комплекс мероприятий, как на ликвидацию коррупционных действий, так и на их профилактику.

Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами, в определенных сферах государственной деятельности

Морозова Екатерина Алексеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами, в различных сферах государственной деятельности.

Ключевые слова: вред, гражданско-правовая ответственность, государственные органы, должностное лицо, деликтивная ответственность.

В настоящее время вопросы, связанные с гражданско-правовой ответственностью, являются одними из наиболее востребованных в области гражданского права. Среди внедоговорной ответственности законодателем выделены специальные деликты, одним из которых является ответственность за вред, причиненных государственными органами и их должностными лицами. Реализуя возложенные на них функции, государственные органы и их должностные лица могут причинить физический и моральный вред гражданам, а также имущественный вред юридическим лицам, что вызывает гражданско-правовую ответственность и необходимость возмещения такого вреда [5, с. 90–97].

Ответственность за такой вред, относится к числу специальных случаев деликтной ответственности и регулируется нормами ст. 1069 ГК РФ [2]. Стоит отметить, что указанная статья сформулирована с учетом требований ст. 33 и ст. 53 Конституции РФ, а также ст. 16 ГК РФ [1]. То есть ранее действовавшая норма (п. 1 ст. 127 Основ Гражданского законодательства) предусматривала ответственность за вред, причиненный только противоправными действиями государственных органов и их должностных лиц.

Для наступления ответственности в соответствии со ст. 1069 ГК РФ должностное лицо должно причинить вред только при исполнении своих обязанностей, то есть за счет казны подлежит возмещению вред, причиненный должностным лицом при осуществлении деятельности, входящей в круг его должностных полномочий.

Специфика исследуемых правоотношений состоит в том, что к ним применяются одновременно и общие условия деликтной ответственности, и специальные условия, которые установлены законом. Ответственность всегда наступает за правонарушение, состав которого и дает основание для применения ответственности.

Следует отметить, что деликтные обязательства из причинения вреда в гражданском праве имеют четко определенные функции: компенсационную, карательную и предупредительную. Указанные функции представляют собой основные формы воздействия норм о деликтных обязательствах на общественные отношения. Основной, признается компенсационная функция, по-

скольку обязательства из причинения вреда предполагают полное восстановление как нарушенной имущественной, так и личной сферы потерпевшего. Что же касается карательной функции, то в действующем гражданском законодательстве она постепенно отходит на второй план и утрачивает свое значение, при этом сфера безвиновной ответственности постепенно расширяется.

Из смысла ст. 1069 ГК РФ следует, что за исключением вреда, который является основанием возникновения деликтного обязательства, существуют и другие условия возникновения ответственности за возмещение вреда имущественным, либо неимущественным правам: такими выступают причинно-следственная связь между поведением причинителя вреда и возникшим вредом, а также вина причинителя, которая презюмируется в гражданском законодательстве. Перечисленные условия признаются общими, так как их наличие необходимо во всех случаях, если иное не установлено законом. По общему правилу, следующему из п. 2 ст. 1064 ГК РФ [2], вред подлежит возмещению при наличии вины причинителя. В числе специальных условий деликтной ответственности следует назвать правовой статус причинителя вреда и характер его деятельности.

Охарактеризуем указанные условия. Первое и основное условие возмещения вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, — это само наличие причиненного вреда, т. е. если вред не наступил, следовательно, и нечего возмещать. Вред по общепризнанной классификации может быть материальным и моральным. Вред может наступить в результате действия или бездействия государственных органов или их должностных лиц, при этом они должны носить противоправный характер и нарушать субъективное право потерпевшего лица. Противоправное действие и бездействие отличаются друг от друга следующим: действие будет считаться противоправным в случае, если оно нарушает запрет; а бездействие — если должностным лицом добровольно не исполняется обязанность, предусмотренная нормой права. В рамках рассматриваемых правоотношений результатом действия или бездействия должен быть единый результат — причинение вреда потерпевшему [6, с. 86–88].

Установление причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредом является довольно сложным процессом, осуществляемым судебными органами. Установление причинной связи производится посредством определения времени наступления вреда, это должно быть время после неправомерного поведения, а также установления зависимости неправомерного поведения и наступившего вреда, т. е. того, что неправомерные действия породили наступивший вред. Исследователи указывают на сложность установления причинной связи, вызванную самой структурой построения органов государственной власти, вред при этом может явиться результатом противоправного поведения нескольких государственных органов или должностных лиц [7, с. 88–90].

Таким образом, для привлечения к гражданско-правовой ответственности государственных органов и их должностных лиц необходимо наличие состава правонарушения. Отсутствие одного из вышеназванных элементов состава правонарушения влечет за собой отказ суда в удовлетворении требования о возмещении вреда.

К специальным условиям наступления гражданско-правовой ответственности за вред наряду с иными специальными условиями (незаконный отказ в регистрации прав, бездействие судебных приставов-исполнителей и др.) также отнесены действия государственных органов и их должностных лиц, выраженные в форме акта власти, имеющего, как правило, характер предписания. Судебные органы обращают внимание на то, что акт, подлежащий обязательному исполнению, должен совершаться должностным лицом, а не любым работником соответствующего государственного органа [8, с. 240–243].

Также немаловажным моментом при рассмотрении особенностей гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами является вопрос установления надлежащего ответчика по судебным искам в порядке ст. 1069 ГК РФ. Обратимся к одному из судебных постановлений, согласно которому должник в обязательстве по возмещению вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов либо их должностных лиц — это непосредственно публично-правовое образование, но никак не его органы или же должностные лица [3]. Иными словами, в процессе возмещения вреда по основаниям, предусмотренным в ст. 1069 ГК РФ, ответчиком будет являться главный распорядитель средств соответствующего бюджета, представленный от публично-правового образования.

На основании вышеизложенного, особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправ-

ления, а также их должностными лицами, заключаются в следующем:

- вред причинен физическому или юридическому лицу в результате противоправного деяния причинителя вреда;
- учитываются противоправные деяния не любого работника государственных органов и органов местного самоуправления, а только должностных лиц;
- вред причинен государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами в сфере властно-административных отношений;
- вред подлежит возмещению, только в том случае, если причинен должностным лицом при осуществлении деятельности, входящей в круг его должностных полномочий;
- причинно-следственная связь между поведением причинителя вреда и возникшим вредом;
- вина причинителя вреда [4, с. 310–315].

Подводя итог вышеизложенному, в заключение необходимо сказать о том, что:

1. Сегодня суды крайне неохотно принимают решения о возмещении упущенной выгоды, мотивируя это слабой доказательственной базой, представляемой потерпевшими. Полагаем, что в целях усиления правовой защиты потерпевших, исходя из того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а незаконное лишение свободы является наряду с причинением вреда жизни и здоровью являются одними из самых серьезных правонарушений, было бы правомерным предусмотреть в ст. 1069, п. 1 ст. 1070 ГК РФ выплату компенсации потерпевшему сверх причинения вреда. Внесение данных изменений позволит усовершенствовать механизм правоприменения института возмещения вреда, причиненного органами государственной власти и местного самоуправления;

2. Одна из новелл гражданского законодательства (ст. 16.1 ГК РФ) связана с установлением норм о возмещении вреда, который был причинен законными действиями государственных органов, органов местного самоуправления и должностными лицами. Данной нормой предусматривается новое направление деликтных обязательств, что объясняется возможностью компенсации ущерба как личности, так и имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, если этот вред был нанесен правомерными действиями органов публичной власти, а также их должностными лицами. Данное положение об обязательстве возместить вред распространяется и на других лиц, если государством делегированы им властные полномочия. Однако ГК РФ не содержит четкого перечня и понятия субъектов, вред, причиненный которыми подлежит в соответствии с указанной статьей компенсации, в связи с этим, во избежание возникновения коллизий в судебной практике, ст. 16.1 нуждается в дополнении.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ//Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 апреля 2017 г. № Ф01-1560 / 17 по делу № А17-2501/2016 // СПС Консультант.
4. Андреев, Ю. Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. — СПб. Юридический центр «Пресс», 2013. — 472 с.
5. Бабаков, В. А. Участие государства в гражданских правоотношениях // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2015. — Том 157, кн. 6. — с. 90–97.
6. Бочаров, А. Н. Соотношение компенсации морального вреда и компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями: общетеоретические вопросы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — № 8 (99). — с. 86–88.
7. Голубцова, Ю. А. Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруд, 2015. — № 2 (27). — с. 88–95.
8. Пальчикова, С. И., Саркисян С. М. Ответственность государства за причинение вреда // Сборник статей и тезисов докладов II региональной научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации. — 2017. — с. 238–245.

Свобода договора в контрактных отношениях и недобросовестность поставщиков

Николаева Кристина Андреевна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В условиях детальной регламентации законодателем процедур публичных закупок рассуждать о свободе договора на первый взгляд представляется бессмысленным. Такая свобода при поверхностной оценке отсутствует или ограничена императивными предписаниями.

Вместе с тем после принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [1] на его основе постепенно стала формироваться судебная практика в сфере публичных закупок, требующая анализа и формулирования проблем в плоскости реализации принципа свободы договора в контрактных отношениях.

Основной целью принятия обновленного законодательства о государственных и муниципальных закупках в 2013 г. было выравнивание баланса между заказчиками и участниками закупок, причем в сторону усиления позиций заказчиков, а не поставщиков.

Заказчики получили право на односторонний внесудебный отказ от исполнения обязательств, в законодательство была введена конструкция типовых контрактов, обязательных к применению заказчиками и поставщиками, какие-либо возможности согласования заказчиком и поставщиком исполнения обязательств на условиях, отличающихся от предложенных заказчиком в проекте контракта, по-прежнему остаются почти полностью заблокированными.

На фоне всех перечисленных нововведений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] вне плоскости рассмотрения остается вопрос переговоров

возможностей сторон, несправедливых договорных условий, злоупотребления правом заведомо сильным агентом и судебного контроля.

Если посмотреть на заявленную проблематику шире, то глобально речь идет о проблеме свободы договора в контрактных отношениях.

Проблеме несправедливых договорных условий в коммерческом обороте посвящен не один десяток публикаций.

После внесения изменений в ст. 428 ГК РФ [3] начался новый виток развития этой проблематики.

Согласно исследованию, проведенному Ю. Б. Фогельсоном [4], за 2015–2017 гг. количество ссылок на ст. 428 ГК РФ в решениях арбитражных судов по вопросам оспаривания положений контрактов выросло более чем в 13 раз (!), а эффективность оспаривания возросла с 22 до 50 %. Это указывает на востребованность среди хозяйствующих субъектов такого способа защиты, как признание договорного условия несправедливым. Это верно и для контрактов, заключенных в соответствии с Законом № 44-ФЗ.

Стоит отметить, что в подавляющем большинстве случаев истцами по таким делам являются поставщики (подрядчики, исполнители).

Юридическая природа несправедливых договорных условий, по мнению О. И. Мягковой, должна включать два элемента: существенный дисбаланс интересов сторон обязательства и недобросовестное поведение сильной стороны, использующей явное неравенство переговорных возможностей [5]. Отдельно исследователь справедливо указывает, что договорные условия, не соответствующие

требованиям законодательства, не могут признаваться в качестве несправедливых, а требуют от судов квалификации в качестве недействительных в рамках ст. 168 ГК РФ.

Иными словами, несправедливые условия следует определить как явно обременительные для контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон.

Обременительными в юридической литературе называют условия, которые объективно противоречат интересам одной из сторон и не компенсируются предоставлением этой стороне дополнительных благ контрагентом [6].

Включение подобных условий в текст договора стороной, осуществляющей его подготовку, является актом недобросовестного поведения, в связи с чем несправедливые договорные условия часто называют недобросовестными.

В иностранном законодательстве изложена позиция, аналогичная рассматриваемой нами.

По этому вопросу проводила исследование и анализ иностранных законов и правопорядков Мягкова О. И. [5]

Так, в § 307 Германского гражданского уложения указано, что условия сделок, которые, вопреки требованиям доброй совести, несоразмерно ущемляют интересы контрагента, признаются недействительными.

На несоответствие несправедливых условий принципу добросовестности указывает и английское право. Как было отмечено в деле *Director General of Fair Trading v. First National Bank*, значительный дисбаланс сам по себе является показателем отсутствия добросовестности в том смысле, что одна сторона не приняла в должной степени во внимание интересы другой [7].

Таким образом, ключевым критерием справедливости договорного условия является добросовестность действий контрагентов.

При признании условия справедливым необходимо учитывать не только добросовестность действий контрагентов, но и их разумность. Это должно проявляться в учете не только разумных ожиданий присоединяющейся стороны [8], но и собственных интересов. К примеру, условие о повышенной в разы ответственности заказчика за неисполнение обязательств или ограничение ответственности поставщика (подрядчика, исполнителя) в ущерб публичным интересам следует признать несправедливым, если отсутствует эквивалентное предоставление [9]. Следовательно, другим критерием справедливости договорного условия следует признать разумность действий сторон.

Таким образом, несправедливыми следует признать такие условия договора, которые не отвечают критериям разумности и добросовестности.

Что касается конкретных условий договора, то вопрос признания их справедливыми или несправедливыми должен быть разрешен исходя из конкретных обстоятельств дела. Так, автор полагает, что нельзя признать условие контракта несправедливым лишь на том основании,

что оно не устраивает победителя закупки (это не отвечает принципу добросовестности). К примеру, частым примером является оспаривание срока выполнения работ по договору строительного подряда [10] или срока поставки по договору поставки [10].

Некоторые из условий контракта признаются судами несправедливыми априори.

Среди них можно выделить такие, как: освобождение заказчика от ответственности за нарушение сроков оплаты, вызванное несвоевременным поступлением денежных средств из бюджета, начисление неустойки на всю сумму контракта без учета надлежащего исполнения части обязательств по контракту, неисполнимые условия. К неисполнимым условиям можно отнести, например, предоставление проектно-сметной документации в срок 30 дней (Закон устанавливает предельный срок для экспертизы проектно-сметной документации — 60 рабочих дней).

В п.4 Пленума ВАС РФ [1] устанавливается опровержимая презумпция диспозитивности норм договорного права: в случае отсутствия в норме явно выраженного запрета и невозможности определения критериев ее императивности, такая норма считается диспозитивной.

Императивность нормы, поясняет ВАС РФ, следует из прямого запрета на согласование сторонами иной модели в виде, например, предусмотренных нормой последствий признания договора недействительным.

В свою очередь, критериями императивности нормы могут выступать цель охраны особо значимых интересов, включая прежде всего интересы слабой стороны, недопущение грубого нарушения баланса интересов сторон, или императивность может следовать из существа законодательного регулирования отношений в рамках отдельного договора.

Для целей применения приведенных в п.10 Пленума ВАС РФ [1] суды обязаны осуществлять судебное толкование диспозитивности или императивности нормы в соответствии с приведенными критериями императивности, а также выяснять фактические обстоятельства дела, к которым принято относить:

- 1) переговорные возможности сторон;
- 2) характер присоединения стороны к сделке;
- 3) профессионализм сторон;
- 4) уровень конкуренции на рынке;
- 5) наличие у присоединившейся стороны реальной

возможности вести переговоры, заключить аналогичную сделку с другим лицом.

ВАС РФ в случае, если лицу, которому другой стороной по договору были предложены несправедливые договорные условия, нарушающие существенным образом баланс интересов сторон, предоставил возможность применения п. 2 ст. 428 ГК РФ. Такое лицо не лишено возможности требовать признания ничтожности таких условий, или их неприменения [11].

Особое внимание хотелось бы обратить на отсутствие в Постановлении Пленума ВАС РФ разъяснений, посвященных реализации принципа свободы договора

на стадии определения заказчиком поставщика. Оценка в отношении особенностей квалификации императивных и диспозитивных норм, несправедливых условий на стадии исполнения обязательств по контрактам в указанном нормативном правовом акте также отсутствует.

Из этого можно заключить, что вопрос реализации Постановления Пленума ВАС РФ о свободе договора и ее пределах применительно к сфере публичных закупок остается открытым с точки зрения законодательства о контрактной системе и практики его применения [12].

Стадия формирования заказчиком проекта контракта до его публикации Законом № 44-ФЗ не регулируется.

Исключениями, в силу предписаний законодательства, являются типовые контракты и условия, применение которых заказчиками является обязательным.

Помимо этого, Законом [13] существенно ограничена возможность изменения заказчиком условий типового контракта, а значит свобода договора на стадии определения поставщика даже заказчиком оказывается почти полностью заблокированной.

После публикации заказчиком в единой информационной системе в сфере закупок (сокращено — ЕИС) проекта контракта участник закупки вправе направить заказчику запрос о разъяснении условий проекта контракта.

Условием контракта, необходимо, чтобы действия поставщика отвечали принципам разумности и добросовестности.

Так, например, суды учитывают предпринятые победителем конкурентной процедуры действия, направленные на защиту собственных интересов путем оспаривания правомерности положений контракта во внесудебном порядке. К таким действиям можно отнести подачу запроса на разъяснение с требованием внести изменения в документацию и обжалование положений документации в антимонопольный орган.

В литературе высказывается мысль об отсутствии какого-либо полезного эффекта от выражения воли участника закупки в отношении неправомерности отдельных положений документации [14].

Однако указанная позиция не соответствует действительности. Правоприменительная практика наполнена сотнями примеров, когда обжалование положений документации приводило к заключению контракта с победителем закупки на условиях, значительно измененных по сравнению с первоначальным вариантом.

Однако, нельзя исключать и «мирное» изменение положений документации путем внесения изменений самим заказчиком в одностороннем порядке в связи с поступившим запросом о разъяснении.

Подлежит оценке и добросовестность действий победителя закупки. В частности, не подлежит удовлетворению иск об оспаривании условия контракта о неустойке, если действия самого истца были недобросовестными, в т. ч. об оспаривании условий контракта о неустойке в повышенном (даже по отношению к Постановлению Правительства РФ [15]) размере.

Для выявления целей, преследуемых такими поставщиками, предлагается определить причины увеличения размера неустойки.

1. Добросовестные заказчики стремятся избежать неисполнения контракта поставщиком, заранее повышая риски неисполнения и ответственности. Для подтверждения разумности своих действий они, несомненно, могут представить несколько случаев, когда обязательство не было исполнено в срок неисправным контрагентом, что, в свою очередь, повлекло неблагоприятные последствия для заказчика. Однако такое повышение размера неустойки нельзя признать разумным, поскольку в этом случае заказчики исходят из предположения о недобросовестности действий будущего контрагента, что в силу п. 5 ст. 10 ГК РФ недопустимо.

2. Недобросовестные заказчики могут завысить размер неустойки в несколько раз, чтобы создать преимущественные условия для конкретной компании, в случае победы которой размер неустойки не имеет значения, т. к. взыскивать ее все равно не будут. В случае же победы «нежелательного поставщика» драконовское условие о неустойке будет работать в полном объеме.

3. Добросовестные заказчики могут увеличить размер неустойки в связи с характером обязательства (или объектом закупки). К примеру, автор не видит несправедливости в повышенном размере неустойки при закупке имплантов. Это обусловлено характером объекта закупки: существуют импланты различных типоразмеров, выбор которых осуществляется интраоперационно. В связи с этим просрочка исполнения обязательства по предоставлению имплантов нужных заказчику типоразмеров даже на несколько часов может привести к срыву операционного процесса. Логично, что ответственность за просрочку исполнения такого обязательства должна быть выше, чем за просрочку поставки карандашей или офисной бумаги.

Не усматривается нарушение положений ст. 428 ГК РФ и в следующей ситуации. В контракте на поставку шовного материала для всего региона установлен увеличенный в два раза размер неустойки, но при этом поставщику выплачивается аванс в размере 10 % от цены контракта. В рассматриваемой ситуации заказчик указывает на необходимость повышенных гарантий исполнения контракта, поскольку в случае срыва поставок страдает лечебный процесс в медицинских учреждениях всего региона. Действуя добросовестно, заказчик предоставляет поставщику аванс, стимулируя его к надлежащему исполнению контракта. Иными словами, имеется ситуация, описанная в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 [1].

Стоит отметить, что сторона вправе в обоснование своих возражений, в частности, представлять доказательства того, что данный договор, содержащий условия, создающие для нее существенные преимущества, был заключен на этих условиях в связи с наличием другого договора или договоров, где содержатся условия, созда-

ющие, наоборот, существенные преимущества для другой стороны (даже если это и не было прямо упомянуто ни в одном из этих договоров), поэтому нарушение баланса интересов сторон на самом деле отсутствует.

Таким образом, несправедливым следует признавать только такое увеличение размера законной неустойки, которое не связано с разумными и добросовестными действиями заказчика. В случае когда заказчик, действуя недобросовестно, взыскивает с контрагента несправедливый размер неустойки, денежное требование подлежит удовлетворению в определенном судом справедливом размере.

Могут быть признаны недобросовестными и действия заказчика.

Так, по результатам электронного аукциона на оказание услуг по реализации транспортных средств был заключен контракт, в ходе исполнения которого выяснилось, что номерные агрегаты одного из автомобилей ранее подвергались изменению кустарным способом. Заказчику об этом было известно, но он не сообщил эти сведения контрагенту, который из-за указанного дефекта не смог исполнить условия контракта. Последний обратился в суд с иском о признании контракта недействительным. Суд удовлетворил иск в полном объеме. Очевидно, что указанные действия заказчика были недобросовестными и привели к заключению контракта исполнителем под влиянием существенного заблуждения [16].

Закон о контрактной системе в ч. 1 ст. 46 содержит запрет на переговоры между участником закупки и заказчиком в отношении заявки поставщика до определения победителя закупки.

Из этой нормы следует вывод о том, что при проведении заказчиком закупки у единственного поставщика стороны свободны в проведении переговоров и согласовании условий сделки на приемлемых для контрагентов условиях, поскольку при прямом заключении контракта без торгов не может быть «победителя закупки».

Исключением из этого правила являются отдельные случаи закупки без проведения торгов, прежде всего в сфере энергоснабжения, где широкое распространение получила конструкция публичного договора. Указанные исключения прописаны в п. п. 8, 29 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

Называть запросы поставщиков о разъяснении положений проекта контракта «переговорами» было бы неверным.

Такой вывод следует из того, что участник закупки не может предложить заказчику свою редакцию контракта, поскольку предмет запроса — только толкование заказчиком договорного условия, заказчик не обязан вносить изменения в проект контракта по запросу поставщика. Все, что требуется от заказчика, — это направить ответ на запрос участника закупки в установленные законодательством сроки. Но и здесь законодатель допускает много неточностей.

Так, согласно ч. 7 ст. 50 Закона № 44-ФЗ, при проведении конкурса его участник не ограничен в количестве направляемых заказчику запросов на разъяснение поло-

жений проекта контракта. Напротив, участник электронного аукциона может только трижды обратиться к заказчику с запросом на разъяснение проекта контракта (ч. 3 ст. 65 Закона № 44-ФЗ).

Итак, оценивая законодательство о контрактной системе с позиции Постановления Пленума ВАС о свободе договора и ее пределах, можно утверждать, что фактическое соотношение переговорных возможностей участника закупки и заказчика при проведении торгов всегда в пользу последнего.

Присоединение победителя закупки к условиям контракта, нарушающим баланс интересов сторон, всегда носит вынужденный характер, поскольку отказ от заключения контракта влечет признание заказчиком поставщика уклонившимся от его заключения, с перспективой включения антимонопольным органом информации об участнике закупки в реестр недобросовестных поставщиков.

Известно, что обязательным условием контракта является положение об ответственности его сторон — как поставщика, так и заказчика. Отдельно в Законе № 44-ФЗ императивно предусмотрена ответственность заказчика в случае просрочки, которая была предусмотрена контрактом и является законной неустойкой.

Анализ ст. 34 Закона № 44-ФЗ позволяет квалифицировать положения об ответственности сторон контракта в качестве существенных условий контракта [17].

Вместе с тем из анализа положений Постановления Пленума ВАС РФ о свободе договора необходимо констатировать, что разъяснения ВАС РФ не могут применяться сторонами договорных отношений в отношении существенных условий сделки, определенных в законе в качестве необходимых для определенного вида договора.

По одному из дел [18], суд счел, что отсутствие законодательного запрета на увеличение размера законной неустойки не всегда означает возможность ее увеличения по соглашению сторон вследствие возможного ограничения свободы договора существом законодательного регулирования.

Смысл ограничения законодателем предельного размера неустойки, по мнению суда, может заключаться в защите слабой стороны сделки, неспособной сопротивляться включению завышенного размера неустойки в контракт.

В рассмотренном споре заказчиком выступала школа — бюджетное учреждение, некоммерческая организация, которая, согласно выводам суда, не является профессиональным участником экономического оборота. Указанные обстоятельства позволили суду применить п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ о свободе договора и квалифицировать ч. 5 ст. 34 Закона о контрактной системе как императивную норму.

Защита слабой стороны контракта, которой неожиданно оказался заказчик, позволила суду не только констатировать императивный характер ч. 5 ст. 34 Закона № 44-ФЗ, но и сделать применение этой нормы обязательным

всегда, несмотря на допускаемую Законом № 44-ФЗ возможность сторон контракта отказаться от включения в него условия об ответственности сторон и согласовать другой размер неустойки.

В итоге суд оставил в силе решения судов первой и апелляционной инстанций, которые удовлетворили требования истца только в размере неустойки, предусмотренном ч. 5 ст. 34 Закона № 44-ФЗ. Отказ арбитражных судов трех инстанций во взыскании пеней, предусмотренных контрактом, был поддержан Верховным Судом РФ [19].

Комментируемое решение показывает реальные, а не формально законодательные возможности у сторон контракта в отношении согласования условия о повышенном размере неустойки.

Другими словами, увеличение размера ответственности возможно в контрактных отношениях фактически только для одной, действительно слабой стороны — для поставщика, а предусмотренная в п. 2 ст. 332 ГК РФ возможность увеличения размера законной неустойки для обеих сторон отношения является фикцией.

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/>.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями от 27.06.2019 г.).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ» от 08.03.2015 № 42-ФЗ (последняя редакция) // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/>.
4. Фогельсон, Ю. Б. Защита от несправедливых условий договоров в российской судебной практике // Вестн. эконом. правосудия РФ. 2018. № 10. с. 163–179.
5. Мягкова, О. И. Несправедливые договорные условия в российском гражданском праве // Российский юридический журнал. 2017. № 2. с. 105.
6. Корецкий, А. Д. Понятие, признаки и классификация несправедливых условий договора // Юрист-Правоведь. 2005. № 3.
7. Koffman, L., MacDonald E. The Law of Contract. Tolley, 4th edition, Oxford, 2001. P. 234.
8. Nebbia, P. Unfair contract terms in European Law. A Study in Comparative and EC Law // Portland: Hart Publishing, 2007. Pp. 155–158.
9. Мягкова, О. И. Несправедливые условия об одностороннем отказе от исполнения договора в договорах присоединения, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности // Юрист. 2016. № 6.
10. Постановление ФАС Московского округа от 23.08.2017 по делу № А40–252569/2015 // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/>.
11. Ст. 169 и ст. 10 Гражданского кодекса РФ (части первой) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/>.
12. Тасалов, Ф. А. Несвобода договора и несправедливые договорные условия в практике государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы российского права, 2019, № 2.
13. Постановление Правительства РФ от 2 июля 2014 г. № 606 «О порядке разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, а также о случаях и условиях их применения» // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/>.
14. Шибанов, Н. А. Контрактная система и договор присоединения: история отношений // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2018. № 10.
15. Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 (ред. от 02.08.2019) «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом» // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/>.
16. Постановление 13-го ААС от 11.11.2015 по делу № А56–21206/2015 // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/>.
17. Пункт 1 статьи 432 Гражданского кодекса РФ (части первой) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/>.
18. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 июня 2017 г. по делу № А45–11005/2016 // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/>.
19. Определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 304-ЭС17–14884 // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/>.
20. <https://cyberleninka.ru/article/n/18049212>

К вопросу о страховании жизни и здоровья заемщика потребительского кредита (в том числе ипотечного кредита и автокредита)

Первушова Анна Сергеевна, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор анализирует необходимость изменений правового режима одностороннего отказа от договора добровольного личного страхования, заключенного в связи с заключением договора потребительского кредита (заема), в связи с досрочным исполнением кредитных обязательств.

Ключевые слова: договор потребительского кредита, договор страхования, период охлаждения, страховая премия, кредитный договор, досрочное исполнение.

По данным средств массовой информации (далее — СМИ) «Российская газета», на начало 2017 г. более 44 млн граждан Российской Федерации, что составляет более 60% трудоспособного населения страны, являются заемщиками по банковскому кредиту [7]. По данным СМИ «РБК», по состоянию на 2018 г. более 46% жилого недвижимого имущества приобретается за счёт ипотечных средств [8].

Большинство крупных финансовых организаций, занимающихся выдачей потребительских кредитов, в числе которых ПАО «Банк «ВТБ»», ПАО «Сбербанк России», в числе условий получения потребительского кредита, на наиболее выгодных для потребителя условиях (пониженная процентная ставка), содержится условие о страховании жизни и здоровья потребителя. Такое право установлено для кредитных организаций и Федеральным законом от 21.12.2013 N 353-ФЗ [2], статьей 11, в которой указано, что договором потребительского кредита может быть предусмотрена возможность увеличения кредитом размера процентной ставки по кредиту (займу) в случае отказа потребителя от участия в программе добровольного личного страхования. Процентная ставка может быть повышена до уровня ставки по договорам потребительского кредита (займа), заключаемым на аналогичных условиях, но не предусматривающих обязанности по страхованию. Как правило, данный договор страхования заключается на срок, определенный первоначальным кредитным договором.

В соответствии с ч.2 ст.810 Гражданского кодекса РФ [1], возмездный заем, предоставленный физическому лицу для целей, не связанных с предпринимательской деятельностью, может быть возвращен потребителем досрочно, если указанный потребитель уведомит о своем желании погасить сумму долга досрочно не менее чем за тридцать дней, если договором не предусмотрен более короткий срок для уведомления.

По статистике, предоставленной СМИ «РБК» [9], за 2018 г. около 23% потребительских кредитов (включая автокредит и ипотечные займы) были погашены досрочно.

Таким образом, зачастую происходит ситуация, когда потребитель, досрочно погашая кредитные обязательства перед финансовой организацией, оказывается не

вправе досрочно расторгнуть и договор страхования, заключаемый первоначально исключительно для получения более выгодных условий по кредитному договору, и вернуть части страховой премии. Налицо законодательный пробел, не позволяющий потребителю в полном объеме реализовать свои права, связанные с досрочным исполнением кредитных обязательств.

С 1.09.2020 г. вступает в силу Федеральный закон от 27.12.2019 N 483-ФЗ [3], в соответствии с которым заемщик, который является физическим лицом и досрочно исполнил обязательства по кредитному договору в полном объеме, будет иметь право на возврат части страховой премии, уплаченной в связи с заключением договора страхования, обеспечивающим исполнение кредитных обязательств по первоначальному договору. Указанная часть страховой премии рассчитывается как полная сумма страховой премии за вычетом суммы, пропорциональной времени, в течение которого на него распространялось страхование, при условии, что в данный период страховые случаи не были зарегистрированы.

Данные положения закона будут распространяться на правоотношения, возникшие из договоров, заключенных после дня вступления в силу данного Федерального закона. В связи с рассматриваемыми изменениями с 26.06.2020 года будут внесены изменения также в п. 3 ст. 958 ГК РФ, определяющий общие условия возврата страховой премии при досрочном одностороннем отказе страхователя от договора страхования.

Необходимо помнить, что и на сегодняшний день закреплено право потребителя, заключившего договор страхования, в течение четырнадцати дней («период охлаждения») отказаться от него с возвратом полной суммы уплаченной страховой премии, при условии отсутствия зарегистрированного страхового случая. Это правило не применяется к договорам страхования предмета ипотеки и страхования ответственности ипотечного заемщика. Но следует иметь в виду, что данное правило законодательно не закреплено, и применяется лишь на основании указания Банка России [4] и судебного акта Верховного суда РФ [5], который закрепил, что данные указания также распространяются и на потребителей, подключаемых банком к программе страхования.

Следует отметить, что и до внесения рассматриваемых изменений в закон, судебная практика признавала право потребителя на возврат части страховой премии, если договор страхования был заключен в связи с заключением кредитного договора, долг по которому досрочно погашен, а страховая выплата после исполнения кредитного договора, равна нулю [6]. В частности, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ обратила внимание на следующие обстоятельства: «в силу условий договора добровольного личного страхования страховая сумма тождественна сумме задолженности по кредитному договору и уменьшается вместе с погашением этой

задолженности, в связи с чем при отсутствии кредитной задолженности страховая сумма равна нулю и в случае наступления страхового случая страховая выплата страховщиком фактически не производится».

Таким образом, по сути, изменения в Федеральные законы, связанные с личным страхованием заемщика, лишь подтверждают право последнего на получение частичного возврата страховой премии в случае досрочного исполнения кредитных обязательств, что ещё раз подчеркивает гибкость, быстроту реагирования и необходимость применения судебной практики в современных реалиях российской правовой системы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). Федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. О потребительском кредите (займе). Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ // Российская газета. N 289. 23.12.2013.
3. О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости). Федеральный закон от 27.12.2019 N 483-ФЗ // Российская газета. N 296. 31.12.2019.
4. О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (с изменениями и дополнениями). Указание Банка России от 20 ноября 2015 г. N 3854-У // Вестник Банка России. N 16. 20.02.2016. Зарегистрировано в Минюсте России 12 февраля 2016 г. N 41072.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 31 октября 2017 г. № 49-КГ17-24 // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2018 г. N 78-КГ18-18 // СПС «Консультант Плюс».
7. Жизнь займа // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/01/22/za-god-chislo-zaemshchikov-v-rossii-vyroslo-do-447-mln-chelovek.html> (дата обращения: 20.02.2020).
8. Названа доля ипотечных сделок с жильем в России // РБК. URL: <https://reality.rbc.ru/news/5b7fd77a9a79479d3cf129b9> (дата обращения: 20.02.2020).
9. Россияне стали реже гасить кредиты досрочно // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/11/2019/5dc2d9859a794756324f8fe8> (дата обращения: 20.02.2020).

Возможности использования зарубежного опыта борьбы с коррупцией в России

Плывч Марина Олеговна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Коррупция сопровождает человеческую цивилизацию с древнейших времен. Она проявляется в любом обществе, где существуют властные отношения. В современном мире коррупция повсеместно признается одной из основных угроз для государственной власти, борьбе с коррупцией уделяется большое внимание как на национальных, так и на международном уровне. Полностью ликвидировать коррупцию в государстве невозможно, однако многие страны добились существенного успеха в антикоррупционной борьбе.

В России борьбе с коррупцией долгое время не уделялось достаточного внимания. Датой начала системной борьбы с коррупцией в нашей стране можно считать 2008 г. В этом году президентом Российской Федерации был утвержден первый Национальный план противодействия коррупции, 19.12.2008 года был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», что заложило основу для совершенствования антикоррупционных мер на всех уровнях государственного и муниципального управления.

Можно отметить определенные положительные тенденции в борьбе с коррупцией. Так, согласно данным опроса ВЦИОМа, 55 % россиян отметили улучшения в сфере противодействия коррупции. По сравнению с 2005 г. количество граждан, отмечающих положительные результаты борьбы с коррупцией, выросло на 25 % (с 30 % в 2005 г. до 55 % в 2018 г.). Об отсутствии результатов в 2018 г. говорят 25 % опрошенных, в 2005 г. этот показатель составлял 44 %. Число граждан, считающих что ситуация с коррупцией ухудшается, снизилось с 21 % в 2005 г. до 13 % в 2018 г. [1] Результаты опроса показывают, что в целом россияне замечают положительную динамику в борьбе с коррупцией, однако далеко не все считают реализуемые меры достаточно эффективными.

Стоит отметить, что, хотя проводимые среди населения опросы показывают положительную динамику, позиция России в международном индексе восприятия коррупции, рассчитываемом международной неправительственной организацией Transparency International с 2008 г. изменилась совсем незначительно. Так, в 2008 г. Россия занимала 147 место из 180 стран, в 2019 г. — 137 из 180. При этом в последние годы положение страны в рейтинге остается стабильным. Начиная с 2012 г., после изменения системы расчета индекса и перехода на 100-балльную шкалу оценки, Россия набирает 27–29 баллов из 100 [2], что говорит о высоком уровне коррупции в стране и недостаточной эффективности существующих мер противодействия.

Таким образом, вопрос возможных направления совершенствования существующих мер противодействия коррупции остается актуальным. В этом отношении представляет интерес зарубежный опыт противодействия коррупции.

Согласно данным Transparency International одним из наименее коррумпированных государств является Сингапур. В этом государстве реализуется эффективная комплексная система противодействия коррупции, основой которой стали:

- упрощение бюрократических процедур;
- четкая регламентация действий госслужащих;
- надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства и этических норм.

Для реализации антикоррупционной программы в Сингапуре создан специализированный орган — Агентство по борьбе с коррупцией. Агентство было наделено широкими полномочиями для выявления и расследования коррупционных преступлений.

Противодействие коррупции в Сингапуре развивалось одновременно в двух направлениях: ужесточение наказания за коррупционные нарушения и повышение мотивации для безупречной работы.

Так, закон ужесточил наказание за взяточничество, дал право гражданам обращаться в агентство по борьбе с коррупцией с жалобами на действия госслужащих. Сотрудники агентства при проверке по жалобе получили право задерживать подозреваемых, проводить обыски, проверять банковские счета и т. д. Наказание за коррупционные преступления

в Сингапуре предусматривает одной из мер конфискацию имущества, причем не только самого госслужащего, но и членов его семьи и друзей, если те не смогут подтвердить законность основания приобретения имущества.

Одновременно с ужесточением наказаний проводились мероприятия по повышению заработной платы госслужащих и престижа государственной службы в целом. Заработная плата государственных служащих сопоставима с доходами сотрудников соответствующего уровня в частном секторе. Чиновники каждые 3 года проходят аттестацию, при которой анализируются результаты его работы и разрабатываются меры для повышения эффективности. В результате применения указанных мер бюрократия Сингапура считается одной из самых эффективных в мире [3].

Одной из основных мер, позволивших значительно снизить уровень коррупции в Сингапуре, стало создание специализированного органа, осуществляющего противодействие коррупции. В небольшом государстве такой орган обеспечил контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства. Создание подобного органа в России представляется малоэффективным, в связи с высокой численностью государственных служащих.

Еще одним государством, чей опыт в противодействии коррупции может представлять интерес, является США. Яркой особенностью законодательства США, в том числе и в сфере противодействия коррупции, является большое количество разноуровневых нормативно-правовых актов и децентрализованность принимаемых решений. Основные антикоррупционные нормы включены в Свод законов США, однако действуют они не во всех штатах.

В США применяется широкая трактовка понятий «коррупция» и «подкуп». Выделяется, например, пассивный подкуп, при котором взятку получает не само должностное лицо, а человек или организация, на которое должностное лицо укажет. Законодательство США предусматривает строгое наказание за коррупционные преступления: Согласно ст. 201 титула 18 Свода законов США, сумма штрафа за активный или пассивный подкуп составляет тройной размер взятки, или предусматривает лишение свободы сроком до 15 лет (при отягчающих обстоятельствах — лишение свободы до 20 лет).

В США предусмотрены ограничения возможности получения госслужащими дополнительного дохода: для большей части госслужащих размер дополнительного дохода не должен превышать 15 % от оклада. Так же как и в российском законодательстве, в США существует запрет на получение подарков, однако, если в России ограничивается цена одного подарка, в США сенаторам и сотрудникам аппаратов запрещается принимать подарки, если их совокупная стоимость в течение календарного года превышает 100 долларов. Еще одной особенностью является отсутствие иммунитета, от должности может быть отстранено любое должностное лицо США.

Представляет интерес успех США в борьбе с низкой коррупцией — для рядовых госслужащих коррупция ста-

новится просто невыгодной. Связано это с высокой стоимостью социальных услуг в США и широкого набора льгот, причем не только для самого госслужащего, но и для членов его семьи [4]. Такой борьбы с низовой коррупцией является эффективным, однако, российская система социального обеспечения делает его применение практически невозможным.

Специфическую стратегию борьбы с коррупцией применяет Китай. Отличительной особенностью противодействия коррупции в Китае является обязанность граждан сообщать о всех ставших их известных случаях коррупции. За несообщение предусмотрено уголовное наказание. Для сообщения о случаях коррупции используются специальные телефонные линии и сеть «Интернет». По всем обращениям проводится обязательная проверка.

В Китае применяются исключительно строгие наказания за коррупционные преступления — пожизненное заключение, смертная казнь. В целом противодействие коррупции в Китае построено в первую очередь на применении репрессивно-карательных мер. В 2014 г. была введена норма, запрещающая семьям чиновников, служащих в сфере обороны, национальной безопасности и ряде других областей иметь документы, дающие право

на проживание за границей. Еще одной особенностью китайской антикоррупционной системы является ротация кадров, не позволяющая чиновникам наработать устойчивые связи.

Другим направлением противодействия коррупции в Китае является формирование моральных и нравственных принципов, несовместимых с коррупцией. Для этих целей активно продвигается моральный кодекс поведения для граждан Китая «Восемь добродетелей и восемь пороков». В учебные планы при подготовке кадров и обучении школьников входит воспитание в духе честности и неподкупности. [5].

С учетом вышесказанного можно заключить, что успехов в борьбе с коррупцией можно достичь разными путями. При разработке мер по противодействию коррупции необходимо учитывать специфику государства. Наиболее перспективными для использования в России можно назвать такие меры, как конфискация имущества не только самого коррупционера, но и его родственников и друзей в случаях, если они не могут доказать факт приобретения этого имущества на законные доходы. Также представляется целесообразным увеличение заработной платы госслужащих низких уровней, для снижения уровня низовой коррупции.

Литература:

1. Коррупция в России: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139> (дата обращения: 19.01.2020).
2. Индекс восприятия коррупции // Трансперенси Интернешнл Россия. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html> (дата обращения: 19.01.2020).
3. Кузьмин, В. П. Пути повышения эффективности борьбы с коррупцией в России с учетом зарубежного опыта // Известия юго-западного государственного университета. — 2018. — № 2. — с. 67–73.
4. Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии // Центр политической информации. URL: http://polit-info.ru/images/data/gallery/0_343_korrupsiya.pdf (дата обращения: 19.01.2020).
5. Тутов, Н. С. Особенности противодействия коррупции в Китае // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. — 2018. — № 1. — с. 64–68.

Сущность криминалистической одорологии

Ушаков Степан Иванович, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

В данной статье автором рассматриваются вопросы, связанные с криминалистической одорологией, ее эффективностью в расследования и раскрытия преступлений, а также затрагивается проблема использования запахов, как доказательств по уголовным делам.

Ключевые слова: запах, место происшествия, след, одорология, следователь

С каждым годом совершается все больше преступлений различных направленностей. В связи с этим перед сотрудниками правоохранительных органов встает необходимость более эффективно предупреждать и расследовать уже совершенные преступления. Однако, если

еще десятилетие назад преступники оставляли после себя, как правило, традиционные следы (следы рук, ног, обуви и т. п.), то сегодня органы, осуществляющие расследование, встречают такие следы в минимальном количестве или не встречают их вовсе. Это показывает, что

современные преступники в достаточной степени осведомлены о методах работы правоохранительных органов и в большинстве случаев продумывают действия по сокрытию следов преступления. Данные действия заключаются либо в предупреждении оставления следов, либо в последующем уничтожении уже оставленных. Обычно, для недопущения оставления следов используются резиновые и тканевые перчатки, либо следы просто стираются. Одежду и обувь после совершения преступного деяния зачастую выбрасывают, так же, как и орудия преступления. В этих случаях для успешного и правильного расследования уголовного дела правоохранительные органы вынуждены прибегать к так называемым «нетрадиционным» методам получения доказательственной информации по делу, к числу которых относится и одорологический метод.

Под криминалистической одорологией принято понимать отрасль криминалистической техники, представляющая собой систему технических средств, научных приемов по изъятию, анализу запаховых следов для последующего использования в идентификации.

Родоначальником криминалистической одорологии является советский юрист-криминалист А. И. Винберг. В 1965 г. он и группа советских ученых опубликовали статью [1], в которой впервые предложили метод криминалистической одорологии, который заключался в том, чтобы консервировать изъятые с места происшествия запахи и использовать служебных собак для установления источника происхождения запаха или лиц, оставивших этот запах, одновременно был изобретен и первый прибор для отбора запаха.

Вопросам одорологии посвящены научные труды различных авторов, таких как Р. Н. Тодорова, В. И. Старовойтова, Н. Т. Малаховской, Р. С. Белкина и др. На сегодняшний день, к сожалению, количество научных работ по одорологии немногочисленно, что не позволяет в полной мере систематизировать знания в данной области криминалистики.

Механизм и природа образования запаха свидетельствуют о том, что почти все материальные тела несут запаховую информацию, которая является либо собственной, либо приобретенной от другого тела.

В зависимости от способов анализа и регистрации запахов в криминалистической одорологии различают ее кинологическую и инструментальную составляющие [2, с. 407]

В кинологической одорологии анализатором пахучих веществ выступает орган обоняния служебной собаки.

В инструментальной одорологии (ольфактронике) в качестве анализаторов применяются физико-химические приборы, способные выделять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактограммы и с высокой чувствительностью детектировать отдельные компоненты пахучих выделений человека.

По характеру образования одорологические следы подразделяются на запахи и источники запаха.

Экспериментально доказано, что фоновые запахи (запах травы, земли и т. д.) а также запахи разных людей не смешиваются между собой и не образуют в результате новый запах [2, с. 410].

Огромным плюсом является то, что запах хранится в течение длительного времени. Обычно его хранят до пяти лет, но бывают исключения, когда проба пригодна для экспертизы и спустя четверть века.

Собаки-ищейки по запаху могут определить возрастную группу с интервалом в 10 лет и даже некоторые болезни, например, шизофрению [3, с. 38].

Человек оставляет след на любом предмете, с которым контактировал от нескольких минут до получаса. Молекулы пахучих веществ проникают через одежду, обувь и даже перчатки.

Бесспорно, что данная наука имеет большое значение в раскрытии преступлений, ведь с помощью одорологического метода можно установить личность неизвестного по имеющимся образцам запаха, а также установить принадлежность преступнику предметов, обнаруженных на месте происшествия. Можно получить какую-либо дополнительную информацию при исследовании вещественных доказательств, например, крови, спермы, слюны, либо одежды и предметов индивидуального пользования. Одорологическим методом начали пользоваться сравнительно недавно, однако уже сейчас можно констатировать, что он уже даёт очень положительные результаты.

Прибегая к помощи собак-ищеек, правоохранительные органы могут гораздо быстрее выходить на след преступника. Хорошо подготовленные собаки помогают экспертам и зимой, и летом идентифицировать запахи и выявить среди десятка подозреваемых настоящего преступника [3, с. 36].

На данный момент, к сожалению, метод криминалистической одорологии не является процессуальным и поэтому возникает проблема применения результатов его использования в доказывании на всех стадиях производства по делу. Противники данного вида экспертизы ссылаются на то, что поведение собаки никакого процессуального значения не имеет и судебным доказательством не является, так как уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает такого доказательства, как указание собаки-ищейки на определённое лицо или место, ведь велик риск того, что собака ошибется. На мой взгляд, главным аргументом за внедрение этого метода следует признать тот факт, что при его использовании участвует не одна, а минимум 3 собаки, что существенно снижает или даже совсем исключает вероятность ошибочного результата. Возможно, отечественному законодателю следует внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство и признать использование собак-ищеек процессуальным действием, поскольку эффективность раскрытия преступлений возрастёт в несколько раз. Однако, при этом следует учитывать всю совокупность доказательственной базы при признании лица

виновным, что окончательно будет исключать вероятность ошибки.

В заключении хотелось бы сказать, что одорология является очень неоднозначным, но перспективным методом в системе раскрытия и расследования преступлений и в

большей степени помогает изобличить лиц, совершивших преступления, а поэтому результаты одорологической экспертизы не должны отходить на второй план и иметь второстепенного значения по отношению к другим видам экспертных исследований.

Литература:

1. Винберг, А. И. Научные и правовые основания криминалистической одорологии. — 1973. — 217 с.
2. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. В. Бертовского. — Москва: РГ-Пресс, 2018. — 960 с
3. Шиканов, В. И., Тарнаев Н. Н. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. — Иркутск-Чита, 1973. — 76 с.

Транспортное средство как предмет и орудие административного правонарушения в области таможенного дела

Халова Ксения Витальевна, аспирант
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Данная статья предоставляет информацию о транспортном средстве, как предмете и орудии административного правонарушения в области таможенного дела. Актуальность статьи доказывается важностью и частотой использования транспортного средств для пересечения границы с целью транспортировки товаров и услуг между всевозможными странами.

Ключевые слова: транспортное средство, предмет и орудие, административное право, таможенная служба, таможенное регулирование.

Актуальность выбранной темы крайне важна из-за повышенной опасностью транспортных средств в общественных отношениях. Так все собственники и правообладатели, различных видов транспортных средств, независимо от формы собственности, обязаны обеспечить безопасность жизни и здоровья людей при использовании или взаимодействии с транспортными средствами, безопасную эксплуатацию транспортных средств и охрану окружающей среды. [1, с. 376]

Каждый вид транспорта, представляет собой сложный производственный механизм. Безаварийная работа любого вида транспорта: водного, морского, гражданской авиации, железнодорожного, а так же автомобильный и иной вид транспорта, обеспечивается сложной совокупностью правовых, эксплуатационных и технических средств. В основном правовое регулирование безопасности транспортных средств закреплено нормами административного права регламентированных в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹. На их основе осуществляется деятельность государственных органов по эксплуатации и организации движения транспорта, надзору и контролю за ним, привлечению виновных к ответственности за нарушение правил, регламентирующих безопасную эксплуатацию транспорта, а так же применению профилактических мер.

Это в свою очередь несет серьезные убытки для экономики страны, подрывает регионарные бюджет и занимает таможенную стоимость работ из-за простоя транспорта в пунктах проверки. Ежедневно правонарушителя используют более продуманные и отточенные системы обмана. Безусловно, это существенно затрудняет поиск подобных нарушителей и устранение проблемы нарушений таможенных правил. В результате это ведет к деградации таможенного дела и его упадка.

В качестве предмета и орудия административного правонарушения в области таможенного дела является транспортное средство: автомобиль, судоходное или авиационное средство перемещения. С их помощью осуществляется перемещения через таможенную границу товаров и услуг, что также требует контроля, оформления соответствующей документации и обложения уплатой с использованием имеющихся льгот.

Все правонарушения на транспорте характеризуются единым объектом, имеют общие признаки объективной и субъективной стороны, в том числе субъекта административного правонарушения. Исключительным предметом правонарушений на транспорте выступают различные виды транспорта, непосредственно перечисленные в гл.11 и гл.12 КоАП РФ.

Под объектом правонарушений на транспорте понимаются общественные отношения в сфере обеспечения без-

опасной работы и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры различного вида, охраны жизни и здоровья граждан, собственности и окружающей природной среды.

Диспозиция большинства норм КоАП РФ о правонарушениях на транспорте является бланкетной, поэтому для выяснения сущности противоправности деяния необходимо обратиться к нормативно-правовым актам, регулирующим безопасную работу данных видов объектов, которые в первую очередь зависят от его специфики. [5, с. 134]

Особенностью правонарушений на транспорте является то, что вред, причиненный личности, имуществу, хозяйственной деятельности, наносится в основном при нарушении правил использования и эксплуатации всех видов транспорта и складываются непосредственно по поводу оказания транспортных услуг и эксплуатации транспортных средств... вещей, ручной клади, животных, грузов или оборудование, установленное на транспортных средствах, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами, и включающие в себя: а) транспортные средства автомобильного средства.

В случае правонарушения транспортное средство может быть задержано сотрудниками таможенной службы. В качестве наказания может быть применено помещения транспортного средства на штрафную стоянку, изъятие транспортируемого товара и удержание транспорта до момента решения вопроса о правонарушении. [2, с. 6]

Основными причинами задержания транспортного средства могут быть следующие ситуации:

— управление транспортным средством лицом, которое находится в состоянии алкогольного опьянения, токсического или наркотического воздействия;

— отказ водителя от процедуры свидетельствования на алкогольного, токсического или наркотического опьянения согласно порядку медицинского освидетельствования;

— управление водителем, который не имеет водительского удостоверения, регистрационных документов на транспортное средство и документов о передаче прав от владельца на временное использование транспорта;

— использование транспортного средства с неисправностями в тормозной системе, рулевом управлении и сцепными механизмами, о чем было известно перед началом движения;

— отсутствие у водителя на прав на эксплуатацию транспортного средства, за исключением езды в обучающих целях;

— управление в случае лишения водителя прав управления транспортным средством;

— остановка или стоянка транспортного средств в местах, где это запрещено, создает препятствие для другого транспорта и работников таможенной службы;

— не тактичное обращение с сотрудниками таможенной службы и отказ в выполнении их требований.

Товары с транспортного средств могут быть арестованы в случае, если они использовались как орудие или предмет правонарушения. В этой ситуации в обязательном порядке создается опись товаров с предоставлением его владельцу. Лицо, владеющее транспортным средством, может быть лишено права управлять транспортом на определенный срок или на постоянной основе. [3, с. 43]

Административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества и устанавливается на срок до 15 суток. Административный арест устанавливается и назначается судьей лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений и не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, лицам, не достигшим возраста 18 лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы,

Разговаривая о транспортных средствах, как предметах и орудиях административного правонарушения в области таможенного дела, следует также упомянуть о государственных требованиях. Транспортное средство должно полностью соответствовать данным требованиям, так как в противном случае оно также может быть отнято в качестве административного наказания.

Транспортные средства, которые в данной статье выступают в качестве предмета и орудия таможенного правонарушения, могут нести существенные отличия согласно выбранному грузу и способу его транспортировки. Для перевозки товаров и услуг могут использоваться морские суда, авиационная техники и наземные транспортные средства.

Подводя итоги, необходимо отметить, что наличие многочисленного количества норм, регламентирующих борьбу с таможенными правонарушениями — это гарантия ослабления, а также полного исключения фактов беззакония и своеволия таможенных органов, обеспечение прав и законных интересов участников внешнеэкономической деятельности, облегчения применения материального закона. [4, с. 472]

Однако большой объем процессуальных норм не означает полного и всеобъемлющего урегулирования всех отношений, которые включаются в понятие борьбы с правонарушениями в сфере таможенного дела. Тема проведенного исследования «Административная ответственность за правонарушения на транспорте» является достаточно уникальной и актуальной, не имеющей единого правоприменения, что обусловлено рассмотренной судебной практикой Высших судов Российской Федерации.

В качестве вывода также хочется сказать, что транспортные средства для соответствия всем требованиям должны постоянно совершенствоваться и модернизироваться. Это гарантирует качественную и отлаженную работу таможенной службы, сохранность товаров и услуг.

Особое внимание должно быть уделено водителям, которые непосредственно управляют выбранным транспортным средством. Эти лица должны проходить многоуровневую подготовку для выполнения поставленных

задач и целей. Внесение соответствующих изменений в указанные нормативные правовые акты повысит эффективность применения норм об административной ответственности за правонарушения на транспорте.

Литература:

1. Буваева, Н. Э. Международное таможенное право / Н. Э. Буваева. — Москва: Издательство Юрайт, 2013. — 376 с.
2. Костин, А. А. Международное таможенное сотрудничество / А. А. Костин. — Санкт-Петербург: ИЦ «Интермедия», 2015. — 472 с.
3. Овчинников, С. Определение таможенных правонарушений в международном праве / С. Овчинников. — Москва: Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015. — 6 с.
4. Малиновская, В. М. Борьба с контрабандой и иными таможенными правонарушениями: комментарий к Конвенции Найроби // Реформы и право. 2016. № 4. с. 43–48.
5. Шашкина, А. Н. Административно-правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров. 12.00.14. — Люберцы, 2014. — 172 с.

Соотношение принципа эстоппель со смежными принципами

Шавыкина Ирина Валерьевна, студент магистратуры

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Процессы глобализации, происходящие во всем мире, несомненно затрагивают Российскую Федерацию, в том числе влияют на формирование правовых механизмов, концепцию развития правовой деятельности государства, стимулируют процессы развития права и национальной правовой системы. Так, важным признаком, отражающим происходящие изменения в российском праве, является внесение ряда поправок в Гражданский Кодекс РФ (далее — ГК РФ), которые непосредственно вступили в силу 1 июня 2015 г. Данные изменения законодательства посвящены договорам и обязательствам. Одной из новых категорий для российской правовой системы стало правило эстоппель, известное английскому прецедентному праву. Следует отметить, что в российской правовой действительности использование термина «эстоппель» по настоящий момент вызывает определенную долю непонимания, ввиду его неоднозначности и новизны для правовой системы нашего государства. В силу изложенного, считаем необходимость проведения сравнительного исследования принципа эстоппель с иными принципами, известными российскому праву, имеющими сходные цели применения в гражданском законодательстве, в рамках настоящей статьи.

Эстоппель — юридический термин, который устанавливает определенные запреты для лица в гражданских правоотношениях «отрицать или утверждать что-либо противоположное тому, что было установлено как истина на основании закона актами суда или государственными органами либо собственными действиями лица, его ак-

тами или заявлениями, явно выраженными или подразумеваемыми» [3].

Необходимо обратить внимание на тот факт, правовым основанием для применения и констатации возникновения ситуации эстоппель выступает, в большинстве случаев, нарушение одной из сторон принципа добросовестности, совершение действий в обход закона или получение выгоды от введения в заблуждение контрагента или иного лица, а также нарушением баланса частных и публичных интересов. В связи с этим, соотношение принципа эстоппель с иными нормами-принципами имеет важное практическое значение для их разграничения и последующего верного применения нормы при заявлении того или иного факта в судебном заседании.

Стоит отметить, что свое правовое развитие в законодательств Российской Федерации правовой принцип эстоппель получил через развитие принципа добросовестности сторон в гражданских обязательствах. понятие «эстоппель» относится к большому количеству правовых доктрин, суммирующих понятия о справедливости, добросовестности и последовательном поведении лиц в обязательствах.

Возможны разные понимания понятия добросовестности в гражданских правоотношениях, в первую очередь, мы говорим об объективном и субъективном понимании. В объективном смысле добросовестность представляет собой принцип гражданского права, который направлен на установление равноправия сторон в правоотношениях и достижения взаимных интересов субъектов. В свою оче-

редь субъективное понимание добросовестности относится к осознанию лица правомерности своих действий при реализации прав и исполнении возложенных обязанностей.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что добросовестность относится к категории оценочных понятий, которые характеризуют тот или иной субъект или направлены на оценку его действия (бездействия). Т. Ю. Дроздова выделила несколько признаков, при одновременном наличии которых субъект признается добросовестным в случае нарушения чужих прав [8]:

1) нарушение прав и интересов других участников правоотношения, за которые возможна соответствующая санкция;

2) отсутствие информации (заблуждение) об обстоятельствах, которые позднее приводят к нарушению прав;

3) заблуждение возникает в отсутствии вины субъекта.

Зачастую, говоря о принципе эстоппель, юристы проводят параллели с еще одной важной правовой категорией, характеризующей поведение субъекта — злоупотребление правом. В связи с этим, необходимо сказать о соотношении добросовестности и злоупотреблении правом.

Принцип добросовестности является неким пределом, который устанавливается для защиты законных прав и интересов других лиц, и не может сам по себе порождать ситуации злоупотребления правом. В свою очередь, констатация ситуации злоупотребления правом возможна лишь при наличии недобросовестности лица, то есть осознанного неправомерного поведения с целью получения каких-либо выгод.

По мнению Е. Е. Богдановой, добросовестность необходимо понимать как сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей [5].

Важным фактом является то, что требование добросовестного поведения относится как к лицу, который создает определенное представление, так и к лицу, которое впоследствии делает заявление о понесенном ущербе в силу непоследовательности в действиях или позиции другой стороны.

Рассматривая эстоппель, как принцип международного права, Р. А. Каламкарян проводил параллель между принципом добросовестности и принципом эстоппель, в ходе чего пришел к выводу о том, что принцип добросовестности есть неотъемлемая часть ситуации эстоппель, которая порождает применение одноименного принципа [6, с.45; 7, с.615]. Тем не менее, невозможно сказать о том, что эти принципы взаимозаменяемы или соотносятся как часть и целое. В данном случае добросовестность сторон есть мера должного и необходимого поведения в правоотношениях между субъектами правового государства. В свою очередь недобросовестность воспринимается как откло-

нение от заявленной нормы, в силу чего возможно применение принципа эстоппель, при наличии доказанного ущерба.

Необходимо отметить, что до 2013 года в российском законодательстве применение добросовестности, как оценки поведения субъектов, было возможно лишь в некоторых видах правоотношений (например, ст. 53, 220, 223, 302 ГК РФ). Концепция развития гражданского законодательства [2] изменила ситуацию, внося в законодательство понятие «презумпции добросовестности» всех лиц, участвующих в гражданских правоотношениях, в п. 5 ст. 10 ГК РФ.

Кроме того, п. 1 ст. 10 ГК РФ обращает внимание на понятия «злоупотребления правом», а также «действия в обход закона». То есть законодатель устанавливает, что злоупотреблением правом будет являться недобросовестное осуществление гражданских прав. Однако, конкретизации категория «злоупотребления правом» так и не получила, в связи с чем можно предположить, что раскрытием данного понятия будут заниматься суды непосредственно в процессе судопроизводства. С. Д. Радченко, придерживаясь такой же позиции, сформировал открытый перечень случаев злоупотребления правом [9]:

1. осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;
2. обход закона с противоправной целью;
3. иные признаваемые гражданским законодательством виды злоупотребления.

Злоупотребление правом представляет собой поведение, которое состоит в использовании неправомерных способов реализации своего права, результатом которого является нанесение ущерба иному лицу. Запрет злоупотребления правом в РФ является общей клаузулой, то есть положением в праве, которое позволяет применить его к неопределенному количеству ситуаций на основании судебного усмотрения.

Тесная взаимосвязь принципа добросовестности и эстоппеля заложена в самой конструкции правовой категории. На судах лежит ответственность грамотного применения данного механизма в каждом конкретном случае с учетом поведения субъектов гражданских прав, преследуемых ими целей и наличия ущерба от данного поведения. Исходя из изложенного, эстоппель применим практически в каждой отрасли права. Значимость эстоппеля определяется тем обстоятельством, что через обращение к эстоппелю обеспечивается выполнение принципа добросовестности и правила последовательности в поведении субъектов права [7].

Соотношение принципа эстоппель с иными нормами-принципами рассматривается также Малкомом Шоу. В частности, по его мнению, общими принципами права являются *estoppel by res judicata*, принцип добросовестности и *pacta sunt servanda*. А. В. Попова полагает, что связь эстоппеля по праву справедливости с принципами «договоры должны соблюдаться» и добросовестностью

неоспорима. Данная позиция, на наш взгляд, является объективной, так как соблюдение договоров предполагает добросовестность сторон, которые его заключают, в силу того, что заключение договора есть действие их собственной воли, направленной на получение определенного результата.

Необходимо отметить, что российские цивилисты не уделяли достаточного внимания анализу обхода закона до закрепления в законодательстве правила эстоппель и понятия «добросовестность». Соответственно, доктриной не сформировано четкое представление о понятии «обход закона», его составных элементов, содержания, границах его применения при разрешении споров.

Обход закона представляет собой сложную юридическую конструкцию, включающую в себя недобросовестную направленность действий субъекта, которые формально соответствуют закону, но при этом направлены на:

- 1) применение к правоотношению наиболее благоприятных для стороны условий;
- 2) причинение ущерба правам и законным интересам иных лиц в силу применения данных условий.

Теория права дает понятие «обхода закона» как сделки, которая по своей сути не является противозаконной, но направлена на достижение результатов, не допускаемых законом. Обход закона является частным проявлением недобросовестности сторон в обязательстве, что может послужить основанием к формированию ситуации эстоппель. Правовая конструкция обхода закона сложна для квалификации в силу ее внешней законности.

Обход закона так же, как и эстоппель, базируется на принципе добросовестности. Правовые системы многих стран содержат в себе категорию обхода закона, не является она новой и для российского законодательства. Подтверждением данного факта может быть Постановление Президиума ВАС от 23 января 1996 г. № 7770/95, согласно которому чековый инвестиционный фонд совершил действия в обход закона, разместив часть денежных средств в банке, хотя не имел данного права в силу того, что данная деятельность не является инвестиционной, а хранение возможно лишь у одного депозитария и всех имеющих у инвестиционного фонда средств.

Несмотря на общий базис принципа эстоппель и обхода закона — недобросовестность субъекта гражданских прав, существует и ряд отличий. Обход закона подразумевает выбранную модель поведения, направленную на причинение вреда другому лицу, то есть наличие умысла, а также характеризуется отсутствием представления об определенном поведении, которое может быть признано неправомерным. Особенность эстоппеля заключается в изменчивости поведения субъекта и получение выгоды за счет перемены своей позиции с целью причинения вреда другой стороне.

Принципы добросовестности и справедливости являются юридическим фундаментом, на котором стоят обход закона и принцип эстоппель. В обоих случаях субъекты

возникающих правоотношений преследуют цель получения собственной выгоды путем причинения ущерба другой стороне. Наконец, третий объединяющий признак — наличие неблагоприятных правовых последствий для недобросовестной стороны. В случае обхода закона признаются недействительными последствия таких сделок. Последствием в ситуации эстоппель является лишение стороны права оспаривания юридических последствий в виду собственного поведения в форме признания, отказа или обещания. Возможно также и слияние ситуации обхода закона и эстоппель, когда сторона применяет обход закона, как механизм для сокрытия своего неправомерного поведения.

Принцип эстоппель может быть закреплен в национальном материальном праве двумя способами:

- 1) как принцип добросовестности; запрет злоупотребления правом;
- 2) как принцип эстоппель (в странах англосаксонской правовой системы).

Соотношение принципа эстоппель со смежными нормами-принципами показывает, что, несмотря на некоторую схожесть конструкций, данный принцип является самостоятельным.

Зачастую неправомерное поведение возможно и в отношениях властного характера с участием публичного субъекта права, что порождает ситуацию эстоппель. В таких обстоятельствах возникает вопрос взаимосвязи принципа баланса публичных и частных интересов и принципа эстоппель. Баланс публичных и частных интересов — один из элементов верховенства права, который должен соблюдаться. Особое положение государства в этих правоотношениях осложняется тем, что первоначальная позиция может быть принята одним органом государственной власти, а впоследствии изменена другим органом. В данном случае возникает вопрос о том, можно ли рассматривать данную ситуацию, как иллюстрирующую неправомерное поведение. Для разрешения такого рода дел имеет значение квалификация конкретной ситуации судом, основываясь на применении принципа справедливости, необходимых материальных норм и общепризнанных принципов.

Таким образом, взаимодействие норм-принципов друг с другом, трансформация правовой сущности из одного в другой говорят о наличии особой системы принципов, обеспечивающих добросовестность сторон в гражданских правоотношениях, а также справедливое разрешение возможных споров в будущем. Кроме того, тесная взаимосвязь рассмотренных принципов демонстрирует важность следования доброй совести при осуществлении прав и исполнении обязанностей, а также позволяет оценить стремление законодателя максимально закрепить нравственные категории в праве. Термин «эстоппель» представляет собой сложносоставной механизм, базирующийся на добросовестности, оценке взаимных ожиданий сторон и их фактических действий, а также включающий судебское усмотрение при разрешении спора.

Рассмотренные принципы тесно взаимосвязаны между собой, имеют общую цель, но могут применяться отдельно друг от друга в каждом конкретном споре. Совместное

применение приведенных выше принципов увеличивает вероятность наиболее мощной защиты добросовестно действующей стороны.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Российская газета», N 238–239, 08.12.1994.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // «Вестник ВАС РФ», N 11, ноябрь, 2009.
3. 28 Am Jur 2d Estoppel and Waiver § 1 and 31 C.J. S. Estoppel § 1.
4. Богданова, Е.Е. Критерии добросовестного поведения в договорных отношениях / Е. Е. Богданова // Цивилист. 2013. N 4. с. 16–22.
5. Богданова, Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве/ Е. Е. Богданова // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 7. с. 1363 — 1369.
6. Каламкарян, Р. А. Эстоппель как институт международного права // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. — М.: Современная экономика и право, 2004, № 1. — с. 10–20.
7. Каламкарян Р.А., Международное право: учеб.: [для студентов, аспирантов и преподавателей вузов] / Р. . Каламкарян, Ю. И. Мигачев. — М.: Эксмо, 2004 — с. 615
8. Дроздова, Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. — Иркутск, 2004. — 187 с.
9. Радченко С.Д. Злоупотребление правом. Какие возможности открывает новая редакция ГК РФ // Арбитражная практика. 2013. N 6. с. 56.

Правовое и социальное государство

Юсупалиева Дилафруз Кахрамоновна, кандидат исторических наук, доцент;
Сиддикова Мунисахон Рашид кизи, студент магистратуры
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

В данной статье рассматриваются сущность и признаки правового и социального государства. Подчеркивается, что соблюдение прав и свобод человека является одним из важнейших признаков правового государства и гражданского общества, критерием степени развития государства и общества. Отмечается, что в настоящее время Узбекистан идет по пути четкого определения прав и свобод человека и создания необходимых условий для их соблюдения.

Ключевые слова: правовое государство, социальное государство, разделение властей, приоритет прав и свобод человека, юридическая взаимответственность государства и личности, многоукладная рыночная экономика, реальные гарантии прав и свобод человека, равенство различных социальных слоев, свободное самоопределение человека и его мировоззрения, политические права, плюрализм мнений.

Идея построения государства, в котором вся общественная жизнь была бы основана на праве, на господстве закона, издревле занимала лучшие умы человечества. Однако впервые её четко сформулировали древнегреческие философы Платон и Аристотель. Вот, что писал по этому поводу Платон: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон — владыка над правителями, а они — его рабы, я усматриваю спасение государства». [1.с.188–189].

Аристотель, отмечая исключительное значение закона в укреплении государственной власти, писал: «Там, где от-

сутствует власть закона, нет и государственного устройства. Закон должен властвовать над всем». [2.с.497].

Говоря об этой проблеме, политологи А. С. Тургаев и А. Е. Хренов писали: «Термин «правовое государство» (нем. *rechtstaat*) появился в начале XIX в. в трудах немецких юристов К. Т. Велькера, Р. Фон Моля, Р. Г. Гнайста. Идея правового государства с самого начала опиралась на дуализм двух начал — Государства и Права. Одновременно она опиралась на общефилософское представление о Праве как самостоятельной сущности и высшей ценности, обладающей автономным собственным содержанием». [3.с.165].

По мнению С. В. Решетникова: «Теория правового государства разработана Д.Локком, Ш.Монтескье, Т.Джефферсоном, И.Кантом и другими представителями либерализма. Важными вехами на пути к правовому государству стали Конституция США 1787 г. и Конституция Франции 1789 г., впервые закрепившие некоторые положения правовой государственности». [4.с.128].

Как отмечают М. Н. Нишанов и К. В. Джавакова: «Правовое государство имеет ряд основополагающих принципов:

- всеобщность правления законов;
- разделение властей;
- приоритет прав и свобод человека;
- юридическая взаимответственность государства и личности [5.с.103].

По их мнению, для формирования правового государства необходим ряд предварительных условий:

- экономические — равноправие всех форм собственности, многоукладная рыночная экономика;
- политические — реальные гарантии прав и свобод человека, обеспечивающие всем гражданам равное участие в управлении государством и обществом;
- социальные — равенство различных социальных слоев, групп и общностей, справедливость, солидарность, взаимопонимание, партнёрство и др.;
- духовные — свободное самоопределение человека и его мировоззрения, плюрализм мнений и идей и др.

Как отмечают исследователи А. С. Тургаев и А. Е. Хренов: «Понятие «социальное государство» было введено в научный оборот немецким ученым Лоренцем фон Штайном во второй половине XIX в.» [6, с.171].

Эта идея получила поддержку и развитие в европейской политико-правовой науке.

В России этой проблематике уделял самое пристальное внимание ученый-правовед П. И. Новгородцев (1866–1924).

Соблюдение прав и свобод человека является одним из важнейших признаков правового государства и гражданского общества и критерием степени развития государства и общества.

Сегодня Узбекистан идет по пути четкого определения прав и свобод человека и создания необходимых условий для их соблюдения.

В Основном Законе Узбекистана зафиксированы все права и свободы граждан демократического государства. В соответствии со статьей 13: «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свободы, честь, достоинство и другие неотъемлемые права». [7.с.7].

Литература:

1. Платон. Соч. Т. 3. 4.2. —М.: 1956.
2. Аристотель. Политика. Т. 4. —М.: 1983.
3. Политология: Учебное пособие / Под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. — СПб.: Питер, 2005.

В соответствии со статьей 18 Конституции РУз: «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения». [7, с.9]

В статье 32 Конституции Республики Узбекистан записано, что «Граждане Республики Узбекистан имеют право участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей. Такое участие осуществляется посредством самоуправления, проведения референдумов и демократического формирования государственных органов, а также развития и совершенствования общественного контроля над деятельностью государственных органов». [7, с. 13].

Так, в принятом 12 декабря 2002 г. Законе Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» записано: «Основными задачами Закона являются обеспечение соблюдения принципов и гарантий свободы информации, реализации права каждого свободно и беспрепятственно искать, получать, исследовать, распространять, использовать и хранить информацию, а также обеспечение защиты информации и информационной безопасности личности, общества и государства». [8, с. 29].

В Республике Узбекистан в систему органов, призванных охранять права человека, входят Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека (омбудсман) и Национальный центр по правам человека.

Как отмечает исследователь К. Усманов: «Должность Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмана) была учреждена 23 февраля 1995 года на первой сессии первого созыва Олий Мажлиса Республики Узбекистан». [9, с. 105].

Уполномоченный по правам человека контролирует соблюдение законодательства в области прав человека; рассматривает жалобы и принимает эффективные меры по восстановлению нарушенных прав граждан; работает в сотрудничестве в области мониторинга прав человека с гражданами, негосударственными организациями, средствами массовой информации и с международными организациями по вопросам соблюдения прав человека.

В области защиты прав и свобод человека большую роль играет и Национальный центр по правам человека, созданный в ноябре 1996 года. Центр подготавливает научные доклады по соблюдению и защите прав человека, консультирует представителей органов государственной власти и управления, общественные объединения по вопросам прав человека, представляет предложения по этим вопросам, проводит социологические исследования.

4. Политология: Учебник для вузов / Под ред. проф. С. В. Решетникова. — Минск, 2011.
5. Нишанов, М. Н., Джавакова К. В. Политология: Учебник для вузов. — Ташкент, 2005.
6. Политология: Учебное пособие / Под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. — СПб.: Питер, 2005.
7. Конституция Республики Узбекистан. Т., 2017.
8. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2003 г., № 3–4, ст. 27.
9. Усманов, К. История Узбекистана. Т., 2006.

Законодательная деятельность Олий Мажлиса Республики Узбекистан

Юсупалиева Дилафруз Кахрамоновна, кандидат исторических наук, доцент
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

В данной статье рассматривается законодательная деятельность Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Отмечаются такие законодательные стадии парламента, как законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, принятие законопроекта, промульгация — утверждение и опубликование закона. Подчеркивается, что закон приобретает юридическую силу, когда он принимается Законодательной палатой, одобряется Сенатом, подписывается Президентом Республики Узбекистан и публикуется в официальных изданиях в установленном законом порядке.

Ключевые слова: Олий Мажлис, Конституция Республики Узбекистан, представительный и законодательный орган государственной власти, Законодательная палата (нижняя палата), Сенат (верхняя палата), полномочия Олий Мажлиса, законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, принятие законопроекта, промульгация.

В различных источниках предлагается достаточно много вариантов социальной технологии или алгоритма законодательного процесса.

По мнению профессора С. В. Решетникова можно выделить следующие основные стадии:

- законодательная инициатива,
- обсуждение законопроекта,
- принятие законопроекта,
- промульгация — утверждение и опубликование закона. [1. с. 165].

Впервые годы независимого развития Узбекистана однопалатный парламент республики принял 446 законов, 10 кодексов, 3 национальные программы и более тысячи постановлений. [2. с. 70]. В первую очередь были разработаны и приняты самые необходимые законы, которых требовала сама жизнь. В результате быстро заполнился правовой вакуум, образовавшийся в первые дни независимости. Парламент Узбекистана функционировал в качестве надежного средства сохранения политического равновесия, мира и стабильности в стране.

Принятые в те годы законодательные акты были призваны ограничить господство административно-бюрократической системы в республике, возродить лучшие традиции национальной государственности, духовно-культурные ценности узбекского народа, соответствовать международно-правовым нормам и общепризнанным демократическим и гуманистическим ценностям.

27 января 2002 года Олий Мажлис Республики Узбекистан принял постановление о проведении референдума по вопросу формирования двухпалатного парламента. Избиратели поддержали идею создания двухпалатного парламента.

Название высшего представительного органа власти Республики Узбекистан осталось прежним — Олий Мажлис. В его составе были образованы две палаты: верхняя — Сенат, нижняя — Законодательная палата.

Известно, что в большинстве демократических стран парламент двухпалатный. В последние десятилетия XX века двухпалатная система превратилась в основную тенденцию развития парламентаризма.

В статье 83 Конституции Республики Узбекистан записано: «Право законодательной инициативы принадлежит Президенту Республики Узбекистан, Республике Каракалпакстан в лице ее высшего представительного органа государственной власти, депутатам Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Кабинету Министров Республики Узбекистан, Конституционному суду, Верховному суду, Генеральному прокурору Республики Узбекистан и реализуется посредством внесения законопроекта субъектами права законодательной инициативы в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан». [3. с. 36,37].

Для проведения работы по подготовке законопроектов и их предварительного рассмотрения Олий Мажлис избирает комитеты и комиссии из числа депутатов.

Для подготовки и проведения очередной сессии парламента создается специальная рабочая группа в составе руководителей комитетов и комиссий. Олий Мажлис в необходимых случаях создает постоянные и временные депутатские, ревизионные и другие комиссии, в состав которых привлекаются ученые и специалисты.

В процессе рассмотрения и подготовки законопроектов активно участвуют партийные фракции, депутатские блоки, весь состав соответствующих комитетов и

комиссий Олий Мажлиса. Ход подготовки к сессиям постоянно освещается через средства массовой информации. Для более тщательной разработки законопроектов с теоретической и практической сторон соответствующие министерства и ведомства, объединения и трудовые коллективы выносят заключения о них, они проводятся также через экспертизу международных организаций. При председателе Олий Мажлиса и его заместителях с участием руководителей соответствующих комитетов, отделов и партийных фракций, членов рабочих групп и экспертов проводится основательное и всестороннее обсуждение предложений, мнений, экспертных заключений по всем законопроектам, которые вносятся на обсуждение сессии.

В статье 84 Основного Закона Республики Узбекистан отмечается: «Закон приобретает юридическую силу, когда он принимается Законодательной палатой, одобряется Сенатом, подписывается Президентом Республики Узбекистан и публикуется в официальных изданиях в установленном законом порядке.

Закон, принятый Законодательной палатой Олий Мажлиса Республики Узбекистан, не позднее десяти дней со дня принятия направляется в Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Закон, одобренный Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан, в течение десяти дней направляется Президенту Республики Узбекистан для подписания и обнародования. Президент Республики Узбекистан в течение тридцати дней подписывает закон и обнародует его». [3, с. 37].

В соответствии со статьей 81 Конституции Республики Узбекистан: «По истечении срока своих полномочий Законодательная палата и Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан продолжают свою деятельность вплоть до начала работы соответственно Законодательной палаты и Сената нового созыва». [3, с. 34].

Литература:

1. Политология: Учебник для вузов / Под ред. проф. С. В. Решетникова. — Минск, 2011.
2. Усманов, К. История Узбекистана. Т., 2006.
3. Конституция Республики Узбекистан. Т., 2019.

Серию принятых законов Олий Мажлисом Республики Узбекистан можно разделить по их содержанию на пять направлений:

— законы об укреплении государственной независимости;

— законы о правах и свободах человека и гражданина, политических партиях, общественных объединениях и средствах массовой информации;

— законы, касающиеся развития социально направленной рыночной экономики;

— законы, касающиеся вопросов реализации духовных и творческих возможностей людей, проблем культуры, образования и здравоохранения, социальной защиты населения;

— законы, касающиеся международных отношений, внешней политики и внешнеэкономической деятельности Узбекистана, взаимовыгодного сотрудничества с иностранными инвесторами.

Непосредственное участие Президента республики в работе сессий, его постоянное внимание дальнейшему улучшению процесса разработки законов служат важным фактором совершенствования деятельности парламента Узбекистана, повышения эффективности принимаемых законов.

Таким образом, сегодня вырос авторитет парламента среди институтов национальной государственности, гармонизируются отношения между законодательной и исполнительной властью; появляется возможность для улучшения качества, принимаемых парламентом законов, полного проявления воли народа; больше проявляется плюрализм мнений в работе парламента; ускоряется либерализация общества; создается больше возможностей для профессионализации депутатов, формирования слоя политиков; полнее принимаются во внимание региональные интересы страны (областей, города Ташкента, Республики Каракалпакстан.)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 8 (298) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 04.03.2020. Дата выхода в свет: 11.03.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.